

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКИЙ.

1907.

№ XIII.

ЮЛЬ.—КНИЖКА ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКИЙ.	Стр.
Молитвы церкви за умершихъ. <i>Прот. Н. Малиновскаго</i>	1—10
Желательныя церковныя реформы на предстоящемъ всероссійскомъ Помѣстномъ Соборѣ (Продолженіе). * * *	11—42
Уроки первой Французской революціи (Изъ переписки друзей). (Продолженіе). <i>Сообщеніе Прот. Т. Я. Буткевича</i>	43—77
„Соціализмъ“ въ изслѣдованіи Винтора Натрейна. (Переводъ съ 9-го нѣмецкаго изданія). (Продолженіе). <i>Священника Н. Дипскаго</i>	78—83

II. ОТДѢЛЪ ИЗВѢСТІЙ И ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

Содержаніе. I. Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Арсенію, Архіепископу Харьковскому и Ахтырскому.—Отъ Харьковской Духовной Консисторіи.—Отъ Харьковской Духовной Семинаріи.—Отъ Правленія Харьковскаго Духовнаго Училища.—Отъ Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища.—Отъ Правленія Купянскаго Духовнаго Училища.—Перечень занятій, подлежащихъ обсужденію очереднаго Съѣзда духовенства Сумскаго училищнаго округа, имѣющаго быть 19 сентября сего 1907 года.—Епархіальныя извѣщенія.—Списокъ воспитаницъ Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища—за 1906—1907 учебный годъ.—Разрядной списокъ воспитанниковъ Харьковской Духовной Семинаріи, составленный по окончаніи 1906—1907 учебнаго года.—Разрядной списокъ учениковъ Харьковскаго Духовнаго Училища за 1906—1907 учебный годъ.—Разрядной списокъ воспитанниковъ Купянскаго духовнаго училища за 1906—1907 учебный годъ.—Разрядной списокъ воспитанниковъ Сумскаго духовнаго училища за 1906—1907 учебный годъ.—II. Архипастырское посланіе духовенству паствы Уфимской. *Преосвященнаго Христофора, Епископа Уфимскаго и Мензелинскаго*.—Еще по поводу указа Св. Синода отъ 14 авг. 1906 г. *Священника П. Боніаренко*.—Миссіонерскій листокъ. Библиографическая замѣтка. *Г. Корпунко*.—Епархіальная хроника.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.—(Стр 89—141).

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Соборная пл., въ зд. Присут. мѣсть
1907

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣла богословско философскаго. Въ него входятъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзорныя замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ. Сюда же съ апологетическою цѣлю будутъ входить изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлая мысль языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человека и во времяязычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

2. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗСРОЧКА ВЪ УПЛАТУ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія ялицы, въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостиный дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени». Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы вѣлучительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 5 р. 50 к. за каждый годъ; по 6 р. за 1890—1897 г., по 7 р. за 1897—1902 годы. За 1903 г.—9 р. и 1904 г. 8 р., за 1905 г. 9 р. и 1906 г. 10 р.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 140 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Врантано. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. БЕСѢДЫ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

4. „СОВЕСѢДОВАНІЯ“ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. благочинными, выборными отъ духовенства и другими лицами. 1906 г. Цѣна 40 к.

Πίστει νοοῦμεν.

Върою разумѣаемъ.

Евр. XI.

МОЛИТВЫ ЦЕРКВИ ЗА УМЕРШИХЪ.

Какъ существуетъ союзъ вѣры и любви между церковью земною и совершенными членами церкви небесной, такъ существуетъ подобный же союзъ между членами церкви земной и отшедшими изъ настоящей жизни несовершенными христианами, но умирающими въ общеніи съ церковію. Выраженіемъ этого союза служатъ молитвы членовъ церкви земной за умершихъ съ вѣрою и покаянiемъ, въ надеждѣ блаженнаго воскресенiя. „Вѣруемъ“, учатъ восточные патріархи, что „души людей впадшихъ въ смертныя грѣхи, и при смерти не отчаявшихся, но еще до разлученiя съ настоящею жизнью покаявшихся, только не успѣвшихъ принести никакихъ плодовъ покаянiя (каковы: молитвы, слезы, колѣнопреклоненiя при молитвенныхъ бѣднiяхъ, сокрушенiя, утѣшенiе бѣдныхъ и выраженiе въ поступкахъ любви къ Богу и ближнимъ),—души такихъ людей нисходятъ во адъ и терпятъ за учиненныя ими грѣхи наказанiя, не лишаясь впрочемъ надежды облегченiя отъ нихъ. Облегченiе же получаютъ онѣ по безконечной благодати, чрезъ молитвы священниковъ и благотворенiя, совершаемыя за умершихъ: а особенно силою безкровной жертвы, которую въ частности приноситъ священнослужитель для каждаго христианина о его присныхъ, вообще же за всѣхъ повседневно приноситъ католическая и апостольская церковь“ (18 чл.). Божественная литургiя, молитвы и милостыни, которыя живыми приносятся за усопшихъ, находящихся во адѣ, „исхищаютъ отъ узъ ада ихъ души“ (Прав. исп. Отв. на вопр. 64), „вспомоществуютъ имъ къ достиженiю блаженнаго воскресенiя“ (Прост. Кат. 11 чл.), т. е. способствуютъ имъ очищаться отъ

грѣховъ, получить отъ Бога прощеніе ихъ и переходить въ лучшее состояніе ¹⁾).

I. Въ откровеніи нѣтъ прямо выраженной заповѣди о молитвахъ за умершихъ. Однако это не значитъ, что въ Писаніи не находится положительныхъ основаній для убѣжденія въ необходимости и благотворности такихъ молитвъ.

Откровеніе учитъ, что умершіе съ вѣрою во Христа и покаяніемъ, хотя и не успѣли принести сами плодовъ, достойныхъ вѣры и покаянія и не пріяли небесныхъ наградъ, не отторгнуты отъ тѣла церкви. Они вмѣстѣ съ нами, не смотря на видимое удаленіе отъ насъ, продолжаютъ принадлежать къ одному и тому же тѣлу Христову (Еф. 1, 23; Кол. 1, 18), и также, какъ и земнородные и небожители, *воздаютъ поклоне- ніе* Іисусу Христу (Филип. 2, 10—11), хотя и не свободны отъ страданій и томленій душевныхъ. Перестаютъ быть членами церкви лишь тѣ изъ усопшихъ, которые сами отторгли себя отъ ней еще при жизни, исполнили мѣру беззаконій, умерли нераскаянно и признаны правдою Божіею не способными и недостойными блаженной жизни навсегда. Какъ перешедшіе въ иную жизнь съ сѣменами вѣры и благочестія, а не ожесточенными во злѣ, души, таковыхъ несовершенныхъ христіанъ, заключенныхъ во адѣ, конечно, могутъ глубоко раскаяваться въ грѣхахъ земной жизни, чувствовать къ нимъ отвращеніе, и стремиться ко благу, которому были иногда равнодушны на землѣ, всѣмъ своимъ просвѣтленнымъ сознаниемъ, всѣмъ своимъ свободнымъ отъ узъ житейскихъ существомъ, и стало быть, не неспособны къ блаженной жизни. Но собственными силами онѣ не могутъ освободиться изъ узъ ада, какъ и до пришествія Христова находившіяся во адѣ души не сами собою избавились отъ него, какъ не можетъ освободиться отъ узъ темничныхъ должникъ, заключенный въ темницу за не-

¹⁾ *Литература. Стефана Яворскаго. Камень вѣры II ч. Сп. еп. Лустина. Догматъ о поминовеніи усопшихъ по Стефану Яворскому. Москва 1866. Никольскаго Г. прот. О молитвѣ за умершихъ. Москва 1890 г. 5 изд. (1-е изд. 1825 г.). Ляидевскаго С. О поминовеніи усопшихъ. Москва 1844 г. О необходимости и спасительныхъ плодахъ поминовенія усопшихъ. 1892 г. изд. Афон. русск. Пантел мон. Потъкина С. О молитвахъ за умершихъ. Ст. въ приложеніи къ Мисс. Об. за 1900 г. 4 кн.*

уплату долговъ, если кто-либо не окажетъ ему милости, заплативъ его долгъ. Такое состояніе усопшихъ, не достигшихъ полноты духовно-нравственнаго совершенства, что можетъ вызвать въ земныхъ ихъ собратіяхъ и сочленахъ тѣла Христова, какъ не желаніе и готовность улучшить и облегчить ихъ состояніе? Но сами собою мы не можемъ оказать имъ помощи. Путь къ освобожденію отъ узъ ада открылъ и проложилъ Своимъ крестомъ Разрушитель ада, изведшій оттуда вмѣстѣ съ Собою души, увѣровавшія Его проповѣди. И нынѣ Онъ имѣетъ *ключи ада* (Апок. 1, 18), т. е. власть отверзать врата ада и заключать оныя, низводитъ во адъ и возводитъ изъ онаго (1 Цар. 2, 6) тѣхъ узниковъ, которые дѣлаются достойными Его милосердія. Слѣдовательно, для спасенія усопшихъ отъ узъ адовыхъ остается одно—молить Владыку живыхъ и усопшихъ о милосердіи, и, не надѣясь на одни свои прошенія, просить о томъ же ходатайства предъ Нимъ совершеннѣйшихъ сочленовъ церкви небесной, и Его вѣрныхъ слугъ и друзей—святыхъ Божіихъ. Такое обращеніе съ молитвами объ усопшихъ такъ цѣлесообразно и естественно, что оно, безъ всякихъ стороннихъ соображеній и внушеній, само собою возникаетъ необходимо въ каждой истинно вѣрующей и доброй душѣ. Оно есть плодъ *николи же отпадающей любви* (1 Кор. 13, 8), простирающейся и на живущихъ въ удаленіи отъ насъ, за гробомъ, той любви, для которой нѣтъ закона, нѣтъ запрета (Гал. 5, 23). Въ упованіи на эту любовь и сами умирающіе при отшествіи изъ земной жизни просятъ своихъ друзей и знакомыхъ, какъ говорится въ церковной пѣсни, „непрестанно молиться о нихъ Христу Богу, да не низведетъ“ Онъ умирающаго „на мѣсто мученій, но да вчинить, идѣже свѣтъ животный“.

Молитвы за усопшихъ и благотворность этихъ молитвъ для усопшихъ предполагаются и наставленіями откровенія о молитвѣ вообще. Христіане должны любить другъ друга,—*не любящій брата пребываетъ въ смерти* (1 Іоан. 3, 14; см. 4, 8; Мс. 22, 37—40), и движимые любовью—помогать другъ другу въ достиженіи спасенія. Главное средство этой помощи и вмѣстѣ проявленіе любви къ ближнимъ есть молитва другъ за

друга. Господь Иисусъ Христосъ, Самъ молившійся за всѣхъ людей и учившій молиться о единствѣ царства земного и небснаго (Мѡ. 6, 10), т. е. о единствѣ живыхъ и усопшихъ, чтобы Богъ одинаково царствовалъ и на небеси и на земли (Іоан. 17, 24), заповѣдывалъ молиться даже за враговъ: *молитесь за творящія вамъ напасть и изгонящія вы* (Мѡ. 5, 44). Апостолы увѣщеваютъ молиться за всѣхъ людей, безъ обозначенія мѣста, гдѣ они находятся, времени и обстоятельство, которыя они переживаютъ: *молитесь другъ за друга, яко да исцѣлите; много бо можетъ молитва праведнаго поспѣтествуема* (Іак. 5, 16); *молитесь за вся чловѣки* (1 Тим. 2, 1; Еф. 6, 18—19). Кто нуждается въ молитвѣ, о томъ и должно молиться. А нуждаются всѣ люди, какъ живущіе на землѣ, такъ и усопшіе, ибо умершіе, какъ и живущіе, равно для Бога *живи суть* (Лук. 20, 38; Рим. 14, 8). И можетъ ли усердная молитва остаться безплодною для умершаго, когда и Самъ Богъ не хочетъ смерти грѣшника, но желаетъ ему спасенія (Іер. 38, 11), и когда далъ вѣрующимъ обѣтованіе: *аще что просите отъ Отца Моего во имя Мое, то сотворю, да прославится Отецъ въ Сына* (Іоан. 14, 13); *вся, елика аще воспросите въ молитвѣ вѣрующе, примете* (Мѡ. 21, 22). Ап. Іоаннъ положительно свидѣтельствуетъ: *вѣрны, яко послушаетъ насъ, еже аще просимъ; вѣрны, яко имамы прошенія, иже просихомъ отъ Него* (1 Іоан. 5, 15; 3, 22). По молитвамъ нашимъ Онъ даетъ въ частности животъ и брату, согрѣшающему *грѣхомъ не къ смерти* (16 ст.). По наставленіямъ апостола безплодна молитва объ отпущеніи грѣховъ лишь для тѣхъ изъ ближнихъ, которые впали въ непростительный грѣхъ—грѣхъ къ смерти. *Аще кто узритъ брата своего согрѣшающа грѣхъ не къ смерти, учить онъ, да проситъ, и дастъ (Богъ) ему животъ, согрѣшающему не къ смерти. Есть грѣхъ къ смерти; не о томъ глаголю, да молится. Всяка неправда грѣхъ есть, и есть грѣхъ не къ смерти* (1 Іоан. 5, 16—17). Подъ „грѣхомъ къ смерти“ у апостола разумѣется, какъ это открывается изъ содержанія, характера и написанія посланія съ цѣлію предостеречь отъ антихристіанства, отрицанія Іисуса, какъ во плоти пришедшаго Христа, тотъ грѣхъ, который воз-

вращаетъ брата—христианина въ состояніе отчужденія отъ Бога, состояніе рабства міру, грѣху и діаволу, изъ котораго онъ вышелъ чрезъ вѣру въ Иисуса Христа (3, 14 и др.), иначе—удаленіе отъ вѣры, что Иисусъ есть Христосъ Сынъ Божій, полный разрывъ союза со Христомъ. Таковые, по словамъ ап. Павла, *вновь распинаютъ въ себѣ Сына Божія и ругаются Ему*, доходя до состоянія, исключаящаго возможность обращенія ко Христу (Евр. 6, 6). Очевидно, это такой же грѣхъ, какъ и хула на Духа Святаго, о которой Спаситель говорилъ, что она не простится *ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій* (Мѣ. 12, 32). Но всѣ умершіе съ истиннымъ раскаяніемъ во грѣхахъ и вѣрою во Христа свободны отъ смертнаго грѣха уже по тому одному, что они раскаялись, хотя бы и впадали прежде въ тяжкіе грѣхи, и, слѣдовательно, молиться за нихъ и можно и должно и молитва можетъ быть благотворною для нихъ ¹⁾. Господь даровалъ прощеніе грѣховъ и обѣтованіе рая разбойнику, сознавшему тяжесть своихъ преступленій и воззавшему ко Господу о милованіи (Лук. 23, 42).

Дѣла благотворенія, совершаемыя по завѣщанію усопшихъ или въ память ихъ, усиливаютъ дѣйственность молитвъ за усопшихъ, способствуя улучшенію ихъ загробнаго состоянія и спасенію. Это понятно. Дѣла благотворенія, какъ дѣла любви къ ближнимъ, не могутъ не быть угодными Богу. Устами премудраго Самъ Богъ свидѣтельствуетъ: *милуяй нища, взаимъ (взаймы) даетъ Богови* (Притч. 19, 17; ср. Сир. 7, 10). Христосъ училъ, что милостыня, подаваемая ближнимъ, есть даяніе Ему Самому: *понеже сотвористе единому смѣхъ бра-*

¹⁾ Въ словахъ ап. Іоанна о смертномъ грѣхѣ: *не о томъ глаголю, да молится; согласно буквальному ихъ смыслу, не содержится запрещенія молиться и за согрѣшающихъ грѣхомъ къ смерти. Апостолъ только не дѣлаетъ обязательною молитву за согрѣшающихъ грѣхомъ къ смерти, можно думать потому, что при существовавшихъ тогда рѣзко враждебныхъ отношеніяхъ еретиковъ къ церкви, молиться объ обращеніи отпавшаго отъ Христа и Его церкви значило бы предлагать старанія въ тому, что, по собственному сознанію вѣрующихъ, не приведетъ никакихъ благихъ послѣдствій. А между тѣмъ для молящихся это молитвенное общеніе съ еретиками могло быть даже опаснымъ, такъ какъ вѣрующіе могли незамѣтно для самихъ себя переходить на точку зрѣнія еретиковъ. Это подало апостолу поводъ въ другомъ мѣстѣ прямо запретить близкія отношенія съ еретиками (2 Іоан. 10—11).*

тій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе (Мѡ. 25—40). Если же Богъ такъ снисходитъ къ намъ, что дѣла любви къ ближнимъ готовъ принимать, какъ даяніе Ему Самому, то, конечно, и мы можемъ молить Его, чтобы благотворенія ближнимъ отъ лица или имени ближняго, совершаемыя во имя Христово, были усвоены Имъ усопшему, такъ какъ самъ онъ не имѣетъ возможности въ загробной жизни оправдать свое покаяніе непосредственно имъ самимъ совершаемыми дѣлами любви и милосердія. Молитва при посредствѣ живой вѣры сильна сдѣлать ихъ его собственностію. „Дѣлающій приношеніе за умершаго, учитъ св. *Авинасій*, поступаетъ подобно тому, какъ если бы кто, во время болѣзни малолѣтнаго сына, принесъ въ храмъ Божій свѣчу, елей и еиміамъ, и отъ лица дитяти возжетъ оныя о здравіи его. Не само дитя приноситъ сіе, подобно какъ и при крещеніи не само произноситъ отрицанія и обѣты, между тѣмъ все принесенное вмѣняется самому младенцу. Тоже надобно думать и объ усопшемъ, т. е. свѣча, елей и еиміамъ, и вообще все приносимое для его спасенія, вмѣняется ему такъ, какъ бы онъ самъ все то приносилъ ¹⁾ По словамъ св. *Златоуста*“ усопшій не можетъ самъ раздавать милостыню, но онъ можетъ сіе дѣлать чрезъ сродниковъ. Нѣтъ у него милостыни, поданной имъ самимъ, но ему принадлежитъ поданная за него. ²⁾ „Если же молитва вѣры сильна достигать того, чтобы дѣла благотворенія въ память усопшаго были вмѣняемы ему самому, то, конечно, благотворительность можетъ способствовать и улучшенію загробнаго состоянія усопшихъ, ибо, какъ говорятъ св. *Златоустъ*, „Господь ищетъ только случая получить отъ насъ милостыню, дабы вознаградить насъ изъ сокровищъ Своихъ“ ³⁾. Милостыня отъ смерти избавляетъ и можетъ очистить всякій грѣхъ (Тов. 12, 9, сн. 4, 10). Дѣла любви и милосердія къ ближнимъ могутъ способствовать блаженному воскресенію усопшихъ и чрезъ то, что умножаютъ число людей, возносящихъ молитву о спасеніи усопшаго.

1) Въ словѣ І. Дамаскина о починахъ въ вѣрѣ.

2) *Злат.* На дѣянія, бес. XXIX, 3.

3) *Гв дѣчч.* бес. XXI, 4.

Но особенно и преимущественно имѣть благотворное вліяніе на судьбу усопшихъ принесеніе безкровной жертвы за спасеніе ихъ, или совершеніе божественной литургіи. На литургіи, чрезъ погруженіе частицъ хлѣба въ таинственную Христову кровь, омываются грѣхи поминаемыхъ живыхъ и мертвыхъ, омываются такою кровію, которая *очищаетъ совесть отъ мертвыхъ дѣлъ, во еже служити Богу живу и истинну* (Евр. 9, 14). Въ литургіи Самъ Христосъ есть и Священникъ и Жертва (Евр. 7, 17, 27),—и Ходатай къ Отцу и очищеніе о грѣхахъ (1 Іоан. 2, 1, 2), и Приносяй и Приносимый, *Первосвященникъ во вѣкъ, который и спасти до конца можетъ приходящихъ чрезъ Него къ Богу, всегда живъ сый, во еже ходатайствовать о нихъ* (Евр. 7, 24, 25). И можно ли не ожидать прощенія и отрады грѣшнику, когда Самъ Сынъ Царевъ ходатайствуетъ о прощеніи его грѣховъ?

Есть въ Писаніи положительныя свидѣтельства, что возможно въ будущей жизни прощеніе Господомъ нѣкоторыхъ грѣховъ, а слѣдовательно, и соотвѣтственное облегченіе участи усопшихъ грѣшниковъ. Спаситель говорилъ: *всякъ грѣхъ и хула отпустятся человеку, а яже на Духа хула, не отпустится человеку. И яже аще речетъ слово на Сына человеческого, отпустится ему; а яже речетъ на Духа Святаго, не отпустится ему ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій* (Мѣ. 12, 31—32). Словами *ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій* ясно показывается, что отпущеніе нѣкоторыхъ грѣховъ возможно и бываетъ не только въ здѣшней, но и въ будущей жизни, что непростительна лишь хула на Духа Св. (по Марк. 3, 29—хулителю Св. Духа грѣхъ *не отпустится во вѣки*, т. е. никогда). Такое пониманіе этихъ словъ Спасителя подтверждается и тѣмъ, что у іудеевъ, раздѣлявшихъ грѣхи на прощительныя (грѣхи слабости, небрежности, случайности), прощаемыя Богомъ по принесеніи жертвы за грѣхъ (Лев. 4, 12; 2 Цар. 12, 13), и непростительныя, виновныя въ которыхъ подвергались смерти (Лев. 18, 22; 15, 29—31), было вѣрованіе въ возможность отпущенія нѣкоторыхъ грѣховъ и въ загробной жизни (2 Мак. 12, 43 и сл.). Спаситель, безъ

сомнѣнія, обличалъ бы іудеевъ, какъ дѣлалъ въ другихъ случаяхъ, если бы это ихъ вѣрованіе было ошибочно. Но утверждая лишь о невозможности прощенія хулы на Духа Святаго ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій, Онъ тѣмъ самымъ даетъ понять, что другіе грѣхи могутъ быть отпускаемы людямъ и при ихъ земной жизни и въ загробной, но, конечно, лишь до окончательнаго рѣшенія ихъ участи на страшномъ судѣ. Если же возможно отпущеніе грѣховъ въ загробной жизни, то и должно молить объ отпущеніи таковыхъ отшедшимъ братіямъ нашимъ, не повиннымъ въ хулѣ на Духа Святаго. А умершіе съ вѣрою и покаяніемъ въ этомъ грѣхѣ, конечно, не повинны ¹⁾).

Накопецъ, Писаніе представляетъ примѣры молитвеннаго повиновенія усопшихъ и благотворительности въ память ихъ съ дѣлю испрошенія имъ прощенія грѣховъ. Такъ, въ ветхозавѣтной церкви существовалъ во всѣ времена обычай преломлять надъ умершими хлѣбы (Втор. 26, 14; Іер. 16, 17) и при гробахъ ихъ раздавать неимущимъ (Тов. 4, 17), а также по случаю кончины ближнихъ налагать на себя постъ (1 Цар. 31, 13; 2 Цар. 1, 12; 3, 15), что, конечно, соединялось и съ соотвѣтственными молитвами. У Иисуса, сына Сирахова, находимъ такое наставленіе: *благодать даянія предъ всякимъ живымъ да будетъ, и надъ мертвецомъ не возбрани благодати* (7, 36). Здѣсь подъ *благодатью даянія* можно разумѣть или даръ алтарю, или благотвореніе бѣдному. Если это даръ алтарю, то слова: *надъ мертвецомъ не возбрани благодати*, очевидно, значить: принеси жертву по усопшимъ, или, что то же, молись за усопшаго. Если же признать болѣе вѣроятнымъ,

¹⁾ Подъ хулою на Духа Святаго разумѣется не какой либо отдѣльный и единственный грѣхъ, хотя бы в тяжкій, а упорное протявленіе очевидной истины Божіей, подобное тому, какое проявляли фарисеи, объявляя чудеса І. Христа совершаемыми не силою Духа Божія, а силою вельзевула, — сопершенное невѣріе и нераскаянность, упорное отверженіе благодати, соединенное съ отращеніемъ отъ всего, что свято и богоугодно (Евр. 10, 26, 29); иначе грѣхъ противъ Духа Святаго, или, что то же грѣхъ къ смерти, есть ожесточеніе во злѣ, злоба нераскаянная, окончательно потерявшая всякую пріемлемость благодати „Грѣхъ къ смерти, объясняютъ отцы VII го всел. собора (прав. 5), есть, когда нѣкіе, согрѣшавъ въ неисправленіи пребываютъ. Горше же сего то, когда жестоковѣрно восстаютъ на благочестіе и яству, предпочитая мамону послушанію предъ Богомъ и не держась Его уставовъ и правилъ“.

что благодать даванія значить благотвореніе нищему, то слова: надъ мертвецомъ не возбрани благодати будутъ значить: подай милостыню въ память усопшаго. Ту ли, или другую мысль имѣлъ сынъ Сираховъ, объ онѣ предполагаютъ одно, имъ общее основаніе,— то, что живущій можетъ и долженъ дѣлать добрыя и душеполезныя дѣла ради усопшаго ¹⁾. У пророка Варуха находится и образецъ молитвы за умершихъ: *Господи Вседержителю, Боже Израиля!* взываетъ онъ, *услышь молитву умершихъ Израиля и сыновъ ихъ, согрѣшившихъ предъ Тобою, которые не послушали гласа Господи Бога своего... Не вспоминай неправдъ отцовъ нашихъ* (Вар. 3, 4—5). Вѣра въ силу молитвы за усопшихъ побудила строгаго блюстителя закона и преданій отеческихъ Іуду Маккавея сотворить молитву за павшихъ въ сраженіи товарищей, *да будетъ совершенно измѣненъ содѣянный ими* (павшими воинами) *грѣхъ* (похищеніе вещей, посвященныхъ идоламъ іампійскимъ) и отослать до 2 тысячъ драхмъ серебра въ Іерусалимъ, дабы была принесена умиловительная жертва за грѣхъ, *да разрышатся отъ грѣха* (2 Мак. 12, 42—45).

Въ новомъ завѣтѣ указывается, что Іисусъ Христосъ, молясь предъ крестною смертію Своею объ оставляемыхъ Имъ ученикахъ Своихъ, молился и о благахъ для нихъ въ будущей загробной жизни, т. е. о томъ, что составляетъ предметъ и нашихъ молитвъ объ умершихъ: *Отче, взывалъ Онъ къ Богу Отцу, хочу, да идѣже есмь Азъ, и тии будутъ со Мною, да видятъ славу Мою* (Іоан. 17, 24). Въ преподанной Имъ молитвѣ словами *да приидетъ Царствіе Твое* Онъ научаетъ молиться не только о томъ, чтобы пришло къ намъ царство Божіе, но и о томъ, чтобы оно пришло во всѣ области созданія, стало быть и въ царство мертвыхъ.

Такъ точно молились о благахъ будущей жизни и воздаяніи за гробомъ и св. апостолы: *да дастъ Господь*, пишетъ ап. Павелъ, *милость дому Онисифора за то, что онъ многократно покоилъ меня, и не стыдился узъ моихъ, но бывъ въ Римѣ, съ великимъ тщаніемъ искалъ меня и нашелъ. Да дастъ ему Гос-*

¹⁾ Митр. Филарета. Слова изд. 1848 г. II ч. 23 стр. Св. Городкова Догм. бог. по соч. м. Филарета, 278 стр.

подъ обрѣсти милость у Господа въ оный день (2 Тим. 1, 16). Если апостоль выразительно желаетъ и просить Господа, чтобы Онъ оказалъ милость *дому* Онисифора, то отсюда слѣдуетъ принять, что самъ Онисифоръ тогда былъ уже умершимъ. Апостоль просить за него самого: *да дастъ ему Господь обрѣсти милость въ оный день*, въ день страшнаго суда, который всегда предносится взорамъ апостола. Если же дѣло дѣйстви-тельно таково, то мы имѣемъ здѣсь апостольскую молитву за умершаго.

Протоіерей Н. Малиновскій.

(Продолженіе будетъ).

Желательныя церковныя реформы на предстоящемъ всероссійскомъ Помѣстномъ Соборѣ.

(Продолженіе *).

Наша основная точка зрѣнія на отношенія епископа къ епархіальному управленію опредѣляетъ и личный составъ Епархіальнаго Суда.

Мы съ удивленіемъ встрѣтили мнѣніе нѣкоторыхъ, что въ составъ этого суда необходимо ввести низшихъ клириковъ, діаконѡвъ и псаломщиковъ, и мірянъ. По нашему мнѣнію, на это не можетъ быть никакихъ принципиальныхъ основаній. Епархіальный Судъ, какъ мы выше сказали, это—судъ епархіальнаго архіерея, это—органъ его власти, власти іерархической. Таковую власть епископъ можетъ препоручать лицамъ только іерархическимъ—пресвитерамъ, но никакъ не низшимъ клирикамъ, и тѣмъ болѣе мірянамъ. Какъ діаконы, псаломщики и міряне, будучи въ составѣ этого суда, могутъ судить напр. пресвитеровъ? Какъ они и въ силу какихъ своихъ правъ могутъ, напр., налагать по этому суду церковныя епитиміи на клириковъ и мірянъ, дѣлать духовенству выговоры, внушенія, запрещенія священнослуженія, отрѣшати отъ пастырскихъ должностей и т. п.? Не извращаются ли чрезъ это основныя отношенія между пастырями и пасомыми, ибо, по этому мнѣнію, міряне будутъ судить пресвитеровъ, своихъ духовныхъ отцовъ?! Высказывающіеся въ пользу ихъ участія въ судѣ ссылаются на то, что судъ будетъ касаться во многихъ случаяхъ мірянъ. Но проступки мірянъ, подлежащіе этому суду,—

*) См. журналъ «Вѣра и Разумъ» за 1907 г. №№ 11—12.

духовно-нравственнаго свойства, конечно, подлежащіе суду пастырскому, а не иному. Можетъ быть въ подобномъ мнѣніи сквозить боязнь, какъ бы епархіальный судъ изъ однихъ пресвитеровъ, безъ участія низшихъ клириковъ и мірянъ, не сдѣлался судомъ узко-классовымъ, пристрастнымъ, всегда наклоннымъ въ пользу пресвитерства и противъ низшихъ клириковъ и мірянъ? При строго формальной постановкѣ этого суда и при контролѣ надъ нимъ епархіальнаго архіерея классового пристрастія въ немъ не можетъ быть. Впрочемъ, мы находимъ возможнымъ и полезнымъ допущеніе низшихъ клириковъ и мірянъ въ качествѣ депутатовъ на предварительныхъ слѣдствіяхъ, когда дѣла касаются ихъ.

Такимъ образомъ, наиболѣе правильнымъ будетъ составъ Епархіальнаго Суда образованъ изъ коллегіи пресвитеровъ во главѣ съ предсѣдателемъ.

Составъ Епархіальнаго Суда будетъ вполне достаточенъ изъ шести членовъ съ предсѣдателемъ. Необходимо, чтобы этотъ судъ былъ независимъ отъ подсудимыхъ и въ то же время пользовался довѣріемъ духовенства. Если составъ его образованъ изъ членовъ только назначаемыхъ, то онъ можетъ быть заподозрѣваемъ въ іерархичности и въ соблюденіи интересовъ и видовъ высшей власти, поставившей такихъ судей. Если же этотъ Судъ будетъ состоять только изъ однихъ выборныхъ членовъ, то вполне основательно можно опасаться, что судъ выборныхъ естественно будетъ держаться стороны своихъ выборщиковъ. Такіе противоположные интересы могутъ быть согласованы въ составѣ суда изъ членовъ частію назначенныхъ и частію выборныхъ. Изъ указаннаго количества членовъ три могутъ быть назначены, а три—выбраны епархіальнымъ духовенствомъ и представителями мірянъ на Епархіальномъ Собраніи. Въ члены суда выбирается двойное число, т. е. 6 кандидатовъ, изъ нихъ Архіерей свободно избираетъ, по своему усмотрѣнію, трехъ. Члены Суда назначаются, а выборные утверждаются епархіальнымъ Архіереемъ. Изъ назначенныхъ Архіерей одного предназначаетъ въ предсѣдателя Суда и представляетъ его на утвержденіе высшей церковной власти.

Необходимую часть этого Суда будетъ составлять канцеля-

рія и правитель этой послѣдней—Секретарь. Секретарь для Суда долженъ быть отдѣльный отъ Епархіальнаго Правленія. Мы полагаемъ, что и онъ долженъ также назначаться и утверждаться, какъ Секретарь Правленія, т. е. епархіальнымъ архіереемъ по сношеніи съ Св. Синодомъ.

Въ какомъ отношеніи Архіерей будетъ стоять къ дѣйствіямъ этого Епархіальнаго Суда?

Конечно, всѣ рѣшенія Епархіальнаго Суда должны представляться архіерею на окончательное утвержденіе, такъ что вершителемъ каждаго судебного дѣла будетъ архіерей, какъ верховный судія своей церкви. Но не слѣдуетъ ли для этого архіерею лично присутствовать на Судѣ? По тѣмъ же самымъ соображеніемъ, по коимъ представляется излишнимъ архіерею лично предсѣдательствовать въ Епархіальномъ Правленіи, точно также его присутствованіе въ Епархіальномъ Судѣ не вызывается существомъ судебного производства. Кромѣ этого оно было бы сопряжено лично для архіерея со многими неудобствами. Епархіальный Судъ долженъ представлять архіерею не рѣшеніе только свое, а все дѣло въ полномъ и законченномъ его объемѣ. Изученіе же всего дѣла замѣнить для архіерея личное присутствованіе во время судебного разбирательства. Это изученіе дѣла въ цѣломъ дастъ ему достаточное основаніе утвердить или не утвердить проектное рѣшеніе Епархіальнаго Суда. Личное его присутствованіе здѣсь представляется и неумѣстнымъ. Судебное разбирательство, состоящее изъ разностороннихъ опросовъ судьями тяжущихся и свидѣтелей, часто связанное съ пререканіями тяжущихся, можетъ превратиться въ обстановку не соответствующую высокому достоинству архіерея, а личное участіе архіерея въ процедурѣ опроса можетъ повести и къ униженію его сана.

Преданіе суду должно производиться по рѣшенію Епархіальнаго Архіерея, основанному на данныхъ предварительнаго разслѣдованія. По проекту нѣкоторыхъ, при Епархіальномъ Судѣ долженъ быть спеціальнѣй пресвитеръ-обвинитель, соотвѣтствующій прокурору гражданскаго Суда. Мы полагаемъ нравственно неудобнымъ пресвитеру выступать въ роли профессиональнаго обвинителя. Должность судіи, защитника и

слѣдователя въ судебныхъ дѣлахъ не будетъ противорѣчить идеѣ пастырства. Но роль обвинителя, заботящагося объ опроверженіи всѣхъ оправдывающихъ и смягчающихъ обстоятельствъ, роль клонящаяся къ непремѣнному осужденію обвиняемаго, конечно, противорѣчитъ пастырству, какъ служенію нравственно-воспитательному и спасительному. Самое же главное неудобство въ должности духовнаго прокурора будетъ заключаться по отношенію къ епархіальному архіерею. Если инициатива обвиненія будетъ исходить не отъ архіерея, а отъ прокурора, то и вся предварительная подготовка дѣла: предварительное слѣдствіе и фактическая постройка обвиненія будетъ находится въ рукахъ прокурора же; онъ будетъ самостоятельнымъ господиномъ дѣла, могущимъ такъ и иначе вести это дѣло и именно поэтому оказывать невольное и естественное давленіе и на архіерея въ окончательномъ рѣшеніи дѣла. Такимъ образомъ, институтомъ духовныхъ прокуроровъ ограничивается и стѣсняется положеніе епархіальнаго архіерея какъ верховнаго правителя и судіи своей мѣстной церкви. Вотъ почему ни отъ кого другого, а именно отъ него и должна исходить инициатива обвиненія. Помимо этого, здѣсь еще должно имѣть значеніе и слѣдующее обстоятельство. Вѣдь и въ области епархіальнаго суда, какъ и въ области правленія остается сфера лично и исключительно подлежащая вѣдѣнію архіерея, т. е. рядомъ съ формальнымъ судомъ останется въ силѣ и по прежнему долженъ функционировать личный архіерейскій судъ. Разъ обвиненіе будетъ исходить отъ Архіерея, то отъ архіерея же будетъ дѣло направляемо въ тотъ или иной судъ.

И такъ, мы не видимъ надобности, въ особомъ духовномъ прокурорѣ при Епархіальномъ Судѣ. Что касается сферы лицъ и дѣлъ, подвѣдомственныхъ Епархіальному Суду, то надобно сказать, что соотвѣтственная о семъ 148 статья нынѣшняго Устава Духовныхъ Консисторій опредѣляетъ ихъ слишкомъ обще. Необходима въ этомъ случаѣ болѣе точная и подробная классификація преступленій, подсудныхъ духовному Суду. Ст. 148 подвергаетъ свѣтскихъ лицъ духовному суду кромѣ дѣлъ брачныхъ (п. 2, разд. а, б. и в.) еще за проступки, нака-

зубы церковной спитиміей. Мы раздѣляемъ мнѣніе канонистовъ о необходимости въ церковно-судномъ уставѣ подробнѣе указать эти послѣдніе проступки, именно: кромѣ извѣстныхъ преступленій противъ вѣры, еще цѣлый рядъ преступленій противъ нравственности, каковы, напр.—покушеніе на самоубійство, певольное убійство, оскорбленіе дѣтьми родителей, пренебреженіе родителей христіанскимъ воспитаніемъ дѣтей, оскорбленія и обиды одного супруга другимъ, безстыдныя и срамныя публичныя ругательства, пьянство, суевѣрія, гаданія, обычаи противонравственные и т. п. Эта же 148 ст. гласитъ, что духовныя лица подлежатъ суду, кромѣ разныхъ споровъ изъ-за собственности и нарушенія безспорныхъ обязательствъ, еще по проступкамъ и преступленіямъ противъ должности, благочинія и благоповеденія (п. 1 разд. а.) Необходимо эти послѣдніе проступки опредѣлить точнѣе, начиная съ проступковъ противъ должности, а именно: Суду церковному подлежатъ преступленія проистекающія отъ злоупотребленія или пренебреженія правами священнодѣйствія и богослуженія (неправильное совершеніе богослуженій, различные виды нарушенія благочинія въ церкви, совершеніе богослуженій въ нетрезвомъ видѣ, вымогательства за требы и т. п.), отъ злоупотребленія или пренебреженія правами проповѣдничества и учительства (оставленіе паствы безъ проповѣди, соблазнительное проповѣдываніе, привнесеніе въ проповѣди личныхъ отношеній къ прихожанамъ и т. п.), отъ злоупотребленія или пренебреженія правами управленія церковными учрежденіями, имуществами и сослужителями (по веденію церковныхъ книгъ, по распоряженію церковными доходомъ и расходами и т. п.), противоканоническія дѣйствія, относящіяся до исправленія церковной должности (самовольное оставленіе должности, превышеніе власти и т. п.), нарушенія должныхъ взаимныхъ отношеній священно-церковно-служителей, зазорный и соблазнительный образъ жизни.

Такъ какъ въ нынѣшнемъ Уставѣ Духовныхъ Консисторій нѣтъ отдѣльной классификаціи наказаній общихъ для мірянъ, псаломщиковъ и священно-служителей, то слѣдовало бы въ нормальномъ Церковно-Судномъ Уставѣ эти наказанія точнѣе

опредѣлить въ постепенной ихъ лѣстницѣ, каковую попытку нѣкоторые кононисты и даютъ, вводя, напр., въ систему такихъ наказаній: замѣчаніе, внушеніе, выговоръ, обличеніе въ приходскихъ совѣтахъ, лишеніе права на занятіе должности въ церковномъ обществѣ, денежныя взысканія, спитиміи, исключеніе изъ церковнаго общества и лишеніе церковнаго погребенія (?). Что же касается системы наказаній духовнымъ лицамъ, то въ общемъ они точно опредѣляются статьею 176 Устава Д. Консистерій. Однако, этотъ уставъ примѣняетъ ихъ къ тѣмъ или другимъ преступленіямъ не всегда соразмѣрно (см. ст. 177—195) особенно къ проступкамъ касательно браковѣнчаній (ст. 188), по отношенію къ коимъ наказанія не разграничиваются случаями простой неосмотрительности, небрежности, злого или корыстнаго умысла. Такимъ образомъ, эту часть Церковно-Суднаго Устава о наказаніяхъ духовныхъ лицъ надлежитъ тщательно и подробно разработать, сообразовавши и тщательно соразмѣривши наказанія съ преступленіями.

Дѣла по обвиненію извѣстныхъ лицъ въ преступленіи Епархіальный Архіерей передаетъ въ судъ. Судъ назначаетъ слѣдствіе. Для отправленія этой функціи въ епархіи должны быть особыя должностныя лица, такъ называемые слѣдователи. Эта должность должна быть совершенно независима отъ административной власти и отъ состава суда. Нельзя ее отправлять лицу состоящему, напр., членомъ Суда, ибо въ этомъ случаѣ слѣдователь, членъ Суда, несомнѣнно будетъ оказывать одностороннее вліяніе на ходъ дѣла на Судъ, и, такимъ образомъ, можетъ помѣшать безпристрастному рѣшенію дѣла. Принимая во вниманіе то, что нынѣшніе духовные слѣдователи, хотя и обслуживаютъ только благочинническіе округа, однако весьма обременены слѣдственными дѣлами, мы полагаемъ, что и при преобразованіи духовнаго Суда каждый слѣдователь долженъ имѣть въ своемъ вѣдѣніи округъ никакъ не больше благочинническаго. Мы полагаемъ, что слѣдователю естественнѣе всего быть лицомъ духовнымъ. Это требуется какъ родомъ дѣлъ, кои ему придется вести, такъ и тою средою, съ которою ему придется при веденіи слѣдствій соприкасаться.

Знаніе и пониманіе условій и особенностей быта духовенства, пониманіе церковной дисциплины и идеи папства помогутъ ему уяснить себѣ какъ слѣдуетъ суть судебного дѣла ему порученнаго. Понятно, что служба въ этой тяжелой, отвѣтственной, но и высоко-почтенной должности должна быть обезпечиваемая хорошимъ штатнымъ окладомъ.

Обвинительный докладъ на судѣ поручается одному изъ членовъ Суда, который тогда не долженъ участвовать въ составѣ присутствія по данному дѣлу. Этотъ членъ свой докладъ составляетъ на основаніи предварительнаго разслѣдованія и формальнаго слѣдствія. Судебныя дѣла, законченныя слѣдствіемъ, для подобныхъ докладовъ поручаются членамъ Суда по очереди, дабы при порученіи этого всегда одному не превратить его въ постоянного прокурора—обвинителя съ постояннымъ же устраненіемъ отъ производства суда.

Преобразованный судѣ долженъ производиться на основаніи общепринятаго юридическаго начала—непосредственной оцѣнки судьями судебныхъ доказательствъ съ отрицаніемъ теоріи формальныхъ судебныхъ доказательствъ. Это самое больное мѣсто нашего теперешняго церковнаго суда. Не безъ основаній онъ называется судомъ бумажнымъ, отвлеченно-формальнымъ безъ непосредственнаго знакомства съ живыми людьми, заинтересованными въ судебномъ дѣлѣ: во время нынѣшняго суда обвиняемый, обвинители и свидѣтели съ обѣихъ сторонъ не присутствуютъ, вмѣсто нихъ въ дѣлѣ фигурируютъ ихъ письменныя показанія, отобранныя отъ нихъ на мѣстахъ ихъ жительства, поэтому и рѣшеніе этого дѣла полагается заочно въ ихъ отсутствіи исключительно на основаніи бумажнаго дѣлопроизводства. Мы не будемъ здѣсь подробно говорить о всѣхъ ненормальностяхъ, неудобствахъ и ущербѣ для дѣла отъ такой постановки судебного производства. Они—очевидны. Въ преобразованномъ Судѣ во время самаго разбирательства должны лично присутствовать обвиняемый, обвинители и свидѣтели, долженъ быть въ ихъ присутствіи прочтенъ обвинительный актъ, произведенъ личный передопросъ свидѣтелей и тяжущихся и затѣмъ должны производиться пренія сторонъ и постановленія приговора. Могутъ нѣкоторые, пожалуй, сказать,

что вызовъ въ церковный судъ всѣхъ лицъ, прикосновенныхъ къ дѣлу, будетъ въ высшей степени затруднителенъ: для многихъ лицъ будетъ невозможно прибыть въ мѣстопробываніе суда, отъ этого можетъ происходить откладываніе и замедленіе дѣла и при неявкѣ всѣхъ свидѣтелей дѣло можетъ быть освѣщаемо односторонне. Но указанная неудобства могутъ быть устраняемы переѣздомъ церковнаго суда въ тѣ мѣста, къ которымъ приурочиваются извѣстныя дѣла: это дѣлается и гражданскимъ судомъ. Этимъ дается возможность всѣмъ, кому нужно, по судному дѣлу прибыть на судъ. Неявка свидѣтелей бываетъ и по причинамъ независящимъ отъ дальности разстоянія отъ суда—уважительнымъ или неуважительнымъ. Въ этомъ случаѣ или принимаются мѣры для явки необходимыхъ свидѣтелей подъ страхомъ взысканій, или же дѣло, по усмотрѣнію судей, разсматривается и безъ таковыхъ свидѣтелей, а въ крайнемъ случаѣ отсутствія важнѣйшихъ для дѣла свидѣтелей дѣло можетъ быть и отлагаемо. Всѣ эти условія легко могутъ быть примѣняемы и къ практикѣ преобразованнаго церковнаго суда. Что же касается того, всегда ли необходимо на церковномъ судѣ столъ для вещественныхъ доказательствъ, то это надобно предоставить въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ усмотрѣнію суда. Если вещественныя доказательства будутъ имѣть существенное и необходимое значеніе для дѣла, то, конечно, судъ потребуетъ ихъ для осмотра. Въ противномъ случаѣ столъ съ сими доказательствами будетъ излишенъ, особенно тогда, когда въ качествѣ доказательствъ должны быть представлены предметы священные. Безъ крайней нужды такіе предметы не могутъ быть выставляемы для иного назначенія, чѣмъ для какого существуютъ.

Должны ли быть въ церковномъ судѣ защитники, подобные свѣтскимъ адвокатамъ? Мы полагаемъ, что допущеніе свѣтскихъ адвокатовъ въ церковный судъ рѣшительно неумѣстно. Мы высказываемъ такое мнѣніе не потому, чтобы были противъ защиты вообще, а потому, что свѣтская судебная адвокатура въ настоящее время, за нѣкоторыми исключеніями, является менѣе всего защитой правды, а больше служитъ явнымъ обѣленіемъ чернаго и очерненіемъ бѣлаго. Не гово-

римъ уже о всѣхъ тѣхъ беззастѣнчивыхъ приемахъ, къ которымъ прибѣгаютъ адвокаты для того только, чтобы въ защитѣ виновнаго разчувствовать присутствующихъ и судей. Достоинство церковнаго суда должно быть ограждено отъ подобныхъ софистовъ нашего времени. Но мы охотно предоставляемъ подсудимымъ находить себѣ защитниковъ въ духовной средѣ изъ священнослужителей по личному выбору.

Засѣданія церковнаго суда должны быть закрытыя. Публичныя засѣданія содѣйствовали бы только разглашенію среди общества о проступкахъ духовныхъ лицъ, глумленію надъ ними и подрыву авторитета духовенства въ глазахъ общества.

Дальнѣйшею инстанціею церковнаго суда, уже выходящею изъ предѣловъ епархіи, должны быть: Судебное Отдѣленіе Св. Синода для рѣшенія дѣлъ касающихся лицъ архіерейскаго сана и для разсмотрѣнія апелляцій на рѣшенія Епархіальнаго Суда. Для разсмотрѣнія дѣлъ по жалобамъ на приговоръ Судебнаго Отдѣленія Св. Синода, постановленный онымъ въ качествѣ первой инстанціи, и для суда надъ членами Св. Синода должно составляться Общее Собраніе Св. Синода съ Судебнымъ Отдѣленіемъ. Мы полагаемъ, что Судебное Отдѣленіе Св. Синода не должно входить въ текущій составъ Синода или же быть временною его сессіей, напр. на 2—3 мѣсяца. Это Отдѣленіе должно быть самостоятельнымъ установленіемъ при Синодѣ. Въ составъ этого Отдѣленія должны входить всегда 4 члена Синода съ митрополитомъ во главѣ. Въ такомъ видѣ Судебное Отдѣленіе будетъ постоянно и непрерывно дѣйствовать при Синодѣ съ своею спеціально судебною функціей.

Такимъ образомъ мы установили слѣдующія инстанціи церковнаго Суда: Благочинническій Судъ, Епархіальный Судъ, Судебное Отдѣленіе при Св. Синодѣ и Общее Судебное Собраніе Св. Синода.

Всѣ эти инстанціи, каждая въ своей сферѣ, будучи независима отъ церковно-административной власти, однако завершаются своею мѣстною духовною главою: въ епархіи—епархіальнымъ архіереемъ, а во всей Помѣстной Россійской Церкви Св. Синодомъ. Мы полагаемъ, что этимъ достаточно выдержи-

вается въ организаціи суда отдѣльность его отъ администраціи, и въ то же время укрѣпляется и каноническое положеніе епископа по отношенію къ управленію и суду въ его епархіи, а Св. Синода въ Помѣстной Церкви.

Что касается прохожденія апелляцій по симъ инстанціямъ, то, принимая во вниманіе общеправовую практику, мы полагаемъ, что въ области церковнаго Суда для каждаго дѣла достаточно будетъ двухъ инстанцій, такъ что дѣло начатое, напр., въ Благочинническомъ Судѣ и по апелляціи переданное въ Епархіальный Судъ, въ этомъ послѣднемъ и заканчивается совершенно: на опредѣленіе Епархіальнаго Суда апелляціи по сему дѣлу уже быть не можетъ.

IV.

Мы указали желательныя преобразованія въ области епархіальнаго управленія и Суда—высшихъ епархіальныхъ сферъ.

Теперь коснемся жизни паствы и приходскаго духовенства.

Здѣсь самымъ важнымъ вопросомъ является необходимое преобразованіе нашего православно-русскаго прихода.

Весьма многіе „ревнители церковнаго обновленія“ считаютъ вопросъ о приходѣ самымъ кореннымъ и исключительно важнымъ вопросомъ церковно-государственной реформы. Они полагаютъ, что всѣ недостатки нашей церковной жизни происходятъ отъ отсутствія у насъ хорошо-организованнаго прихода, что даже государственная жизнь терпитъ великій ущербъ отъ неблагоустроенной мѣстной и въ частности церковно-приходской жизни. Церковность, національно-русская, должна воспитываться въ народѣ прежде всего въ этихъ маленькихъ общинахъ—приходахъ. Если нашъ народъ начинаетъ слабѣть своимъ церковнымъ духомъ, становится равнодушнымъ къ своей національной церкви и легко уклоняется отъ нея въ расколъ и секты, и если вмѣстѣ съ этимъ онъ слабѣетъ въ своемъ патріотическомъ настроеніи,—то главною причиною всего этого является нашъ приходъ, только номинально обозначающій какую-то единицу, на самомъ же дѣлѣ не объединяющій нравственно-религіозную жизнь прихожанъ, не одушевляющій ихъ живымъ церковнымъ духомъ и не при-

учающій ихъ жить интересами и заботами своей церкви. Говорятъ, что жизнь большинства—массы прихожанъ въ настоящее время идетъ совершенно особо и независимо отъ церкви, которая съ своими уставами и правилами для ихъ сердца чужда, и что хожденіе прихожанъ въ церковь и выполненіе ими ея правилъ есть только дѣло привычки и давнихъ обычаевъ, а не живой внутренней потребности и искренней преданности Св. Церкви.

Говорятъ даже больше. Прихода у насъ собственно нѣтъ. Нужно не преобразовывать жизнь прихода, а создавать самый приходъ, эту основную народно-церковную организацію. Прихода въ настоящее время и не можетъ быть тамъ, гдѣ совершенно нѣтъ нравственно объединенной общины, независимой, самоуправляющейся съ правами юридического лица. По мнѣнію такихъ ревнителей церковнаго обновленія община можетъ сложиться въ живую церковную организацію, приходъ, только тогда, когда предоставитъ ей возможно больше самостоятельности и правъ, и именно: права вѣдать не одну только благотворительную часть, но и всю хозяйственную часть въ приходѣ, включая сюда и спеціально-церковныя доходы и расходы, права наблюдать за религіозно-нравственною жизнью членовъ прихода вообще: за ихъ вѣрою, нравственностію, поведеніемъ, семейною и общинною жизнью и за выполненіемъ ими спеціально-церковныхъ правилъ: говѣнія, постовъ и праздниковъ, права даже судить и карать своихъ членовъ за извѣстныя проступки противъ вѣры и нравственности, наконецъ, права самой общины выбирать себѣ священно-церковно-служителей и только представлять ихъ епархіальному архіерею на утвержденіе. Думаютъ, что эти права общины должны быть закрѣплены опредѣленнымъ и точнымъ Уставомъ—„Положеніемъ о приходѣ“,— что только въ этомъ случаѣ возродится и разовьется живая дѣятельность прихода.

Мы не отрицаемъ важности вопроса о приходѣ. Мы также признаемъ настоятельную необходимость внести преобразованія въ приходскую жизнь. Однако, мы полагаемъ, что жизнь церкви нельзя сводить къ одной только жизни приходской, нельзя думать, что только отъ благоустройства прихода зависитъ те-

ченіе всей вообще церковной жизни. Столь же важное значеніе для церкви имѣетъ организація ея управленія, ея пастырскаго контингента, а также организація духовной школы. Мы лично думаемъ, что, напр., духовная школа, строй ея и характеръ воспитываемыхъ ею кандидатовъ священства,—имѣетъ гораздо большее значеніе для церковно-народной жизни, чѣмъ организація приходская. Мы не можемъ согласиться съ тѣми, которые утверждаютъ, что собственно прихода съ извѣстными правами у насъ нынѣ совершенно нѣтъ. Приходъ и теперь представляетъ собою реальный фактъ и опредѣленное понятіе. Приходъ слагается изъ церкви, причта и извѣстнаго числа прихожанъ. Подъ этими послѣдними разумѣются опредѣленные лица съ правами на участіе въ церковно-приходскихъ дѣлахъ. Приходъ въ цѣломъ имѣетъ право составлять приходскіе сходы, выбирать своихъ довѣренныхъ: старосту и уполномоченныхъ для участія вмѣстѣ съ причтомъ въ церковномъ хозяйствѣ, открывать въ своей средѣ церковно-приходскія попечительства, для коихъ существуетъ особое Положеніе Высочайше утвержденное 2 Авг. 1864 г., и кои могутъ развивать широкую просвѣтительно-благотворительную дѣятельность въ приходѣ. Приходъ и нынѣ имѣетъ правственное право ходатайствовать предъ Епархіальнымъ архіереемъ за желательныхъ ему кандидатовъ на священно-церковно-служительскія мѣста. При такихъ правахъ и въ такихъ рамкахъ приходъ и нынѣ можетъ развивать разностороннюю и оживленную дѣятельность и достигать самыхъ благихъ и иногда поразительныхъ результатовъ. Большею частію такое оживленіе прихода возбуждается подъ вліяніемъ или особо ревностнаго, благочестиваго и искренне воодушевленнаго пастыря, или же мѣстныхъ: церковно-приходского попечительства, братства, когда во главѣ и въ числѣ членовъ ихъ являются люди искренне вѣрующіе, преданные Св. Церкви и руководящіеся только общимъ благомъ и любовью къ ближнему. Успѣшной работѣ въ приходѣ такихъ дѣятелей помогаетъ то, когда они съ своими личными качествами соединяютъ житейскую мудрость, угадываютъ въ данное время истинныя нужды церковно-приходскія, идутъ имъ навстрѣчу, и, не стѣсняясь буквою устава или положенія, ра-

зумно приспособляють къ жизни свои попечительства, братства и др. просвѣтительныя приходскія учрежденія. Мы были очевидцами того, какъ въ приходахъ у такихъ дѣятелей создавались, при общей бѣдности, величественныя и благоукрашенные храмы, богадѣльни, больницы, ясли, школы, приходскія библіотеки и читальни, заводились религіозно-нравственныя чтенія, общенародныя хоры, хоругвеносцы, организовывались: приходскіе ссудо-сберегательныя кассы, потребительскія лавки, помощь на случаи общенародныхъ бѣдствій, неурожая, пожаровъ, болѣзней, смерти, на случаи погребеній и т. п. Въ этомъ отношеніи великое значеніе имѣли церковно-приходскія попечительства, которыя за все время своего существованія сослужили великую и благодѣтельную службу отечественной Церкви и народу. Такъ, въ 1903 году число всѣхъ попечительствъ въ Россіи достигло 19450, и пожертвованій за 1902 годъ поступило чрезъ нихъ на нужды храмовъ, на вспомоществованіе духовенству и на разнообразныя дѣла благотворенія 4,754,172 р. (Всепоп. Отчетъ Оберъ-Прок. Св. Синода). Такая дѣятельность церковно-приходскихъ Попечительствъ и значеніе ихъ для народной жизни были достойно оцѣнены Верховною Властію. Въ Высочайшемъ Манифестѣ 26 Февраля 1903 года, въ числѣ прочихъ государственныхъ нуждъ, удовлетвореніе коихъ должно быть поставлено на ближайшую очередь, „задачею дальнѣйшаго упорядоченія мѣстнаго быта“ было признано „сближеніе общественнаго управленія съ дѣятельностію приходскихъ попечительствъ при православныхъ церквахъ“. Вслѣдствіе этого Попечительства по епархіямъ стали еще болѣе умножаться, заглохшіе среди нихъ стали вновь оживляться и еще болѣе развивать свою приходскую дѣятельность сравнительно съ прежнимъ временемъ ¹⁾. Можно ли въ виду всего этого говорить о томъ, что приходъ у насъ не существуетъ?!

¹⁾ Въ Харьковской Епархіи Церковно-приходскія попечительства въ первое время по выходѣ Высочайше утвержденныхъ Положеній о нихъ были открыты во множествѣ и дѣйствовали съ успѣхомъ. Съ 80-хъ годовъ, однако, число ихъ стало уменьшаться и дѣятельность ихъ слабѣть. Но съ 1903 года они вновь оживляются, умножаются и начинаютъ проявлять все болѣе и болѣе широкую и разностороннюю дѣятельность. До 1903 года всѣхъ Попечительствъ въ Епархіи было

При всемъ этомъ, однако, современный приходъ имѣеть и свои существенные недостатки.

Объединеніе въ приходѣ лучшихъ силъ въ видѣ церковно-приходскаго попечительства или же братства, общества, содружества, и возбужденіе ихъ къ просвѣтительно-благотворительной дѣятельности зависитъ лично отъ приходскаго священника или отъ отдѣльныхъ личностей, не составляетъ необходимаго, обязательнаго и постояннаго явленія въ каждомъ приходѣ, и носитъ, поэтому, случайный характеръ. А между тѣмъ какъ ни разнообразенъ по своему составу современный приходъ, особенно городской, однако въ каждомъ изъ нихъ

163. Въ этомъ же году вновь было открыто 129, такъ что къ концу года ихъ было уже 292, а къ концу 1905 года ихъ имѣется уже 420. Благочипными въ ихъ годичныхъ отчетахъ были указаны разныя причины упадка нѣкоторыхъ попечительствъ въ послѣдніе годы, средства къ оживленію ихъ, возможные статьи для ихъ обезпеченія и виды предстоящей имъ дѣятельности. Общая причина ихъ упадка объясняется оскудѣніемъ въ приходяхъ ревностныхъ пастырей, которые бы умѣли объединять около себя лучшихъ людей прихода для совместной церковно-приходской дѣятельности. Было немало и частныхъ причинъ сего. Такъ во многихъ изъ нихъ возбуждались недоразумѣнія и несогласія на почвѣ предъявленія членами Попечительства права на активное участіе въ веденіи церковнаго хозяйства. Существуютъ нѣкоторые недостатки и въ самомъ положеніи о Попечительствахъ при практическомъ примѣненіи ихъ къ церковно-приходской жизни. Объединившее населеніе по мѣстамъ стѣснялось матеріальными и денежными пожертвованіями на Попечительства и начинало тяготиться ими. При этомъ не находилось и частныхъ богатыхъ благотворителей, которые бы могли поддержать падавшее Попечительство. Если въ составѣ Попечительствъ встрѣчались лица, располагавшіе прихожанъ къ обращенію на нужды Попечительства общественныхъ свободныхъ суммъ, отчисленій изъ нихъ, опредѣленныхъ взносовъ отъ каждаго прихожанина, отвода опредѣленнаго участка земли, то часто эти лица встрѣчали несочувствіе и даже противодѣйствіе со стороны ближайшаго сельскаго начальства. Къ тому же крестьяне и общество недостаточно сознавали пользу сихъ Попечительствъ и задачъ ихъ не различали отъ задачъ другихъ подобныхъ учреждений, напр. въ городахъ благотворительныхъ участковыхъ попечительствъ. Даже многіе священники оказывались мало знакомыми съ Положеніемъ о Попечительствахъ. Оживленію Попечительствъ могли содѣйствовать: убѣжденное сочувствіе имъ мѣстныхъ пастырей, вступленіе въ члены ихъ и содѣйствіе имъ земскихъ начальниковъ. Этому же способствовало предоставленіе Попечительствамъ свободы въ направленіи своей дѣятельности къ удовлетворенію возможно большаго именю той нужды, кавал особенно ощущается въ лапномъ приходѣ, а не специализироваться только въ помощи храму и причту. Общему ознакомленію съ правилами сихъ Попечительствъ и установленію правльнаго отношенія ихъ къ собственно церковному хозяйству содѣйствовали, несомнѣнно,

имѣются въ большемъ или меньшемъ количествѣ особенно преданные вѣрѣ и церкви люди, жаждущіе потрудиться во благо св. Церкви, рвущіеся къ религіознымъ подвигамъ и только не знающіе, гдѣ и къ чему приложить свое рвеніе и религіозное воодушевленіе. Богатыя и живыя силы такихъ людей пропадаютъ даромъ, не находятъ себѣ приложенія и остаются совершенно неиспользованными. Въ каждомъ приходѣ не мало и такихъ, которые, хотя въ религіозномъ своемъ усердіи и не могутъ быть руководителями другихъ, но зато охотно пойдутъ за другими и могутъ быть прекрасными имъ пособниками. Наконецъ, въ каждомъ приходѣ, особенно въ настоящее время, не мало слабыхъ въ вѣрѣ, сомнѣвающихся, колеблющихся, нуждающихся въ опорѣ и постоянной поддержкѣ. Нравственныя силы въ каждомъ приходѣ должны быть всегда собраны, объединены и сплочены около своего пастыря и своей приходской святыни и направлены на возбужденіе и поддержаніе среди всѣхъ остальныхъ членовъ прихода истиннаго благочестія и церковности. Это ихъ объединеніе не должно быть дѣломъ случайнаго настроенія священника или отдѣльныхъ личностей, а должно проистекать изъ самой приходской организаціи, какъ необходимое ея слѣдствіе.

Другой существенный недостатокъ современнаго прихода заключается въ томъ, что не всѣ прихожане привлекаются къ

оубликованіе и широкое распространеніе въ населеніи Положенія о Попечительствахъ и дополнительныхъ къ нимъ узаконеній. Развившіяся въ епархіи за послѣдніе три года Попечительства уже располагали значительными суммами, и на нужды церкви и прихода они употребляли весьма значительныя пожертвованія. Такъ, въ 1903 году на поддержаніе и украшеніе церквей они пожертвовали 84,087 р. 29 к., на церк.-прих. школы и благотворительныя учрежденія 10,167 р. 51 к. и на содержаніе причтовъ 2159 р. 73 к., а всего 96,414 р. 53 к. Длительность ихъ состояла въ томъ, что они помогали постройкѣ и перестройкѣ церквей, часовенъ, причтовыхъ зданій и к.-прих. школъ, а равно и ремонту ихъ, приборкамъ и украшенію церквей по праздникамъ. Члены Попечительства прислуживали при богослуженіи и крестныхъ ходахъ, содержали церковныя хоры, на свой счетъ строили и содержали богадѣльни, оказывали единовременную помощь погорѣльцамъ, осиротѣвшимъ семьямъ, бѣднымъ помогали хлѣбомъ и даже посылали пожертвованія въ другіе уѣзды и губерніи. (Отчетъ о состояніи епархіи за 1903 годъ).

церковно-приходской дѣятельности. Церковно-приходскія Попечительства, братства и другіе приходскіе союзы, состоя только изъ особыхъ членовъ, проявляя большую или меньшую энергію, втягиваютъ въ себя изъ всего прихода только отдѣльныхъ личностей и привлекаютъ только ихъ къ своей просвѣтительно-благотворительной дѣятельности, тогда какъ остальные прихожане остаются въ сторонѣ отъ ихъ дѣятельности и какъ бы располагаютъ правомъ относиться къ церковнымъ интересамъ равнодушно. Для таковыхъ инертныхъ членовъ прихода опять таки необходима общеприходская организація, возлагающая на нихъ, какъ и на всѣхъ прихожанъ, не только право, но и обязанность относиться внимательно къ церковно-приходскимъ интересамъ и содѣйствовать имъ по мѣрѣ своихъ силъ и способностей. Такимъ образомъ, для устройства въ каждомъ приходѣ особаго религіозно-просвѣтительнаго ядра и для привлеченія къ дѣятельности церковно-приходской всѣхъ прихожанъ необходима опредѣленная и всесторонне разработанная организація, которая бы облекала весь приходъ и каждого члена въ отдѣльности особыми и разнообразными правами, но въ то же время была бы для нихъ обязательной.

Къ выработкѣ такой организаціи прихода стремились преобразователи прихода еще съ 1859 года, со времени составленія особыхъ правилъ для устройства приходовъ Приморской и Амурской областей на началахъ взаимобщенія пастыря съ прихожанами и ближайшаго участія прихожанъ въ дѣлахъ приходскихъ, каковыя правила Св. Синодъ опредѣленіемъ 17 іюля—7 августа 1859 г. призналъ необходимымъ примѣнять и въ прочихъ губерніяхъ и областяхъ Россіи, исключая западныхъ. Цѣлый рядъ другихъ опытовъ въ этомъ родѣ (Положеніе о ц.-пр. попечительствахъ 1864 г., пересмотръ его по опредѣленію Св. Синода 30 января—30 іюля 1874 г., докладъ Ю. Ѳ. Самарина 18-го декабря 1880 года, затребованія Синодомъ 22 ноября 1893 г. отъ епарх. архіереевъ соображеній объ измѣненіи Положенія о Попечит., новыя правила объ устройеніи ц.-пр. жизни изд. Св. Синодомъ 18 ноября 1905 г.) завершился проектомъ нормальнаго Устава православныхъ приходовъ въ Россіи, составленнымъ IV Отдѣломъ

Предсоборнаго Присутствія, подлежащимъ разсмотрѣнію предстоящаго Помѣстнаго Собора.

Признавая съ своей стороны необходимой реформу прихода въ смыслѣ созданія въ немъ постоянной организаціи, мы всетаки должны сказать, что организація сама по себѣ еще не создастъ и не будетъ вѣрнымъ залогомъ развитія въ приходѣ одушевленной и искренней церковно-религіозной жизни. Организационныя правила—только побочное средство для сего. Главною же, вдохновляющею и организующею силою въ приходѣ долженъ быть пастырь—священникъ приходскаго храма. Какъ представитель въ приходѣ Церкви и епархіальнаго архіерея, отъ него рукоположенный и облеченный правами учителя, священнослужителя и духовнаго управителя, священникъ является въ приходѣ живымъ авторитетомъ Церкви, проповѣдникомъ общецерковной вѣры, источникомъ благодатнаго освященія и духовнаго назиданія для паствы. Въ немъ долженъ быть духовный центръ тяжести приходской жизни: отъ него же должна исходить и инициатива церковной жизни. Организациія же приходская, объединяя лучшія приходскія силы и всѣхъ вообще прихожанъ вокругъ приходскаго пастыря, должна быть вспомогательнымъ только орудіемъ для его пастырской дѣятельности въ приходѣ. Нравственная сила прихода—въ единеніи съ пастыремъ. Величайшая каноническая ошибка—въ тѣхъ проѣктахъ преобразованій прихода, въ коихъ дается преобладающее значеніе въ приходѣ не священнику, а общинѣ, въ коихъ положеніе священника ступшевывается: священникъ является только предсѣдателемъ Общаго Собранія прихожанъ, а вся власть въ приходѣ усвоается общинѣ, по отношенію къ коей священникъ становится только исполнительнымъ органомъ. Нравственная сила организованнаго прихода заключается, далѣе, въ единеніи его чрезъ своего пастыря съ своимъ епархіальнымъ епископомъ, а чрезъ этого послѣдняго и со всею Церковію. Вліаніе мѣстнаго епископа должно отражаться на всѣхъ сторонахъ приходской жизни не въ смыслѣ только общаго вѣдѣнія, но въ смыслѣ дѣйствительнаго наблюденія и руководства.

Нѣтъ никакихъ каноническихъ основаній считать приходѣ

самостоятельною единицею и ставить его въ независимое положеніе по отношенію къ Епархіальному архіерею, особенно въ мнѣшномъ правѣ прихода самому себѣ выбирать священно-церковно-служителей и завѣдывать всѣмъ церковно-приходскимъ хозяйствомъ.

Мы совершенно согласны съ тѣми канонистами, которые канонически самостоятелною единицею церковнаго устройства и управленія считаютъ только епархію, какъ мѣстную церковь съ епископомъ во главѣ. Приходъ—это часть епископіи, и какъ часть въ главныхъ своихъ функціяхъ всегда зависима отъ своего епископа, подлежащая его наблюденію и руководству. Важнымъ указаніемъ въ этомъ случаѣ является тотъ общеизвѣстный фактъ, что въ древней Церкви значительно долгое время не было приходовъ въ нынѣшнемъ смыслѣ, а было множество небольшихъ епископій, въ коихъ вся паства епископа была въ его непосредственномъ завѣдываніи. Возникшія въ IV и V в.в. мелкія религіозныя общины подъ вѣдѣніемъ особыхъ приходскихъ священниковъ въ отношеніи управленія строго подчинялись епископу города или сельскаго околотка ¹⁾. Такимъ образомъ, организующее вліяніе на церковно-приходскую жизнь должно исходить отъ епархіальнаго архіерея чрезъ приходскаго пастыря. Очевидно, что понятіе о приходѣ, какъ самоуправляющейся общинѣ, вноситъ въ православно-церковную жизнь элементъ совершенно ей чуждый. Понятіе это, несомнѣнно, заимствуется и прилагается къ церковно-приходской жизни изъ уклада гражданской жизни по образцу гражданскихъ и протестантскихъ общинъ. Мы совершенно не желаемъ превратить наши приходы въ гражданскія общины: это повело бы не къ преобразованію прихода, а къ совершенному извращенію каноническаго строя церкви. Въ самоуправляющейся общинѣ устанавливается крѣпкая власть общинной дисциплины надъ каждымъ отдѣльнымъ членомъ ея. Всѣ въ этой общинѣ, считаясь равноправными, участвуютъ въ общей власти надъ каждымъ въ отдѣльности: здѣсь создается почти деспотическое господство большинства,

¹⁾ Проф. И. С. Бердниковъ. Сепаратный проектъ положенія о православно-русскомъ приходѣ. «Церков. Вѣдом.» 1907 г., № 3.

бездушнаго формальнаго количества въ ущербъ качественнымъ, нравственнымъ силамъ людей. Можно-ли согласиться съ установленіемъ въ приходѣ такого режима?! Жизнь и организація прихода должны, наоборотъ, основываться на религіозно-нравственныхъ началахъ, а проводникомъ ихъ можетъ быть только іерархія—пастырство. Да и возможно ли въ приходѣ безукоризненное направленіе общинной независимой власти, если къ ней допускать всѣхъ безъ различія членовъ его какъ однородныхъ и равноправныхъ? Дѣлать это, значитъ совершенно не обращать вниманія на современный составъ нашихъ приходовъ. Въ приходахъ, особенно городскихъ, состоитъ нерѣдко множество прихожанъ только случайно числящихся христіанами, много людей враждебныхъ Церкви, готовыхъ подъ маскою „православнаго“ вносить смуту въ приходъ, вредить Церкви, возбуждать приходъ противъ іерархическихъ властей. Такіе члены общины, имѣя право вліять на постановленія общины, могутъ увлекать приходъ къ стремленіямъ и задачамъ совершенно чуждымъ церковно-религіозной жизни. Эта опасность можетъ быть устранена и приходъ можетъ быть направленъ къ цѣлямъ только религіозно-нравственнымъ тогда, когда будетъ во главѣ его пастырь поставленный епархіальнымъ архіереемъ, когда этому пастырю приходскимъ уставомъ будетъ обеспечено дѣйствительное вліяніе на жизнь приходскую и когда приходская организація будетъ поставлена по отношенію къ нему въ положеніе вспомогательнаго орудія.

Поборники возрожденія прихода, какъ самостоятельной общины считаютъ необходимымъ и справедливымъ предоставленіе ему права избирать самому себѣ кандидатовъ на священно-церковно-служительскія мѣста и представлять ихъ епархіальному архіерею только на утвержденіе. Мы полагаемъ, что приходу вполнѣ естественно заявлять на это нѣкоторое свое право. Приходъ содержитъ свой причтъ своими добротными даяніями, иногда обезпечиваетъ его вкладами на вѣчное время и въ большинствѣ случаевъ устраиваетъ и поддерживаетъ причтовые помѣщенія. Всякому приходу желательно имѣть у себя въ числѣ членовъ причта лицъ вполнѣ подготовленныхъ

къ этому служенію, нравственно надежныхъ и ему извѣстныхъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ приходъ, дѣйствительно, можетъ изъ лицъ ему извѣстныхъ избрать себѣ кандидатовъ достойныхъ. Такіе пастыри, избранники—угодные приходу, могутъ рассчитывать на довѣріе и расположеніе къ нимъ прихожанъ и на готовность прихожанъ помогать имъ въ пастырской ихъ дѣятельности. Они становились бы для паствы дѣйствительно пастырями „своими“. При такихъ условіяхъ и пастырская ихъ дѣятельность была бы въ высшей степени плодотворной. Но право выбора священно-церковно-служителей можетъ-ли быть предоставлено всѣмъ приходамъ, какъ право во всѣхъ случаяхъ обязательное и непремѣнное? Конечно, нѣтъ. Епархіальный архіерей назначаетъ въ приходы на должности священно-церковно-служительскія тѣхъ лицъ, кои по образованію, лѣтамъ и нравственнымъ своимъ качествомъ удовлетворяютъ каноническимъ требованіямъ. Если бы приходы во всякихъ случаяхъ и всегда при выборахъ кандидатовъ на эти должности руководились также только этими каноническими правилами и выбирали бы всегда и безусловно достойныхъ лицъ, то, конечно, всегда бы ихъ выборы утверждались епархіальнымъ архіереемъ: никакихъ недоразумѣній по этому поводу между ними не происходило бы. Создавался бы тогда идеальный порядокъ вещей, и право выбора безпрепятственно могло бы быть предоставлено приходамъ. Удовлетворялись бы тогда желанія прихожанъ и право епископа. Но современная практика на этотъ счетъ совершенно далека отъ идеала. Въ тѣхъ случаяхъ, когда иногда приходы обращаются къ архіерею съ ходатайствомъ за угодныхъ имъ кандидатовъ, эти послѣдніе большею частію оказываются людьми неподходящими, малообразованными, неподготовленными и даже недостойными для занятія духовныхъ должностей. Поэтому, мы безусловно не можемъ поручиться за то, что наши приходы съ предоставленіемъ имъ всѣмъ этого права будутъ пользоваться имъ въ каноническихъ рамкахъ. Для этого необходимъ значительный религіозно-нравственный уровень прихожанъ, чтобы они не только знали, но и уважали бы каноническія требованія касательно сихъ выборовъ и могли-бы всегда руководствоваться

ими, отрѣшаясь отъ разныхъ личныхъ, своекорыстныхъ соображеній и пристрастїа. Практика приходскихъ выборовъ въ юго-западной Россїи XVIII в. и въ первой половинѣ XIX в. говоритъ за то, что въ пользованїи приходами симъ правомъ гораздо больше было злоупотребленій, ошибокъ, приходскихъ неурядицъ и смуть, чѣмъ дѣйствительной пользы для дѣла. Мы не будемъ здѣсь воспроизводить и комическихъ и трагическихъ картинъ прошлаго изъ исторїи этихъ выборовъ, скажемъ только, что этотъ періодъ въ епархіальной жизни юго-зап. Россїи былъ почти непрерывною борьбою архїереевъ съ приходами изъ-за этого злополучнаго права и что нерѣдко злоупотребленія этимъ правомъ доходили тогда до того, что приходскіе сходы буквально торговали священно-служительскими мѣстами и отдавали ихъ тѣмъ искателямъ доходныхъ мѣстъ, кои могли больше угостить „міру“, чѣмъ предъявить своихъ нравственныхъ качествъ. Можно быть увѣреннымъ, что и въ наше время съ предоставленіемъ этого права всѣмъ приходамъ и во всѣхъ случаяхъ въ приходскихъ выборахъ будутъ рѣшать дѣло не каноническія требованія, а протекція, классовые и партійные счеты, подкупы, угощенія и интриги. Осуществленіе этого права можетъ сопровождаться и еще болѣе неблагоприятными послѣдствїями, угрожающими епархіальной жизни великимъ разстройствомъ. Право приходовъ выбирать себѣ священно-церковно-служителей логически соединяется съ правомъ удаленія изъ прѣхода неуродныхъ имъ членовъ причта. Священникъ, выбранный приходомъ, уже будетъ состоять въ постоянной зависимости отъ прихода: чтобы держаться на мѣстѣ, онъ долженъ всячески угождать „міру“, всегда боясь, что при первомъ же столкновенїи съ приходомъ его могутъ попросить удалиться. Это можетъ нравственно совершенно парализовать пастырскую дѣятельность священника. Ни одинъ членъ причта, насильственно удаляемый изъ прѣхода, не останется довольнымъ этимъ и добровольно не подчинится этому. Отсюда неизбежны постоянныя тяжбы и упорныя судбища между приходами и причтами, что будетъ глубоко деморализировать приходы и вносить въ епархіальную жизнь постоянную смуту и разстройство. Какъ ни много и ни часто нынѣ говорятъ о

предоставленіи приходамъ этого права, однако, при внимательномъ и серьезномъ отношеніи къ сему вопросу и при сопоставленіи этого права съ жизнію нельзя не задумываться надъ опасностями для Церкви, заключающимися въ этомъ правѣ. Вотъ почему необходимо придти къ заключенію, что несвоевременно предоставлять это право всеѣмъ приходамъ на все случаи, когда открываются вакантныя приходскія мѣста. Но помимо всего этого, можно-ли и канонично-ли предоставлять это право, какъ право, хотя-бы и нѣкоторымъ приходамъ, о коихъ можетъ быть увѣренность, что они правильно и беспристрастно воспользуются этимъ правомъ? Практически могутъ-ли приходы воспользоваться этимъ правомъ въ смыслѣ окончательнаго рѣшенія вопроса о кандидатахъ на приходскія мѣста? Сами приходы, конечно, не могутъ знать въ каждое данное время всеѣхъ наличныхъ кандидатовъ. Слѣдовательно, таковыхъ кандидатовъ будетъ имъ указывать епархіальное начальство. Но изъ ряда кандидатовъ совершенно равноправныхъ, напр. окончившихъ пастырскую школу, какъ можетъ приходъ выбрать лучшаго? Предоставить ли приходу подвергать ихъ нѣкому испытанію въ богослуженіи или проповѣдничествѣ, какъ это дѣлается въ протестантскихъ общинахъ? Но такое испытаніе въ православной церкви можетъ производить только епархіальный архіерей, единственно авторитетный и полноправный судія для этого. Если-же приходъ не можетъ производить такого испытанія, то не придется-ли ему въ избраніи кандидатовъ руководиться, при всемъ своемъ желаніи быть беспристрастнымъ, личными или случайными впечатлѣніями? Въ такомъ случаѣ всякое избраніе приходомъ кандидата будетъ имѣть относительное значеніе и, понятво, пуждаться въ высшей санкціи, въ окончательномъ рѣшеніи сего выбора высшею церковною властію. Въ такомъ случаѣ это будетъ не окончательный выборъ приходомъ кандидата, а только предположительное намѣчаніе его. Посему канонами право окончательнаго назначенія и утвержденія извѣстнаго кандидата на приходскую должность усвоется только одному архіерею. По этимъ соображеніямъ, приходу можетъ быть

Формально предоставлено только право ходатайства предъ епископомъ о своихъ кандидатахъ, что проэктируется уже и теперь.

Можно предполагать, что приходы, при болѣе широкомъ пользованіи симъ правомъ ходатайства за своихъ кандидатовъ, будутъ особенно охотно принимать къ себѣ пастырей, вышедшихъ изъ ихъ же среды, а не только изъ спеціально духовнаго сословія. Слѣдовательно, осуществленіе приходами этого права будетъ содѣйствовать освѣженію пастырства новыми народными силами. Съ цѣлю удовлетворенія потребности въ такихъ кандидатахъ изъ народа необходимо спеціально-пастырскую школу открыть для всѣхъ сословій.

Наконецъ, самостоятельность прихода хотятъ еще обусловить правомъ его полнаго и независимаго распоряженія всѣмъ церковно-приходскимъ хозяйствомъ и средствами не только спеціально-приходскими, но и церковными и причтовыми.

Мы полагаемъ, что такое право никоимъ образомъ не можетъ быть предоставлено приходу.

Церковныя каноны со всею убѣдительностью говорятъ о томъ, что, церковныя деньги и имущество суть достояніе Господне, что, кто на храмъ жертвуетъ, Богу жертвуетъ, и что это имущество, поэтому, подлежитъ власти и распоряженію епископа, съ разрѣшенія коего и употребляется оно на пужды собственно-церковныя. Эти правила не по выводамъ какимъ нибудь, а по прямому и буквальному смыслу говорятъ о совершенно свободномъ и независимомъ правѣ епископовъ управлять и распоряжаться Господнимъ достояніемъ. „Повелѣваемъ епископу, гласятъ правила апостольскія, имѣть власть надъ церковнымъ имѣніемъ. Аще бо драгоцѣнныя души человѣческія ему ввѣрены быти доляны: то кольми паче о деньгахъ заповѣдать должно, чтобы онъ всѣмъ распоряжался по своей власти и требующимъ чрезъ преститеровъ и діаконовъ подавалъ со страхомъ Божиимъ и со всякимъ благоговѣніемъ“ (прав. 41); епископъ да имѣетъ попеченіе о всѣхъ церковныхъ вещахъ и оными да распоряжается яко Богу назирающу“ (прав. 38). А въ Постановленіяхъ Апостольскихъ, въ гл. 35 кн. II говорится: „Ты такъ и поступишь, какъ Господь постановилъ, и дашь священнику должное ему,—начатокъ гумна и точило и

приношенія о грѣхахъ, какъ посреднику между Богомъ, и нуждающимся въ заступленіи: ибо тебѣ прилично давать, а ему раздавать, потому что онъ—домостроитель и правитель церковныхъ. Только не требуй у епископа своего отчета и не наблюдай за домостроительствомъ его, какъ или когда, или кому, или гдѣ, хорошо ли, или худо, или также какъ должно-ли совершаетъ онъ его. У него есть свой требователь отчета Господь; Богъ, вручившій ему такое домостроительство и сподобившій его такого мѣста въ священствѣ“. Такъ опредѣлился характеръ имущественныхъ церковныхъ отношеній при самомъ первоначальномъ возникновеніи церковнаго имущества. Жертва въ церковь или на церковь въ томъ и состоитъ, по этой системѣ, что собственникъ добровольно отказывается отъ своего права, т. е. и владѣнія, и распоряженія, и отчужденія, и вмѣстѣ съ самою вещью переноситъ на церковь и все это свое право ¹⁾. Всѣ домогательства приходскихъ общинъ о предоставленіи въ ихъ распоряженіе суммъ и имуществъ церковныхъ противорѣчатъ каноническому привилу: „никто да не присвоитъ церковнаго достоянія“ (Θεοφ. Алекс. прав. 11). Съ храмомъ нераздѣлимъ причтъ—духовенство, а потому, „дѣлающіи священная отъ святилищи ядятъ, и служащія олтарю со олтаремъ дѣлятся“ (1 Коринѣ. IX, 13). Посему забота о нуждахъ церкви, въ силу апостольскихъ и древнихъ церковно-гражданскихъ установленій, должна распространяться и на духовенство. Отсюда вполнѣ законно часть спеціально церковныхъ средствъ удѣляется на призрѣніе вдовъ и сиротъ духовенства и на воспитаніе дѣтей духовенства. Высшее наблюденіе за правильнымъ распредѣленіемъ и расходваніемъ церковныхъ суммъ на нужды церкви и духовенства принадлежитъ, какъ сказано уже, епископу епархіи, а ближайшее и непосредственное—причту и старостѣ церковнымъ.

¹⁾ Основное каноническое положеніе, что церковное имущество есть собственность церковныхъ институтовъ: храмовъ и монастырей, и что, следовательно, заботы и управленіе имъ принадлежатъ органамъ церковной власти наравнѣ съ другими предметами церковнаго управленія,—обстоятельно и всесторонне аргументируется Проф. И. С. Бердяковымъ со свойственными ему ученостию и знаніемъ дѣла въ его „Сепаратномъ прозвѣтіи Подожевія о православномъ русскомъ приходѣ“.

Представляется, посему, незаконнымъ отнять у Церкви и духовенства право завѣдыванія церковнымъ имуществомъ и предоставить это право приходу. Несомнѣнно, что если допустить это, то сейчасъ же возникнутъ всевозможныя болѣе или менѣе обостренныя столкновенія между приходами и духовенствомъ по дѣламъ церковнаго хозяйства, и дѣло сведется къ тому, что всѣ средства церковныя пойдутъ на нужды прихода. Тогда возникнетъ серьезная опасность, что не только сами церкви отъ этого пострадаютъ, но лишатся необходимыхъ средствъ существованія духовно-учебныя заведенія и енархіальныя благотворительныя учрежденія, которыя нынѣ пользуются крупными воспособленіями отъ церквей. Можно быть увѣреннымъ, что при водвореніи такого порядка духовно-учебныя заведенія должны быть закрыты, и дѣти духовенства останутся безъ воспитанія; серьезно пострадаетъ отъ этого и дѣло призыванія лицъ духовнаго званія.

При всемъ этомъ, однако, надобно сказать, что въ настоящее время законъ завѣдыванія церковнымъ имуществомъ, церковною властію значительно смягчается подъ вліяніемъ духа житейскихъ отношеній привлеченіемъ прихода къ нѣкоторому участию въ церковномъ хозяйствѣ. Приходъ такое участіе имѣетъ въ лицѣ своего выборнаго старосты и двухъ при немъ уполномоченныхъ. Старосты и уполномоченные фактически являются непосредственными и всесторонними распорядителями церковными деньгами и имуществомъ, хотя и совмѣстно съ причтомъ подъ надзоромъ и руководствомъ благочиннаго и енархіальнаго начальства (Инстр. церк. стар. п. 1). Они приставлены къ церковной денежной кассѣ, вмѣстѣ съ причтомъ завѣдываютъ куплей и продажей церковныхъ свѣчъ, сборомъ кошельковыхъ пожертвованій и оброчными статьями, имъ вручаются частныя пожертвованія на храмъ, ими же совмѣстно съ причтомъ эти средства расходуются на разнообразныя статьи церковнаго хозяйства. Такое участіе въ ихъ лицѣ прихода въ церковномъ хозяйствѣ справедливо сопоставляется канонистами съ древне-христіанскимъ ктиторскимъ правомъ. Это участіе предоставляется приходу не по праву собственности, а по чувству уваженія къ его доброт-

нымъ пожертвованіямъ и къ усердію о благолѣпіи храма и благоустроеніи приходскихъ дѣлъ вообще, а также и дляощренія жертвователей къ дальнѣйшей щедрости на пользу прихода. Приходъ не остается равнодушнымъ къ тому, какъ хозяйничаютъ по церкви ихъ выборные: староста и уполномоченные. Хотя прихожане цѣлою общиною и не имѣютъ права непосредственно контролировать дѣятельность старосты и уполномоченныхъ, однако по очевиднымъ результатамъ дѣлаютъ свои заключенія объ ихъ усердіи или небреженіи. Когда прихожане видятъ, что церковь постоянно благоукрашается, обогащается приобрѣтеніями или даже расширяется, что причтovyя помѣщенія устраиваются вновь или поддерживаются въ исправности, что староста и уполномоченные видимо всегда хлопочуть о благоустройствѣ церковномъ и состоятъ въ добрыхъ отношеніяхъ къ мѣстному причту, что благочиніе въ церкви всегда поддерживается своевременною распорядительностію,—тогда они всячески поддерживаютъ своихъ старостъ и выбираютъ ихъ на службу церковную въ теченіе многихъ трехлѣтій. Прихожане, привлекаемые этими видимыми плодами дѣятельности церковнаго старосты, въ случаѣ конфликтовъ его съ причтомъ, почти всегда стоятъ на сторонѣ старосты и иногда готовы вести нескончаемыя тяжбы, чтобы только отстоять своего представителя. Бываютъ нерѣдко случаи, что прихожане въ излишнемъ своемъ довѣріи старостѣ относятся съ сомнѣніемъ ко всякимъ обвиненіямъ старосты въ злоупотребленіяхъ, даже очевидныхъ. Когда наоборотъ, предъ ихъ глазами церковь остается въ небреженіи, хозяйство и средства церковныя бѣднѣютъ, самъ староста рѣдко когда появляется въ церкви, или же допускаетъ нескрываемыя злоупотребленія и нарушаетъ добрыя отношенія къ уважаемому приходомъ причту, тогда прихожане не остаются безучастными къ такому положенію дѣла, но при выборахъ старосты замѣняютъ небрежнаго и неживчиваго болѣе достойнымъ и способнымъ для этой должности. Все это говоритъ за то, что фактически приходъ принимаетъ участіе въ веденіи церковнаго хозяйства, насколько оно возможно въ каноническихъ рамкахъ существующаго церковнаго строя.

Мы полагаемъ, что широкая хозяйственная самостоятельность прихода можетъ развиваться и отдѣльно отъ храма въ области хозяйства спеціально приходскаго. Оживленіе прихода и должно направляться именно въ эту сторону: здѣсь именно желательно и необходимо особое развитіе его просвѣтительно-благотворительной дѣятельности въ духѣ православной церкви и подъ главнымъ воздѣйствіемъ своего приходскаго пастыря. Матеріальныя средства для сего приходъ можетъ самъ разыскивать путемъ сбора пожертвованій, общихъ складчинъ, добровольнаго самообложенія постоянного или единовременнаго и изъ особыхъ принадлежащихъ ему оброчныхъ статей, напр., отдачи въ аренду ярмарочныхъ и базарныхъ площадей, общественной закладки участковъ поля и т. п. Этими средствами приходъ могъ бы пользоваться для устройства въ своемъ районѣ разнообразныхъ просвѣтительныхъ и благотворительныхъ учрежденій, для содержанія необходимыхъ ему дѣятелей на этомъ поприщѣ, для оказанія единовременныхъ субсидій и т. п. Все это должно составить особое спеціальное приходское хозяйство, коимъ по праву будетъ завѣдывать самъ приходъ. Разумѣется приходъ, который и въ настоящее время весьма часто крупными своими жертвами воспособляетъ храму и причту, нравственно обязанъ и впредь, съ устройствомъ своего отдѣльнаго хозяйства, своими спеціальными средствами также имъ помогать по разнымъ случаямъ. По особымъ исключительнымъ обстоятельствамъ, напр. по случаю торжественныхъ событій или народныхъ несчастій, приходъ можетъ сооружать особыя святыни и кіоты въ храмѣ, часовни и т. п. Мы увѣрены, что при правильной приходской организаціи церковно-религіозное одушевленіе и усердіе прихожанъ будутъ направляться и на удовлетвореніе нуждъ храма, какъ главной святыни прихода, и причта.

Доселѣ приходская дѣятельность въ сильной степени тормозилась тѣмъ, что приходъ не имѣлъ права юридическаго лица, т. е. права пріобрѣтать движимыя и недвижимыя имущества на свое имя. Правомъ юридическаго лица въ приходѣ пользовалась одна церковь: причтовые и приходскія имущества могли быть закрѣплены только за церковь. Необходимо поэтому,

чтобы и приходъ имѣлъ свободу и право имѣть собственное имущество и распоряжаться имъ самостоятельно подѣ общимъ наблюдениемъ архіерея. Представленіе приходу формальнаго права юридическаго лица положить дѣйствительное начало отдѣльному приходскому хозяйству, по отношенію къ которому приходъ не будетъ имѣть никакихъ поводовъ къ недоразумѣніямъ и столкновеніямъ съ мѣстнымъ причтомъ.

Такимъ образомъ, въ приходѣ должны быть различаемы имущества: собственно церковное, которымъ распоряжаются причтъ и староста подѣ прямымъ наблюдениемъ и руководствомъ епархіальнаго архіерея; причтовое (зданія и капиталы), которымъ распоряжается причтъ съ вѣдома и подѣ наблюдениемъ архіерея и специально приходское, коимъ распоряжается приходъ для удовлетворенія специально мѣстныхъ нуждъ въ зависимости отъ архіерея.

Эти общія, высказанныя нами, соображенія опредѣляютъ понятія о приходѣ и его организацію въ нижеслѣдующихъ чертахъ.

Приходъ—это такая община, которая, состоя изъ извѣстнаго числа православныхъ христіанъ, группируется около своей святыни храма, находится подѣ непосредственнымъ духовнымъ управленіемъ и руководствомъ своего приходскаго пастыря и подѣ верховнымъ наблюдениемъ Епархіальнаго Архіерея и которая въ хозяйственно-имущественномъ отношеніи имѣетъ право юридическаго лица. Приходъ долженъ состоять не менѣе какъ изъ 700 чел. м. п. Въ составъ прихода должны входить всѣ православные домохозяева и ихъ семейства, живущіе въ предѣлахъ прихода и вообще всѣ, имѣющіе постоянную осѣдность въ этихъ предѣлахъ или проживающіе въ приходѣ не менѣе 3-хъ лѣтъ. Для регистраціи прихожанъ причтъ получаетъ отъ Епархіальнаго начальства такъ называемую приходскую книгу, въ коей обозначаются всѣ прихожане со времени ихъ переселенія въ приходъ и до времени выбытія, съ показаніемъ фамиліи, имени, отчества, званія и рода занятій каждаго, времени его рожденія и крещенія, бытія у исповѣди и Св. Причастія, вступленія въ бракъ и времени смерти. Прихожанинъ, оставляющій мѣстожителство въ приходѣ, получаетъ отъ

настоятеля оставляемаго прихода переходное свидѣтельство съ прописаніемъ въ немъ всѣхъ свѣдѣній, имѣющихся въ приходской книгѣ касательно его и его семейства. Прихожане должны исполнять подъ руководствомъ своего пастыря всѣ религіозно-церковныя свои обязанности и воспитывать въ этомъ духѣ свои семейства. На обязанности прихожанъ лежитъ забота о снабженіи причта квартирами и матеріальнымъ содержаніемъ. По приглашенію своего пастыря прихожане обязаны содѣйствовать ему въ благоустроеніи прихода по мѣрѣ духовныхъ силъ и способностей cadaго. Это содѣйствіе можетъ выражаться въ организаціи частныхъ приходскихъ кружковъ и братствъ, ревнителей вѣры и благочестія, имѣющихъ своею задачею обращеніе и повѣрцевъ въ православиую вѣру, просвѣщеніе народа, благотвореніе, распространеніе трезвости въ народѣ и проч. Было бы полезнымъ образовывать при приходскомъ храмѣ кружки діакониссъ изъ дѣвицъ и вдовъ, пожелавшихъ посвятить себя на служеніе Церкви Христовой съ тѣмъ, чтобы они, по ходатайству настоятеля, возводились въ это званіе епископомъ. Въ кругъ дѣятельности ихъ должны входить: забота о чистотѣ въ храмѣ, о содержаніи въ исправности свящ. облаченій и церковной утвари, наблюденіе во время богослуженій за поведеніемъ женщинъ и дѣтей, попеченіе о наученіи певѣдущихъ христіанскаго ученія, особенно женщинъ, готовящихся къ св. крещенію и о вразумленіи заблуждающихся, въ особенности же заботы и труды по призрѣнію сиротъ и вдовъ и вспоможенію бѣднымъ. Діакониссы должны жить въ своихъ семьяхъ и сами добывать средства къ существованію домашними своими трудами. Не практичнымъ будетъ содержаніе ихъ возлагать на церковь или приходъ, ибо тогда это званіе перестанетъ быть свободнымъ и безкорыстнымъ служеніемъ Церкви, а сдѣлается предметомъ искательства тѣхъ женщинъ, кои хотѣли бы жить на чужой счетъ.

Какъ мы указали уже выше, приходъ въ своей церковно-общинной дѣятельности долженъ непосредственно руководиться своимъ настоятелемъ.

Прихожане должны помогать пастырю въ важнѣйшихъ общеприходскихъ дѣлахъ въ видѣ такъ называемыхъ Приходскихъ

Собраній и Церковно-Приходскихъ Совѣтовъ. Такіе Собранія и Совѣты должны быть организованы въ каждомъ приходѣ, чтобы въ нихъ настоятель въ своей дѣятельности никогда не оставался одинокимъ, но имѣлъ бы постоянную и законоустановленную поддержку въ приходской организаціи.

По приглашенію настоятеля Приходскія Собранія состояются изъ всѣхъ прихожанъ домохозяевъ мужчинъ и женщинъ ежегодно говѣющихъ въ приходскомъ храмѣ. Составляются Собранія подъ предсѣдательствомъ и руководствомъ настоятеля не менѣе двухъ разъ въ годъ, или же по особымъ нуждамъ созываются экстренныя, виѣочередныя, Собранія. Предметами запятій очередныхъ годовыхъ Собраній прихожанъ служатъ: а) заслушаніе годичнаго отчета Церковно-Приходскаго Совѣта о приходѣ и расходѣ приходскихъ суммъ; б) избраніе старосты и членовъ цер.-прих. Совѣта; в) обсужденіе вопросовъ, касающихся религіозно-нравственной жизни прихода, напр. вопроса объ участіи прихожанъ въ чтеніи и пѣніи при богослуженіи, о противодѣйствіи иновѣрческой и сектантской пропагандѣ, о постановкѣ церковно-приходской школы, о поддержаніи порядка во время богослуженія, о нуждахъ храма, причта, о благотворительности и благотворительныхъ учрежденіяхъ въ приходѣ, о средствахъ поддержанія въ приходѣ нравственности и объ исправленіи порочныхъ членовъ, о приобрѣтеніи приходскихъ имуществъ и т. п. На экстренныхъ Собраніяхъ должны обсуждаться въ числѣ экстренныхъ нуждъ храма, причта и прихода и вопросъ о возбужденіи предъ Епархіальнымъ Архіереемъ ходатайства о желательныхъ кандидатахъ на вакантныя мѣста въ приходскомъ причтѣ.

Конечно, эти Собранія сносятся съ епархіальнымъ Архіереемъ чрезъ своего Предсѣдателя-настоятеля храма. Кромѣ сего постановленія Приходскаго Собранія въ копіи, завѣренной настоятелемъ, сообщаются въ недѣльный срокъ благочинному. Предсѣдатель предлагаетъ дѣла на обсужденіе Собранію, руководитъ преніями и формулируетъ рѣшенія. Если предсѣдатель не согласенъ съ постановленіемъ Собранія, то дѣло переносится въ Благочинническое Собраніе.

Непосредственнымъ и ближайшимъ помощникомъ настоя-

телю по приходу долженъ быть Церковно-Приходскій Совѣтъ. Въ составъ Совѣта должны входить непремѣнные члены его: настоятель какъ обязательный предсѣдатель Совѣта, всѣ остальные члены причта и церковный староста, выборные отъ прихода—три при одноштатномъ причтѣ и шесть при двухштатномъ, избираемые въ общемъ Собраніи прихожанъ на три года. Отъ прихода въ члены Совѣта должны избираться коренные прихожане, живущіе въ приходѣ не менѣе 10 лѣтъ, отличающіеся зрѣлымъ возрастомъ, не моложе 30 лѣтъ отъ роду, извѣстныя своею трезвостію, благочестіемъ и особенною церковностію, говѣющіе не менѣе одного раза въ годъ, семейства коихъ также извѣстны благочестіемъ и добрымъ образомъ жизни. Церковно-Приходской Совѣтъ собирается регулярно каждый мѣсяць и экстренно по мѣрѣ надобности. Предсѣдатель въ Совѣтѣ ставитъ вопросы на обсужденіе, руководитъ совѣщаніями и слѣдитъ за исполненіемъ постановленій. Въ случаѣ несогласія предсѣдателя съ рѣшеніями Совѣта дѣло переносится на разсмотрѣніе Благочинническаго Собранія. На ц.-пр. Совѣтъ возлагается: предварительная подготовка дѣлъ, вносимыхъ въ Общее Собраніе, приведеніе въ исполненіе постановленій Приходскаго Собранія, завѣдываніе Церковно-Приходскими учрежденіями, ежемѣсячное свидѣтельствованіе приходскихъ суммъ, попеченіе объ увеличеніи средствъ прихода, наблюденіе за своевременнымъ поступленіемъ суммъ по постановленію Общаго Собранія, попеченіе о своевременномъ и аккуратномъ доставленіи причту руги и другихъ сборовъ, обязательныхъ для прихожанъ въ силу закона или условій съ причтомъ, оказаніе помощи нуждающимся, завѣдываніе лицами служащими въ приходскихъ учрежденіяхъ, составленіе и представленіе Общему Собранію годичнаго отчета и представленіе такового же отчета чрезъ благочиннаго въ Епархіальное правленіе. Ц.-П. Совѣтъ имѣетъ наблюденіе за чтеніями и бесѣдами, устраиваемыми въ предѣлахъ прихода, и заботится о добромъ направленіи ихъ, принимаетъ мѣры къ огражденію прихожанъ отъ распространенія среди нихъ книгъ, брошюръ, вредныхъ въ религіозно-правственномъ отношеніи, всякаго рода листовъ и объявленій неблагономѣренныхъ и мятежнаго

направленія, принимаетъ мѣры къ огражденію прихода отъ разнаго рода темныхъ выходцевъ и вредныхъ агитаторствъ. Изъ членовъ Совѣта избираются Совѣтомъ же представители отъ прихода на Собранія благотворительныя и Епархіальныя.

Изъ начертаннаго нами образа приходской жизни можно видѣть, какое значеніе въ ней, помимо приходской организаціи, должно имѣть духовенство.

Приходское духовенство—это та „соль“, которою должна осолиться народная жизнь. Поднятіе и оживленіе приходовъ немыслимо безъ поднятія нравственнаго и образовательнаго уровня духовенства. Наше духовенство должно подготавливаться и воспитываться для своего великаго церковно-народнаго служенія въ безукоривенной пастырской школѣ. Здѣсь, такимъ образомъ, само собою выступаетъ чрезвычайное значеніе этой школы и вопросъ о томъ, насколько своей великой идеѣ отвѣчаетъ наша современная духовная школа. Но объ этомъ исключительномъ вопросѣ мы будемъ говорить особо. Духовенство не должно замыкаться въ узкой своей сословности, но всегда обновляться приливомъ новыхъ и новыхъ свѣжихъ силъ, должно состоять изъ людей посвятившихъ себя пастырству по „призванію“, а не по сословной привычкѣ и инерціи, т. е. должно привлекать къ себѣ людей изъ всѣхъ круговъ, сословій и профессій, лишь бы они шли къ этому служенію по глубоко сознательному влеченію и проходили бы необходимую подготовительную пастырскую школу. Съ другой стороны въ интересахъ подъема личныхъ качествъ духовенства настоятельно необходимо улучшеніе и возвышеніе его внѣшняго положенія, именно: матеріальнаго его обезпеченія, личныхъ его правъ и его служебной организованности.

* * *

(Продолженіе будетъ).

УРОКИ ПЕРВОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

(ИЗЪ ПЕРЕПИСКИ ДРУЗЕЙ).

(Продолженіе *).

ПИСЬМО VI.

. . . И такъ мнѣ остается отвѣтить тебѣ на вопросъ: какихъ результатовъ достигли французы ужаснымъ путемъ своей кровавой революціи?

Впрочемъ, еще въ концѣ прошлаго письма я отвѣтилъ тебѣ на этотъ вопросъ кратко и категорично: никакихъ существенно-важныхъ и для народа благотворныхъ результатовъ французскою революціею достигнуто не было. Если же поклонники первой французской революціи и указываютъ кое-что, какъ плоды бывшаго революціоннаго движенія,—на что въ свое время и я обращаю твое вниманіе,—то эти результаты такъ ничтожны по своему значенію для народной жизни, что всегда могли бы быть достигнуты безъ насильственной ломки и кровопролитія,—путемъ совершенно мирныхъ и послѣдовательныхъ реформъ.

Что революція не доставила никакого улучшенія матеріальнаго быта ни французскимъ рабочимъ, ни французскимъ крестьянамъ, что она не дала возможности бѣднякамъ стать богатыми, что она не уничтожила нищеты и не подняла матеріальнаго благосостоянія не только отдѣльных лицъ, но и самаго французскаго государства,—этого не отрицаетъ ни одинъ историкъ первой французской революціи, ни одинъ республиканскій писатель даже позднѣйшаго времени, хотя многіе изъ новѣйшихъ французскихъ писателей изъ всѣхъ силъ стараются восхвалять дѣятельность и заслуги своихъ отечественныхъ революціонеровъ.

Припомни, что говорятъ даже *Карно* въ оправданіе революціи, разорившей матеріальное благосостояніе страны. „*Революція*,—пишетъ онъ въ своей Исторіи ея (стр. 38), *стремилась къ завоеванію свободы, а не къ пріобрѣтенію матеріальныхъ улучшеній*“. Дальше онъ приводитъ несомнѣнные факты, доказывающіе высказанное имъ положеніе. Но мы могли бы сослаться на множество и другихъ доказательствъ, помимо тѣхъ, которыя приведены у *Карно*. Правда, Франція, какъ я и писалъ уже тебѣ,—была чрезвычайно обременена долгами еще до революціи,—долгами, заведенными главнымъ образомъ при *Людвикѣ XIV* изъ-за многочисленныхъ и весьма разорительныхъ войнъ; Франція была почти банкротомъ: она едва была въ состояніи уплачивать проценты по своимъ долговымъ обязательствамъ. Все это—правда, противъ которой спорить нельзя; но—спрашивается—что хорошаго сдѣлала въ этомъ отношеніи первая французская революція? Облегчила ли она хотя нѣсколько несчастную Францію въ ея задолженности? Уменьшила ли она количество прежнихъ долговъ и гарантировала ли она страну отъ заключенія новыхъ, менѣе обременительныхъ? Ничуть. Напротивъ, крайне невѣжественные въ дѣлѣ государственнаго управленія вожаки революціи, захвативъ въ свои руки власть и судьбу отечества, еще болѣе отягчили бюджетъ Франціи и завели новые неоплатные долги. Причиною этого были не одни войны, которыя въ самый разгаръ революціи вынуждена была вести Франція почти со всѣми европейскими государствами, но и хищенія, казнокрадства, растраты, совершенныя тѣми лицами, которыя называли себя передовыми людьми и гуманистами, постоянно и во всеуслышаніе говорили о своей честности, о страданіяхъ и писатѣ народа при королевскомъ режимѣ прежняго времени...

Королевское казначейство было опустошено быстро и наступила крайняя нужда. По словамъ французскихъ историковъ (напр., *Мишье*, см. стр. 293), французскія арміи не имѣли ни фуръ, ни лошадей, ни провіанта; онѣ представляли собою скорѣе толпу оборванцовъ—нищихъ, чѣмъ благоустроенное войско великой европейской державы, солдаты не имѣли приличной одежды и ходили чуть не наги, возбуждая насмѣшки со стороны иностранцевъ: генералы не получали сво-

его ничтожнаго мѣсячнаго жалованья и—голодали; курьеры, часто опаздывали изъ армій съ важными извѣстіями по недостатку незначительной суммы, необходимой для ихъ отправленія.

Что оставалось дѣлать революціонному правительству? О вѣншемъ займѣ нечего было и думать: заключеніе его было невозможно, такъ какъ французскіе революціонеры не пользовались совершенно никакимъ довѣріемъ у тогдашнихъ европейскихъ (почти исключительно—англійскихъ) капиталистовъ. Естественно было остановиться на мысли о заключеніи внутренняго займа. Но какъ можно было его устроить? Принудительный способъ оказался несостоятельнымъ. Не знаю, кому именно, но одному изъ тогдашнихъ французскихъ финансистовъ пришла въ голову несчастная мысль о выпускѣ ассигнацій, или, какъ тогда ихъ называли, ассигнатовъ, т. е., письменныхъ государственныхъ долговыхъ обязательствъ или „бумажныхъ денегъ“. Скоро вся Франція была заполнена этими ничего не стоившими бумажками. Больше восьми милліардовъ ассигнацій было выпущено до 9-го термидора. Но потребность въ нихъ настолько увеличилась, что, по свидѣтельству Блоса (стр. 279), невозможно было уже ихъ печатать съ достаточной быстротой. Въ теченіе только двухъ лѣтъ ихъ было выпущено на 40,000,000,000,000 франковъ (срв. Минье, стр. 293)¹⁾. Вожаки первой французской революціи воображали, что эти пустыя бумажки, выпущенныя людьми, не пользовавшимися ничьимъ довѣріемъ, будутъ повсюду принимаемы населеніемъ по ихъ номинальной стоимости; что же касается государственныхъ налоговъ, какъ прямыхъ, такъ и косвенныхъ, то они, по требованію Конвента (революціоннаго правительства) должны были быть вносимы въ государственное казначейство только золотою и серебряною монетою. Если-бы такъ дѣйствительно было, то, при посредствѣ этихъ ассигнатовъ, Франція уплатила бы въ одинъ годъ и три милліарда стараго (королевскаго) долга и имѣла бы еще наличныя деньги на веденіе войнъ съ Австріею и Пруссіею, на устроеніе революціонныхъ самоизмышленныхъ празднествъ и торжествъ, равно какъ и на другія государственныя „нужды“. Къ сожа-

¹⁾ У Блоса, стр. 284.

лѣнію, предположенія вожаковъ первой французской революціи не оправдались даже и въ незначительной степени.

Прекрасно понявъ не совсѣмъ хитрыя намѣренія своего революціоннаго правительства, люди богатые и состоятельные постарались поскорѣе припрятать свои деньги, а нѣкоторые успѣли перевести свои капиталы даже въ заграничныя кредитныя учрежденія (преимущественно—въ Англію). Велѣдствіе этого, не смотря на принятые правительствомъ мѣры и явное съ его стороны насиліе по отношенію къ тогдашнимъ капиталистамъ, выпущенныя ассигнаціи ежедневно падали все ниже и ниже, а чрезъ два года они совершенно утратили свою стоимость. Поэтому справедливо утверждаютъ историки первой французской революціи (Блосъ, Мишье, Карно и Оларъ), что „чѣмъ больше правительство выпускало ассигнатовъ, тѣмъ ниже падала ихъ стоимость, а чѣмъ ниже падала стоимость ассигнатовъ, тѣмъ больше ихъ печатали“. Когда ассигнаты были выпущены въ первый разъ, биржа опредѣлила ихъ стоимость на половину; по крайней мѣрѣ въ декабрѣ 1793 года они котировались еще по $5\frac{1}{2}$. Робеспьеръ выходилъ изъ себя; спекулянтовъ и агитаторовъ, игравшихъ ими на биржѣ, онъ приказывалъ гильотинировать; но и гильотина оказалась безсильною поднять курсъ ассигнатовъ. Въ первой половинѣ 1794 года онъ колебался между 40 и 31; а потомъ падалъ все ниже и ниже, особенно когда неожиданно сталъ ослабѣвать правительственный терроръ. Весной 1795 года курсъ ассигнатовъ не поднимался выше 7% ; во второй половинѣ этого года онъ упалъ даже до $2\frac{1}{2}\%$ ихъ номинальной стоимости, а къ концу года—только до $\frac{1}{2}\%$, т. е., за одинъ франкъ звонкой монеты давали 200 франковъ ассигнатами. Но и этого еще мало. Французскимъ ассигнаціямъ время первой революціи суждено было утратить всякую цѣнность. „Въ 1795 году, писала г-жа Сталь,—бумажныя деньги упали до 000, 1-й своей нарицательной стоимости и государство находилось въ такомъ же плачевномъ состояніи, какъ и королевскій дворецъ, въ которомъ не осталось ни одного стола, такъ что не на чемъ было писать“.

Вообще нужно сказать, что историки первой французской революціи чрезвычайно мрачными красками описываютъ то

финансовое положеніе, въ которое повергнута была страна недалновиднымъ и въ этомъ отношеніи неопытными вожаками революціоннаго движенія. По словамъ Блоса (стр. 279),—финансовыя затрудненія въ эпоху первой французской революціи постоянно были самой жгучей и разъѣдающей язвой, противъ которой не помогали никакія принудительныя мѣропріятія. Къ этому нужно прибавить, что революція потрясла всѣ основы общественныхъ и государственныхъ отношеній, исчезло уваженіе къ представителямъ власти и закона, данъ полный просторъ господству произвола,—вслѣдствіе чего государственный подати и налоги поступали въ казначейство крайне неисправно и при томъ не наличными деньгами, а безцѣпными ассигнатами. Вотъ почему французскому правительству ничего не оставалось,—говоритъ тотъ-же историкъ въ его оправданіе,—какъ наводнять Францію все новыми и новыми массами ассигнатовъ. Это громадное количество безцѣпныхъ бумажныхъ денегъ увеличивалось еще множествомъ фальшивыхъ ассигнацій, которыя—какъ утверждаетъ Блосъ—постыднымъ образомъ выдѣлывала и пускала въ обращеніе Англія ¹⁾.

Чтобы поднять цѣнность выпущенныхъ ассигнацій, количество которыхъ не могли опредѣлить и сами вожаки революціоннаго движенія (конвентъ), они рѣшились хотя часть ихъ погасить государственнымъ имуществомъ. Такимъ имуществомъ считалась земля, которой въ то время было много въ распоряженіи французскаго правительства, а именно: 1) у католическаго духовенства было отнято 10,000,000 гекторовъ и 2) около 20,000,000 гектаровъ—у эмигрировавшихъ дворянъ. (По именнымъ спискамъ насчитывалось 150,000 дворянскихъ семействъ, бѣжавшихъ изъ Франціи во время революціи за-границу и преимущественно въ Россію; впрочемъ, историкъ

¹⁾ Англійское золото, безстыдство и возмутительный интрига Вилліама Питта слѣдовало бы прямо поставить въ числѣ причинъ, вызвавшихъ первую французскую революцію. Знаменитый планъ злосчастнаго короля Франціи Людовика XVI—изгнать англичанъ изъ Египта и Индіи—не былъ осуществленъ только потому, что революціонеры злодѣйски умертвили короля. Подробнѣе объ этомъ у Эмиля Бербе—„Le nabab René Madec“. Планъ Людовика XVI, какъ извѣстно, хотѣлъ привести въ исполненіе Наполеонъ. Понятно, почему французская революція нашла поддержку у англичанъ.

первой французской революціи, Карно, увѣряетъ, что такихъ семействъ было только 80). Для погашенія государственнаго долга вожаки революціи (конвентъ) рѣшились продать эти земли въ частныя руки. Началась торговля. Во Францію со всего свѣта цаѣхало безчисленное множество евреевъ. Они-то и купили эти земли у тогдашняго французскаго правительства за 2½ миллиарда франковъ. Но что значили эти несчастные два миллиарда франковъ въ сравненіи съ 40 миллиардами долга по однимъ лишь ассигнаціямъ? Да кромѣ того шужно имѣть въ виду, что евреи заплатили эти деньги не золотомъ и даже не серебромъ, а ничею не стоившими французскими ассигнатами, которые они приобрѣли на парижской биржѣ по самой ничтожной цѣнѣ!.. Такимъ образомъ, революціонное французское правительство конца XVIII вѣка достигло лишь того, что, отнявъ у своего духовенства земли, почти даромъ отдало ихъ евреямъ, изгнавъ изъ отечества 150,000 кровныхъ дворянскихъ семействъ, потомковъ знаменитаго средневѣковаго рыцарства, оно приняло въ свои объятія такое же количество Бернардовъ, Михельсоновъ, Якубсоновъ, Ротшильдовъ, Дрейфусовъ, Розенблюмовъ, Рабиновичей, Сальвадоровъ, Рубинштейновъ, и ихъ единоплеменниковъ, прибывшихъ въ злосчастную Францію изъ Испаніи, Австріи, Англіи, Россіи и даже—Америки!.. Жалкая и роковая мѣна!..

Говоря объ этой финансовой операціи французскаго конвента, Карно—принципальный защитникъ перваго революціоннаго движенія въ своей странѣ—дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе о ней. „Что-бы поправить разстроенные финансы (говоритъ онъ на стр- 292) была измышлена *мобилизація* государственнаго долга, т. е., двѣ трети его были погашены билетами, принимавшимися въ уплату за національныя имущества, и одна треть, что называется, *консолидирована* посредствомъ занесенія ея въ государственную долговую книгу. Политическая необходимость служить оправданіемъ этой мѣры, но она разорила множество гражданъ и надолго осталась непопулярной, заслуживъ имя банкротства. Затѣмъ были увеличены налоги дорожнымъ сборомъ, штемпельнымъ сборомъ съ періодическихъ изданій и новою пошлиною на привозный табакъ“.

Имѣя въ виду ту-же самую финансовую операцію, другой знаменитый историкъ первой французской революціи—*Минне* пишетъ (стр. 293) слѣдующее: „Политико-экономическая система конвента заключалась въ расходованіи огромнаго капитала, представляемаго ассигнаціями. Это собраніе (т. е., конвентъ) было правительствомъ богатымъ, разорившимся на защиту революціи. Имѣнія казны, высшаго духовенства, монашества и эмигрировавшаго дворянства, составлявшія, вмѣстѣ взятыя, около половины французской территоріи, были проданы, а полученные деньги истрачены на содержаніе народа, который работалъ мало... Продолженіе подобной системы было невозможно; необходимо было возвратиться къ труду и звонкой монетѣ“... Да, революція никогда не уйдетъ отъ упрека въ томъ, что она развращаетъ народъ и отъучаетъ его работать... Впрочемъ, неудачная финансовая операція конвента съ ассигнаціями и сама по себѣ служила причиною обѣленія народа, ибо естественнымъ послѣдствіемъ ея было то, что одновременно съ паденіемъ курса ассигнацій подымались цѣны на всѣ необходимые жизненные продукты и въ томъ числѣ на хлѣбъ. Но объ этомъ подробнѣе я буду писать тебѣ ниже. Крайне отягченный финансовыми затрудненіями еще въ 1793 году, по свидѣтельству *Ф. А. Олара* (стр. 254), конвентъ потребовалъ съ „богачей“ принудительную ссуду въ одинъ миллиардъ франковъ. Но эта мѣра оказалась совершенно неудачною: конвентъ нашелъ во Франціи только немного богатыхъ людей, потому что въ то время выгоднѣе было быть должникомъ, чѣмъ кредиторомъ государственнымъ. Въ уплату займа легкомысленные государственные кредиторы по неволѣ должны были принимать не деньги, а лишь ассигнаціи и при томъ—по ихъ номинальной стоимости. Напротивъ недоимщики или вообще государственные должники чувствовали облегченіе для себя въ томъ, что свои долги и недоимки они могли погашать дешевыми бумажными деньгами. Положеніе правительства было до крайности затруднительнымъ!..

Но еще въ большее затрудненіе была поставлена злосчастная Франція ея правительствомъ, извѣстнымъ подъ именемъ *директоріи*, замѣнившей конвентъ. Конвентъ вѣдь получилъ

въ наслѣдство отъ предшествовавшаго монархическаго правительства сравнительно достаточныя средства; до 30,000,000 гектаровъ земли было въ его распоряженіи; налоги поступали правильно; торговля и сношенія съ сосѣдними народами были производимы безъ всякаго стѣсненія и въ обширныхъ размѣрахъ; государственнаго долга было только 3¹/₂ миллиарда. Напротивъ директорія не получила отъ конвента ничего, кромѣ 40 миллиардовъ долга, въ видѣ обременительныхъ и безцѣнныхъ ассигнаговъ. Если не формально, то фактически Франція была признана банкротомъ, ибо ея казначейство было пустымъ. Эти финансовыя затрудненія совершенно парализовали дѣятельность новаго французскаго правительства и были причиною многихъ неурядицъ. Въ самомъ дѣлѣ, что оставалось дѣлать директоріи, у которой не было ни одного свободнаго франка? Естественно,—обратились первоначально къ прежнимъ совершенно неудачнымъ принудительнымъ мѣропріятіямъ. Уже конвентъ въ концѣ своего печальнаго управленія Франціею вынужденъ былъ принимать въ уплату свои ассигнаты лишь за 20% изъ номинальной стоимости. Директорія же надѣялась, при помощи полицейскаго усердія, достигнуть того, чтобы ея ассигнаціи ходили въ обращеніи по своей номинальной стоимости. Ничего, конечно, изъ этого не вышло. Ассигнаты напротивъ пали до 1% своей стоимости и директорія вынуждена была принимать ихъ въ уплату податей по значительно низшему курсу, чѣмъ по какому принималъ ихъ конвентъ. Поэтому волей-неволей обратились ко второму испытанному негодному средству улучшенія государственныхъ финансовъ—принудительнымъ внутреннимъ займамъ. 19-го февраля IV года, съ утвержденія обѣихъ палатъ или совѣтовъ (какъ тогда ихъ называли), рѣшено было сдѣлать принудительный заемъ на сумму въ 600,000,000 франковъ съ тѣмъ, что-бы онъ былъ разверстанъ только между одной пятой частью плательщиковъ (столько тогда предполагалось еще во Франціи богачей или, по крайней мѣрѣ, людей состоятельныхъ, на которыхъ думали было возложить всю тяготу по реализаціи этого займа). Заемъ этотъ, по проекту директоріи, французскіе бо-

гачи должны были покрыть звонкою монетою, а въ крайнемъ случаѣ—ассигнатами по ихъ номинальной стоимости. Нечего, конечно, и говорить о томъ, что эта затѣя директоріи окончилась полною неудачею. „Если бы заемъ этотъ удался (говоритъ Блосъ, стр. 283), то директорія могла выйти изъ своего затруднительнаго положенія. Но можно было предвидѣть, что богатые люди, къ которымъ предполагалось примѣнить это мѣропріятіе, всѣми силами будутъ противодѣйствовать ему; можно было также заранѣе догадаться, что во Франціи, вынесшей такъ много бурь, большая часть денегъ припрятана или отправлена за-границу. Уже при оцѣночныхъ работахъ возникли безконечныя затрудненія и, въ концѣ концовъ, все это мѣропріятіе пришлось признать неудачнымъ. Придумывая, какимъ путемъ достать денегъ, правительство вынуждено было всетаки снова выпускать ассигнаты“.

Не смотря на эту неудачу, директорія еще разъ, именно въ VII году республики, увидѣла себя вынужденною прибѣгнуть къ внутреннему принудительному займу. 10-го мессидора директорія предложила „состоятельному классу гражданъ“ внести заимообразно въ государственное казначейство 100,000,000 франковъ. Когда это распоряженіе директоріи не было исполнено подобно многимъ предшествовавшимъ, правительство обратилось къ помощи полиціи,—и 19-го термидора указанный заемъ былъ превращенъ въ такъ называемый прогрессивный налогъ, распредѣленный пропорціонально налогу земельному.

Послѣ этого директорія торжественно отказалась на будущее время какъ выпускать ассигнаты, такъ и устраивать внутренніе займы. 21-го февраля 1796 года, въ присутствіи многочисленной толпы народа, былъ сожженъ даже станокъ, на которомъ были печатаемы ассигнаты. Народъ превозносилъ намѣреніе директоріи; но оказалось, что одного добраго намѣренія вовсе недостаточно для того, чтобы привести въ порядокъ разстроенные государственные финансы. Положеніе правительства было отчаяннымъ. Депутатъ *Камю* уличалъ его еще и въ превышеніи власти. Въ Совѣтѣ пятисотъ (нижняя палата) онъ заявилъ, что ассигнатовъ было отпечатано свыше 45 миллиардовъ франковъ, тогда какъ правительству было

дано разрѣшеніе выпустить ихъ только въ количествѣ 39¹/₂ миллиардовъ. Это сообщеніе произвело сильное впечатлѣніе на населеніе. Ассигнаты упали до ¹/₄⁰/₁₀₀ своей стоимости. Что оставалось дѣлать правительству?.. „Гѣснимая нуждою въ деньгахъ и печальнымъ состояніемъ финансовъ (ишетъ извѣстный историкъ первой французской революціи *Минье*, стр. 295), директорія прибѣгла къ нѣсколькимъ не совсемъ обыкновеннымъ средствамъ: чтобы удовлетворить не терпящимъ отлагательства нуждамъ, она продала или заложила самыя дорогія вещи, находившіяся въ государственныхъ кладовыхъ (*gardemeuble*); оставались еще національныя имѣнія, но они продавались плохо и на ассигнаціи. Директорія предложила принудительный заемъ, который Совѣты утвердили декретомъ. Это распоряженіе было остаткомъ революціонныхъ мѣръ въ отношеніи къ богатымъ; но оно не удалось, потому что было принято оцунью и приведено въ исполненіе безъ энергіи. Тогда директорія попыталась возстановитъ значеніе бумажныхъ денегъ; она предложила выпускъ *территоріальныхъ векселей* (*mandats territoriaux*) для выкупа находившихся въ обращеніи ассигнацій по курсу 30: 1 и для замѣны звонкой монеты. Совѣты декретировали выпускъ *территоріальныхъ* векселей на сумму въ два миллиарда четыреста милліоновъ. Преимущество ихъ (предъ простыми ассигнатами) состояло въ томъ, что они тотъ часъ-же, по предъявленіи, могли быть обмѣнены на національныя имѣнія, которыя служили ихъ обезпеченіемъ. Они облегчили продажу значительнаго числа имѣній и довершили такимъ образомъ революціонное значеніе ассигнацій, для которыхъ они составляли какъ-бы второй періодъ. Они дали директоріи временный источникъ доходовъ, но также потеряли свою цѣнность и незамѣтно привели къ банкротству“...

Упомянутые историкомъ *Минье* *территоріальные* векселя или земельные мандаты были выпущены 17-го марта 1796 года. Национальныя имущества на нихъ можно было приобрѣтать по цѣнѣ 1790 года, которая была установлена по средней доходности земли въ теченіе 22-хъ лѣтъ. Разрѣшенное Совѣтами количество этихъ векселей предположено было выпустить

не сразу. Немедленно думали выпустить ихъ только на одинъ миллиардъ франковъ, а остальные 1,400,000,000 имѣть въ запасъ на случай крайней нужды. На 840 милліоновъ, выпущенныхъ въ первый разъ, предполагали выкупить находившіеся въ обращеніи ассигнаты по курсу въ 3%. Хотя всѣмъ этимъ предположеніямъ и не суждено было осуществиться, тѣмъ не менѣе населеніе Франціи ликовало. „Казалось,—говоритъ Блосъ,—что найдено было средство избавиться отъ страшнаго наводненія ассигнатовъ. На мандаты смотрѣли, какъ на звонкую монету. Но скоро увидѣли, что послѣдствія обезцѣненія бумажныхъ денегъ не такъ-то легко было устранить новыми бумажными деньгами. Дѣльцы отнеслись къ мандатамъ съ недоувѣріемъ, опасаясь выпуска ихъ въ такомъ множествѣ, что номинальная стоимость ихъ превзойдетъ стоимость національныхъ имуществъ, служившихъ для нихъ обезпеченіемъ. Мандатовъ не принимали, вслѣдствіе чего дѣло дошло до уличныхъ беспорядковъ и даже грабежей. Надѣялись, что полноцѣнные мандаты, которыми по трехпроцентному курсу погашались ассигнаты, поднимутъ курсъ ассигнатовъ. Однако сами мандаты падали въ цѣнѣ съ поразительною быстротой и опустились до 5%. Обезцѣпенію этихъ бумагъ содѣйствовала также и безумная биржевая спекуляція. Такъ кончилась неудачей вся эта финансовая операція, и правительство оказалось безпомощнымъ въ борьбѣ со все возрастающимъ дефицитомъ, уменьшающимся поступленіемъ доходовъ и безъ всякаго кредита.

При такомъ безвыходномъ положеніи. правительство (директорія) обращалось къ отчаяннымъ средствамъ. Такъ оно снова задумало устроить принудительный заемъ въ 80,000,000; ввело много новыхъ налоговъ; прибѣгло къ террористическимъ средствамъ, выжимая деньги у богатыхъ (у голоднаго и обобраннаго народа, по его собственному убѣжденію, уже нечего было взять). Милліоны, которые присылалъ генераль Бонапартъ изъ завоеванныхъ имъ странъ, только возбуждали вражду и ссоры между членами правительства, не знавшими, куда ихъ употребить и какую неотложную нужду ими покрыть. Дѣло дошло до того, что сначала директорія перестала платить жа-

лованье государственнымъ чиновникамъ, а затѣмъ объявила, что такихъ чиновниковъ слишкомъ много и болѣе 12,000 человекъ были лишены своихъ должностей. Результатомъ этого мѣропріятія было не только замедленіе въ административныхъ и судебныхъ дѣлопроизводствахъ, но и появленіе поваго, до толѣ неизвѣстнаго интеллигентнаго пролетаріата.

Таково было крайне плачевное состояніе французскихъ финансовъ во время правленія директоріи. Неудивительно поэтому, что, когда вмѣсто республики во Франціи была учреждена имперія, Наполеонъ и его министръ *Годенъ* нашли финансы страны въ столь жалкомъ состояніи, что *Годенъ* едва не отказался отъ министерскаго портфеля. Никто не могъ опредѣлить, сколько долговыхъ обязательствъ было выдано правительствомъ; не знали, сколько и на какую сумму было у государства національныхъ имуществъ. Всѣ свѣдѣнія по этому предмету были неточны и неопредѣленны. О дѣйствительномъ положеніи дѣла можно было составить только приблизительное представленіе. Директорія утратила въ глазахъ народа всякій авторитетъ и потому должна была сойти со сцены, подвергшись множеству нападокъ и въ печати, и въ различныхъ политическихъ клубахъ. Послѣ нея Бонапартъ нашелъ въ французскомъ казначействѣ только 167,000 франковъ, но и эти деньги были не плюсъ, а минусъ, это былъ остатокъ отъ послѣдняго долга, заключеннаго у какого-то еврея предшествовавшимъ правительствомъ. Но что можно было сдѣлать съ этими деньгами въ то время, когда Бонапартъ взял въ свои руки судьбу Франціи?..

Но если тяжело было финансовое положеніе французской республики вообще, то еще ужаснѣе были бѣдствія и нищета французскаго народа въ частности и именно—вслѣдствіе неблагоразумной финансовой политики республиканскаго правительства. Разумѣемъ отнятіе земель у духовенства и дворянъ, продажу ихъ евреямъ, выпускъ ассигнацій и мандатовъ, принудительные внутренніе займы, терроризмъ мѣропріятій по отношенію къ богатымъ и состоятельнымъ лицамъ и т. п. Впрочемъ, французское правительство только по недоразумѣнію могло дѣлить жителей Франціи на богатыхъ и бѣдныхъ или—

на состоятельныхъ и нищенствующихъ. Въ дѣйствительности, богатыхъ французовъ въ то время въ странѣ уже не было: они или лишены были своего состоянія въ отечествѣ или сами эмигрировали за-границу, куда увезли съ собою и свои капиталы. Вѣдь послѣ преступнаго умерщвленія короля Людовика XVI во Франціи прежнихъ дворянъ—феодаловъ оставалось уже немного; да и изъ оставшихся часть была умерщвлена толпою или гильотинирована революціоннымъ правительствомъ. Какъ мы сказали уже, ихъ мѣсто заняли евреи, достигшіе политическаго и гражданскаго равноправія, завладѣвшіе дворянскими землями и государственными имуществами и съ того времени ставшіе полновластными хозяевами страны. Въ ихъ рукахъ были сосредоточены капиталы и имъ только однимъ жилось во Франціи тепло, уютно и весело. Въ нѣкоторомъ отношеніи они даже возвеличили столь радушно пріютившую ихъ страну: съ того времени Франція стала страной банкировъ, хранильницею еврейскихъ банкирскихъ конторъ... Но туземному населенію отъ этого не было легче. Въ особенности бѣдствовали въ городахъ рабочіе и мастера. Революціонное движеніе было истинною причиною того, что во Франціи, страдавшей полнымъ безденежемъ, обремененной непосильными государственными долгами, волнуемой произволомъ и анархіею, прервавшей всякія сношенія съ сосѣдними государствами и находившейся съ ними даже во враждебныхъ отношеніяхъ, естественно прекратились какъ торговля, такъ и промышленность; фабрики были закрыты; мастерскія разорены; рабочіе остались безъ дѣла, а слѣдовательно и безъ заработка. Но что еще хуже: они были совершенно деморализованы революціею: они отвыкли работать; нравственные принципы потеряли въ ихъ глазахъ свое значеніе; исчезло уваженіе къ личности и достоинству человѣка; право собственности уже не считали священнымъ и неприкосновеннымъ. Голодные, полунагіе съ брюзгливыми фізіономіями, рисовавшіеся цинизмомъ и наглостію, крайне враждебные къ власти и богатству, рабочіе ходили безъ дѣла по улицамъ городовъ, безчинствовали, часто производили открытый грабежъ, убійства, требовали отъ правительства и городскихъ общественныхъ

управленій хлѣба и денегъ. Жизнь человѣческая не цѣпилась ни во что; кровь лилась по улицамъ потоками. Революція, поддерживаемая почти исключительно фабричными рабочими, теперь стала какъ-бы цѣлю ихъ жизни. Но отъ этого ничуть не легче жилось ни самимъ рабочимъ, лишившимся заработка и отвыкшимъ отъ труда, ни ихъ семействамъ: среди нихъ царилъ страшная нищета; были случаи голодной смерти, а многіе оканчивали самоубійствомъ, не находя другого исхода.

Историки французской революціи вовсе не сгущаютъ своихъ красокъ, когда рассказываютъ намъ о чрезвычайно бѣдственномъ состояніи французскаго населенія того времени вообще и городскихъ рабочихъ въ частности и о тѣхъ затрудненіяхъ, которыя испытывало тогдашнее французское правительство, отыскивая средства для прокормленія голодающихъ. ..Послѣ казни короля,—пишетъ явно сочувствующій первой французской революціи историкъ ея—Блосъ (стр. 159)—рабочее населеніе Парижа терпѣло все большія и большія лишенія. Курсъ бумажныхъ денегъ падалъ все ниже и ниже, а цѣны товаровъ поднимались все выше и выше. Безработица, эта неразлучная спутница всѣхъ политическихъ кризисовъ, достигла высшей степени. Запутанность всѣхъ дѣлъ припала въ это время уже очень широкіе размѣры; торговля отношенія и область сношеній пришли въ большое разстройство. Продовольствованіе Парижа стало однимъ изъ самыхъ жгучихъ вопросовъ. Частныя предпріятія не могли уже удовлетворять ежедневныхъ потребностей населенія этого большого города, потому что большая часть товаровъ и запасовъ исчезла съ рынка. Скупщики и спекулянты, вопреки всѣмъ энергичнымъ мѣрамъ, совершали свои безчинства. Мелкіе торговцы и землевладѣльцы не хотѣли принимать сомнительныхъ бумажныхъ денегъ и придерживались съ продажей своихъ товаровъ. Эти обстоятельства должны были вызвать впослѣдствіи цѣлый рядъ энергичныхъ мѣръ, но пока что—*конвентъ* дѣлалъ мало. Всѣ слои народа терпѣли отъ этихъ бѣдствій, даже рантѣе, получавшіе свою ренту отъ государства въ ассигнатахъ. Рабочіе подъ гнетомъ нужды часто обращались къ конвенту,—но онъ мало что дѣлалъ въ ихъ пользу... *Маратъ* заговорилъ о ли-

шеніяхъ рабочихъ въ своемъ журналѣ. Онъ открылъ имъ страницы своего изданія, и они публиковали въ немъ свои жалобы“.

Насколько было въ матеріальномъ отношеніи тяжело положеніе французскихъ рабочихъ того времени,—видно изъ тѣхъ рѣчей, которыя они произносили въ различныхъ политическихъ клубахъ, изъ журнальныхъ статей, которыя были писаны ими или ихъ политическими друзьями, и, наконецъ, изъ тѣхъ жалобъ, которыя они подавали правительству и въ которыхъ они нерѣдко высказывали свое сожалѣніе объ ими же самими уничтоженномъ королевскомъ управленіи Франціею. Особенно сильное впечатлѣніе произвела жалоба 18,000 рабочихъ, оставшихся безъ занятій, поданная въ учредительное національное собраніе. Послѣ этого правительство увидѣло себя вынужденнымъ серьезно отнестись къ вопросу о положеніи безработныхъ. Впрочемъ, чтобы окончательно не развратить ихъ простыми подачками милостыни и не отучить совершенно отъ труда, республиканское правительство Франціи остановилось на мысли объ общественныхъ работахъ. Само собою понятно, что такія работы приходилось измышлять. Задумали устроить близъ Парижа укрѣпленный лагерь. Множество рабочихъ было нанято на опредѣленномъ жалованьѣ. Къ сожалѣнію, деморализованные рабочіе, отвыкшіе отъ труда, только получали назначенное имъ жалованье, устраивали многолюдныя сходки, политканствовали, но работать не хотѣли. Ихъ поведеніе не обѣщало ничего хорошаго. Приписывая себѣ переворотъ 10-го Августа (уничтоженіе монархическаго образа правленія), они открыто—въ заявленіи конвенту—называли себя „основою націей“ и грозили Франціи новою революціею и новымъ государственнымъ переворотомъ. Теперь конвентъ увидѣлъ, какую серьезную опасность представляютъ союзы безработныхъ и какъ бесполезно затрачены имъ полмилліона франковъ на общественныя работы. Рабочіе возмущались въ свою очередь. Они не могли примириться съ распоряженіемъ правительства объ отмѣнѣ рабочимъ опредѣленнаго жалованья и о введеніи поштучной или издѣльной заработной платы. Дѣло кончилось тѣмъ, что общественныя работы были отмѣнены, а союзы и

сходки рабочихъ были объявлены нелегальными. 23 Октября 1792 года депутація рабочихъ, въ числѣ двадцати человекъ, явилась въ конвентъ и произвела демонстрацію. Конвентъ арестовалъ демонстрантовъ.

Между тѣмъ голодъ и нищета среди фабричныхъ рабочихъ усиливались. Цѣны поднялись не только на хлѣбъ, но и на всѣ вообще съѣстные продукты. „Раптьерамъ, получавшимъ по 10,000 фунтовъ дохода, нечѣмъ было жить“, говоритъ одинъ писатель того времени (у Карно, стр. 273). Что же послѣ этого сказать объ ужасномъ положеніи рабочихъ? Парижская коммуна (т. е., парижское городское управленіе), не смотря на сильное возраженіе со стороны жирондистовъ и конвента, рѣшила выдавать рабочимъ хлѣбъ изъ городскихъ булочныхъ, на сумму 12,000 франковъ въ день. „Страшная нужда,—говоритъ Блосъ (стр. 249),—доходила до крайнихъ предѣловъ. Жены рабочихъ должны были при всякой погодѣ съ полуночи стоять предъ хлѣбными и мясными лавками, выстраиваясь въ длинные ряды и дожидаясь своей очереди, чтобы купить (по квитанціямъ коммуны) за высокую цѣну кусокъ негоднаго мяса или плохого хлѣба“. Въ другомъ мѣстѣ тотъ-же историкъ первой французской революціи пишетъ: „Народъ страшно страдалъ отъ колебанія цѣнностей денежнаго и товарнаго рынковъ. Если торговля была подорвана и почти уничтожена уже блокадой гаваней и закрытіемъ границъ, то переполненіе страны революціонными бумажными деньгами странно подняло цѣны на всѣ товары. Металлическія деньги, ставшія теперь также товаромъ, попадались крайне рѣдко; масса товаровъ совершенно исчезла съ рынка, потому что владѣльцы не хотѣли отдавать ихъ за бумажныя деньги. Безъ реквизицій и раціоновъ хлѣба, выдававшихся коммуною, парижскому населенію пришлось бы умереть съ голода. Къ этому еще присоединились ростовщичество и спекуляція. Все еще было достаточно безсовѣстныхъ людей, которые среди этихъ бѣдствій старались обогатиться и способствовали увеличенію зла. По одному указателю курса изъ Базеля, въ январѣ 1793 года сто ливровъ ассигнатами стоили 55 ливровъ на металлическія деньги,—этотъ курсъ падалъ

каждый мѣсяць, упалъ въ сентябрѣ до 29, затѣмъ въ ноябрѣ поднялся снова до 44, а въ декабрѣ—до 51. Такое повышеніе было слѣдствіемъ побѣдъ, одержанныхъ республиканскими войсками. Продавцамъ товаровъ было еще хорошо, потому что они принимали ассигнаты по курсу; иначе они не отпускали товаровъ. Но рантѣе и государственные кредиторы должны были получать свои проценты по номинальной стоимости; рабочіе и чиновники получали плату и жалованье ассигнатами также по номинальной стоимости“.

Какъ на причину усиленія бѣдности и нищеты народа историки указываютъ еще въ особенности на распутство и разнуздавность страстей, ибо бывали и такіе субъекты, которые прокучивали все, что у нихъ было и потомъ бросались въ игру, ростовщичество, спекуляцію и ажіотажъ, чтобы снова разбогатѣть и возвратить прокученное.

Бѣдность, нищета, голодъ, недостатокъ съѣстныхъ припасовъ—естественно—вызывали волненія рабочихъ; нерѣдко переходившія въ открытый мятежъ и бунтъ. У дверей лавокъ, а преимущественно близъ магазиновъ, торговавшихъ колоніальными товарами, чаще и чаще собирались толпы недовольныхъ... Бывали случаи разграбленія лавокъ и отнятія денегъ на улицѣ. Иногда толпы рабочихъ вторгались даже на засѣданія конвента, вступали въ открытый бой съ войсками, не страшились кровопролитія. Злонамѣренныя лица пользовались голодовкою рабочихъ для возбужденія и поддержанія революціоннаго настроенія. То распускали слухъ, что у хлѣбниковъ истощились запасы муки и бѣднякамъ прійдется умереть съ голода; то указывали на какого либо вліятельнаго человѣка, неудобнаго однако-же для той или другой политической партіи, какъ на скупщика и спекулянта и поднимали противъ него разъяренную толпу. Такъ, 23 февраля 1793 года, по паущенію злоумышленниковъ, взбунтовались парижскія прачки; онѣ отправились въ конвентъ, жалуясь на чрезвычайную дороговизну съѣстныхъ припасовъ и мыла и, нападавая на ростовщиковъ и скупщиковъ, какъ на виновниковъ такой дороговизны, требовали для нихъ смертной казни. На другой день (24 февраля 1793 г.) къ прачкамъ присоединился еще модистки, портнихи, поденщицы

и устроили дневной грабежъ: онѣ напали на мелочныя лавки и разграбили ихъ, забравъ изъ нихъ мыло, свѣчи, сахаръ, кофе и т. п. Только войска умирили эту разъяренную толпу парижанокъ. Но особенно были ужасными бунты голодныхъ рабочихъ 31 мая и 2 июня 1793 года, а потомъ въ мартѣ, маѣ и июнѣ 1795 года, окончившіеся даже убійствомъ и кровопролитіемъ ¹⁾. Рабочихъ теперь уже волновалъ не политическій, а социальный вопросъ. Нельзя сказать, чтобы правительство не предпринимало никакихъ мѣръ въ борьбѣ съ народною нищетою и голодомъ; но какъ-то выходило такъ, что эти мѣры больше приносили вреда, чѣмъ пользы. Такъ, напр., по требованію голодныхъ рабочихъ, была установлена подробная и точно опредѣленная такса на все сѣбствныя и необходимые домашніе припасы; а затѣмъ, когда эта мѣра оказалась неэффективною, былъ установленъ *максимумъ* цѣнъ, т. е. та крайняя цѣна товаровъ, выше которой не должны торговцы требовать денегъ съ покупателей, не подвергался строгому наказанію, иногда даже смертной казни чрезъ гильотинированіе. Но и эта мѣра не принесла благихъ плодовъ. Установленный правительствомъ максимумъ цѣнъ былъ невыгоденъ для продавцовъ и послужилъ лишь во вредъ бѣднякамъ. Вотъ что говоритъ объ этой мѣрѣ историкъ первой французской рево-

¹⁾ Вотъ, напр., какъ происходилъ бунтъ рабочихъ 20 мая 1795 г., по описанію Блоса (стр. 262—263): „20 мая 1795 г. поднялись голодныя массы, какъ равьше 31 мая и 2 июня 1793 года. Въ 5 часовъ утра раздался набатъ, вооруженныя массы рабочихъ стали собираться на улицахъ и шли къ конвенту... Какъ и во времена Анрію, раздался пушечный выстрѣлъ въ знакъ тревоги... Галлерен конвейнта, занятая большею частію тѣми женщинами, которыхъ называли швейками Робеспьера, а теперь (послѣ казни Робеспьера) зло прозвали ихъ также вдовами Робеспьера, стража конвента очистила плетью. Но скоро подошла масса возставшихъ рабочихъ и ворвалась въ залъ засѣданій. Повсюду раздавался набатъ; у мужчинъ на шляпахъ было написано мѣломъ: „*Хлѣба и конституцію 1793 года!*“ Толпа разбила ворота, разогнала стражу конвента сильнымъ ружейнымъ огнемъ, причѣмъ пули ударялись въ стѣны зала засѣданій, и достигали бюро конвента. Депутатъ *Феро*, человекъ еще молодой, бросился на встрѣчу ворвавшимся. Его ранили, затѣмъ толпа смяла его и двинулась черезъ него.. Кровожадный мясникъ Тинель отрубилъ ему голову и воткнулъ ее на пикю. Конвентъ обратился къ военной силѣ... Прибывшія войска очистили залъ штыками... Возставшіе рабочіе обратились въ бѣгство, оставивъ на мѣстѣ многихъ своихъ товарищей“.

люціи *Блосъ*. „Несоотвѣтствіе между цѣнами товаровъ и денежнымъ курсомъ стало столь значительнымъ и бѣдствія дошли до такой степени, что уже въ маѣ рѣшено было прибѣгнуть къ чрезвычайной мѣрѣ противодѣйствія, къ такъ называемому *максимуму цѣны*. Мѣра эта была предложена Тиріономъ и принята въ конвентѣ уже въ началѣ мая... Она нѣсколько смягчила самыя рѣзскія бѣдствія, но слѣдствіемъ ея было множество волненій и противодѣйствій. Сперва было воспрещено подъ страхомъ строгаго наказанія обмѣнивать золото и серебро на ассигнаты выше номинальной стоимости. Этимъ хотѣли уничтожить ажіотажъ. Но такъ какъ невозможно было устранить экономическіе законы, управляющіе денежнымъ рынкомъ, то зло осталось въ прежней силѣ, золотая и серебряная монета всетаки цѣнилась выше ассигнатовъ, циркулировавшихъ въ громадномъ количествѣ. Ажіотажъ продолжался. Былъ воспрещенъ вывозъ и сбереганіе металлическихъ денегъ. 4-го мая 1793 года была установлена *максимальная цѣна* на хлѣбъ, затѣмъ-на мясо, зелень, горючіе матеріалы, мыло, овощи, напитки, обувь, платье и т. п. всевозможные предметы. Но скоро конвентъ увидѣлъ себя вынужденнымъ опредѣлить максимальную цѣну не только готовыхъ товаровъ, но и сырого матеріала. Примѣненіе этого закона было очень затруднительно. Оказалось, нужнымъ безчисленное множество обысковъ, разслѣдованій, отнимавшее много времени изготовленіе таблицъ и т. п. Порядокъ, установившійся въ торговлѣ и торговыхъ сношеніяхъ, былъ уничтоженъ. Товары все больше и больше уходили съ рынка, такъ что въ послѣдствіи сокрытіе запасовъ предметовъ первой необходимости наказывалось смертію. Скоро стало яснымъ, что эти мѣропріятія и частная торговля должны всегда стоять въ непримиримомъ противорѣчій другъ къ другу и членъ комитета Дюбуа—Крансэ предложилъ поэтому, чтобы власти основали во всѣхъ городахъ и селахъ магазины, въ которыхъ бы продавались съѣстные припасы за сумму равную стоимости ихъ производства съ небольшою надбавкою. Но этотъ призывъ къ націонализациі торговли хлѣбомъ и предметами первой необходимости остался безуспѣшнымъ. Въ рѣшеніи вопроса о цѣ-

нахъ конвентъ не пошелъ дальше максимума... Такимъ образомъ ассигнаты и максимумъ только помогли поддерживать революцію—въ связи съ терроромъ, выдвинутымъ національною юстиціею противъ враговъ революціи“..

Нѣтъ нужды доказывать то положеніе, что максимумъ цѣны и такса принесли большой вредъ и богатымъ и бѣднымъ, и продавцамъ и покупателямъ. Люди состоятельные, находя таксу, установленную правительствомъ, убыточною для себя, предпочитали задерживать въ своихъ амбарахъ и кладовыхъ товаръ; такса цѣнъ на съѣстные припасы была; но самыхъ припасовъ на рынкѣ не было. Повсюду была введена тайная торговля по вольнымъ цѣнамъ; но эти цѣны были настолько высоки, что для бѣдныхъ безработныхъ мастеровыхъ онѣ были совершенно недоступны. И рабочіе испытывали крайнюю нужду во всемъ; вѣрить не хочется тому, о чемъ въ этомъ случаѣ говорятъ историки первой французской революціи. Счастливыми считались тѣ рабочіе, которые могли заработать въ день $1\frac{1}{2}$ фунта хлѣба. И вотъ рабочіе, приписывавшіе себѣ честь завоеванія свободы для всей Франціи (ихъ заявленіе конвенту), теперь требовали, чтобы правительство употребило крайнія насильственные мѣры противъ лицъ имущихъ и состоятельныхъ. Они требовали не только хлѣба и постоянной цѣны на него въ три су ($2\frac{1}{2}$ коп.) за фунтъ, но и того, чтобы у землевладѣльцевъ и арендаторовъ были производимы обыски съѣстныхъ продуктовъ и чтобы найденные такимъ способомъ продукты были отнимаемы у ихъ собственниковъ. При этомъ такого явнаго и насильственного ограбленія они уже не считали дѣломъ безнравственнымъ. Въ данномъ случаѣ они, какъ истинные ученики католическихъ патеровъ и іезуитовъ, рассуждали обыкновенно такимъ образомъ: „А что, если-бы въ какой-нибудь завоеванной странѣ богатые люди стали скрывать хлѣбъ отъ нашихъ солдатъ, и нашимъ солдатамъ чрезъ это грозила бы смерть отъ голода,—неужели мы стали бы уважать это мнимо-священное право собственности? То же самое нужно сказать о нашихъ хлѣбопромышленникахъ и другихъ торговцахъ“... Кроме того, они требовали самыхъ строгихъ мѣръ противъ растовщиковъ, от-

нятія земли у землевладѣльцевъ и ея социализаціи и т. д. Правительство (даже революціонное!) не могло исполить этихъ требованій,—и рабочіе отвѣтили ему бунтомъ 17-го марта 1795 года въ залу засѣданій правительства ворвались депутаты рабочихъ, чтобы подать петицію объ устраненіи недостатка въ хлѣбѣ; и когда депутаты, во главѣ съ Буассид'Англа, отвѣтили на ихъ просьбу явнымъ презрѣніемъ, они подняли страшный шумъ, били кулаками по барьеру, предъ которымъ стояли, и неистово кричали: „хлѣба! хлѣба!“ Многочисленная толпа вела себя въ это время не сдержаннѣе на городской площади. Только вооруженная войска, при помощи штыковъ и пуль, могли возстановить порядокъ.

Но рабочіе не успокоились. Они видѣли, что фабрикъ и заводовъ возстановить уже нельзя, чтобы они могли зарабатывать въ нихъ для себя средства къ жизни. „Область труда и сумма его продуктовъ уменьшилась со времени революціонной эпохи, когда богатые классы были заключены въ тюрьмы, а бѣдные управляли государствомъ“ (Мишь, стр. 267). Поэтому рабочіе стали требовать отъ правительства учрежденія особой, такъ называемой, революціонной арміи, въ которую они могли бы поступать на службу и такимъ образомъ обеспечивать жизнь своихъ семействъ опредѣленнымъ жалованьемъ; кромѣ того, они требовали основанія оружейныхъ фабрикъ съ цѣлью организаціи общественныхъ работъ для приготовленія пушекъ и ружей,—въ чемъ, дѣйствительно, была нужда, вызванная войнами съ сосѣдями. Но правительство по-прежнему боялось организаціи рабочихъ, настроенныхъ вообще революціонно,—и потому отказало рабочимъ и въ настоящій разъ. Рабочіе по обыкновенію отвѣтили мятежемъ на площади Гревэ 4-го сентября 1793 года. Впрочемъ, волненіе это имѣло свои послѣдствія. Прокуроръ парижской коммуны Шометь и городской мэръ Пашъ, послѣ подробнаго разслѣдованія произведеннаго безпорядка, обстоятельно доложили конвенту о тѣхъ бѣдствіяхъ, которыя претергиваютъ рабочіе,—и конвентъ, по требованію послѣднихъ, принялъ, между прочимъ, такую мѣру, которая принесла чрезвычайно много зла не-

счастной странѣ. Конвентъ организовалъ изъ безработныхъ и голодающихъ рабочихъ революціонную армію въ 6000 человекъ съ жалованьемъ по два франка въ день каждому рабочему за его службу. По распоряженію конвента, эта страшная армія, подъ начальствомъ генерала Ропсена, должна была таскаться по всей французской территоріи, задерживать аристократовъ, производить реквизиціи съѣстныхъ припасовъ у землевладѣльцевъ и промышленниковъ, собирать и доставлять въ Парижъ подати, налоги, недоимки, различные предметы первой необходимости, производить эзекуціи съ цѣлью истребленія враговъ республики. Эту армію, болѣе похожую на шайку разбойниковъ, чѣмъ на дѣйствительную европейскую армію, повсюду сопровождали подвижной эшафотъ и гильотина.

Предоставляю твоей фантазіи нарисовать себѣ картину всего того, что только чинила эта *революціонная* армія! Но прибавь къ сказанному еще то, что кромѣ этой, такъ сказать, обще-государственной революціонной арміи, были образованы еще частные отряды различными секціями, участками, сословіями, какъ для собственной охраны, такъ ради прокормленія безработныхъ.

Что всѣ эти мѣропріятія оказались средствами негодными, —лучше всего доказывается тѣмъ, что ихъ было недостаточно для борьбы не только съ нищетою безработныхъ, но и съ грозившимъ имъ голодомъ. Уже конвентъ видѣлъ себя вынужденнымъ производить кормленіе рабочихъ, не имѣвшихъ достаточнаго заработка. „Голодь выгонялъ въ предмѣстьяхъ мужчинъ и женщинъ на улицы,—пишетъ Блосъ (стр. 257), и здѣсь составлялись тѣ толпы, въ которыхъ можно было видѣть прелюдіи возстанія... Страшныя бѣдствія предмѣстій заставили конвентъ снова серьезнѣе заняться продовольствованіемъ Парижа. Въ половинѣ марта (1795 года) было постановлено выдавать каждому жителю по одному фунту хлѣба, а рабочимъ, занятымъ тяжелымъ трудомъ, по 1½ фунта въ день. Этимъ думали удовлетворить предмѣстья“. Конвентъ, по видимому, забылъ, что зимою одного фунта хлѣба въ день для человѣка весьма недостаточно. Можетъ быть, столь огра-

ниченна порція хлѣба была опредѣлена конвентомъ и въ виду крайней недостаточности денежныхъ средствъ, которыми онъ самъ располагалъ. Одинъ Парижъ на прокормленіе рабочихъ ежедневно выдавалъ 1500 кулей муки; при всемъ томъ рабочіе волновались недостаточностью выдачи имъ хлѣба и обвиняли чиновниковъ въ воровствѣ и мошенничествѣ. Этимъ именно объясняютъ бунтъ рабочихъ, происходившій 20-го марта 1795 года. Собравшись предъ конвентомъ многотысячною толпою на городской площади, рабочіе неистово кричали: „Хлѣба и конституцію 1793 года!“ Солдаты разгоняли ихъ оружіемъ. Но они повторили свой бунтъ 12-го жерминаля (т. е. 1-го апрѣля), разбивъ двери, они вторглись въ самый залъ засѣданій конвента и кричали одно: „Хлѣба! Хлѣба! Конституцію 1793 года!“ Толпа неистовствовала въ залѣ конвента цѣлыхъ четыре часа, пока въ залъ не вступили войска.

Впрочемъ, у конвента, вслѣдствіе его неразумной финансовой политики скоро исчезли и послѣднія средства помощи голодающимъ рабочимъ. Выдавать на человѣка и по одному фунту хлѣба въ день для него уже было невозможно. Въ маѣ рабочимъ выдавали только по $1/2$ фунта хлѣба, да по горсточкѣ риса. Конвентъ дѣлалъ послѣднія потуги: для кормленія рабочихъ онъ рѣшился продать частнымъ лицамъ даже больницы и госпитали со всѣми ихъ строеніями и хозяйственнымъ инвентаремъ. Наконецъ, имъ былъ изданъ законъ, по которому конвентъ могъ ограбить каждаго богатаго, но не симпатичнаго ему француза. Законъ этотъ, предложенный другомъ Робеспьера Сень-Жюстомъ еще 3-го мая 1794 года, гласитъ такъ: „Собственность патріотовъ священна и неприкосновенна; имущества же враговъ республики конфискуются въ общую пользу“. Но какъ легко объявить врагомъ республики кого-угодно, показываетъ судьба самихъ друзей—законодателей—Сень-Жюста и Робеспьера: они были казнены именно какъ враги республики, а ихъ имущество, по ими же самими изданному закону, было отобрано въ казну! Думали ли они объ этомъ, предлагая свой законопроектъ?..

Во время правленія директоріи матеріальное положеніе рабочихъ не было улучшено: они продолжали голодать по-прежнему. Члены директоріи думали, что причиною нищеты и бѣдствій какъ французскаго населенія вообще, такъ и рабочихъ въ частности, были лишь одни неблагоприятныя мѣропріятія конвента и что стоитъ отмѣнить ихъ, какъ наступитъ самая счастливая эра въ жизни французской республики. Впрочемъ, скоро обнаружилась вся несомнительная иллюзія этихъ ожиданій и надеждъ. „Быстрая отмѣна почти всѣхъ принудительныхъ мѣръ времени террора“,—говоритъ Блосъ (стр. 256),—лишь увеличила запутанность всѣхъ отношеній и усилила бѣдствія народа“. Прежде всего была отмѣнена такса и максимумъ цѣнъ на товары первой необходимости. Это было сдѣлано по предложенію извѣстнаго, по недалёковиднаго политика Тибода. „Единственное спасеніе—увѣрять оцъ—въ свободѣ торговли и въ уничтоженіи максимума“. Но вотъ что мы читаемъ у Минье (стр. 267), по поводу устраненія этой мѣры въ декабрѣ 1795 года. „Отмѣна максимума—пишетъ Минье—вызвала сильный кризисъ, которымъ воспользовались купцы и фермеры, старавшіеся высокою цѣною продуктовъ вознаградить себя за прежде понесенныя потери. Къ довершенію затрудненій, ассигнаціи потеряли кредитъ и съ каждымъ днемъ падали въ цѣнѣ... Національныя имущества, служившія обезпеченіемъ ассигнацій, понизились въ цѣнѣ вслѣдствіе революціонныхъ конфискацій; среднее сословіе, купцы и фермеры, промышленники и торговцы, не вѣрили въ прочность республиканскаго правленія, считая его переходнымъ. Все это вмѣстѣ взятое уронило цѣнность ассигнацій въ 15 разъ противъ ихъ номинальной цѣны. Ихъ принимали неохотно, и звонкую монету скрывали тѣмъ тщательнѣе, чѣмъ больше было требованій на нее и чѣмъ сильнѣе былъ упадокъ бумажныхъ денегъ. Народъ, испытывая недостатокъ въ сѣбствныхъ припасахъ, лишенный средствъ къ покупкѣ ихъ даже съ помощію ассигнацій, впалъ въ отчаяніе; оцъ приписывалъ это положеніе дѣлъ купцамъ, фермерамъ, землевладѣльцамъ, правительству,—и не безъ сожалѣнія вспоминалъ, что прежде у него былъ и

хлѣбъ, и обладаніе властію. Былъ назначенъ особый продовольственный комитетъ для снабженія Парижа съѣстными припасами... Но народъ, толпившійся передъ булочными иногда по двадцати часовъ сряду, въ ожиданіи раздачи каждому по одному фунту дурного хлѣба, жаловался и ропталъ"... Къ этому прибавимъ еще только то, что говоритъ Блосъ по поводу отмѣны того-же самаго максимума цѣны. „Максимумъ—говоритъ онъ (стр. 257)—былъ уничтоженъ уже въ декабрѣ; такимъ образомъ, свобода торговли была достаточно восстановлена. Но тѣмъ не менѣе во всемъ чувствовался недостатокъ, такъ какъ ассигнаты все продолжали падать, и продавцы не являлись на рынокъ. Къ 9-му термидора ассигнаты понизились до 33⁰/₀; послѣ уничтоженія максимума они ушли до 19⁰/₀, а нѣсколько позже—до 17⁰/₀. Въ теченіе зимы недостатокъ въ дровахъ и углѣ до того увеличился, что комитетъ благосостоянія однажды долженъ былъ устроить рубку деревьевъ въ большихъ размѣрахъ, рискуя уничтожить государственные лѣса. Отъ этихъ всеобщихъ бѣдствій больше всего пришлось выстрадать Парижу... Это была та зима—суровая и продолжительная,—когда замерзъ голландскій флотъ; бѣдствія парижскихъ рабочихъ увеличились до крайней степени. Плохая и скудная пища, какую они могли доставить, была совершенно недостаточна, и часто бывали случаи голодной смерти“. Рабочимъ стали выдавать уже только по 11-ти унцій хлѣба въ день; 29-го флореала порцію хлѣба на челоуѣка уменьшили до 2-хъ унцій, на слѣдующій день эта выдача сокращена была еще болѣе, пока, наконецъ, правительство открыто объявило, что оно не имѣетъ средствъ кормить рабочихъ и совершенно перестало выдавать имъ хлѣбъ. Рабочіе взбунтовались. „Возстановите максимумъ!“ кричали они, думая, что не въ революціонномъ движеніи, а въ отмѣнѣ этой мѣры заключаются причины ихъ нищеты, бѣдствій и голода. Они забыли, какъ раньше они же сами осуждали установленіе максимума. Чтобы успокоить раздраженіе рабочихъ, правительство обѣщало принять самыя рѣшительныя мѣры противъ голода и обезпечить продовольствіе Парижа; именно оно предполагало—про-

известии во всѣхъ общинахъ перепись зерна и муки съ тѣмъ, чтобы общинамъ оставить лишь столько зернового хлѣба, сколько для нихъ было необходимо до будущаго урожая, а весь остальной хлѣбъ принудительно отобрать для продовольствія Парижа. Но рабочіе уже не вѣрили правительству. Они обратились къ грабежамъ и разбоямъ; страна пылала отъ пожаровъ; по дорогамъ и предмѣстьямъ Парижа никто не могъ чувствовать себя въ безопасности; появились особыя шайки разбойниковъ, извѣстныхъ подъ именемъ „шоферовъ“, производившихъ страшныя насилія въ городахъ и деревняхъ. Всѣ сознавали, что жить при господствѣ такой анархіи и нищеты болѣе невозможно; стали искать выхода изъ этого положенія; чаще и чаще останавливались на мысли о монархіи и королевствѣ... Въ Лионѣ, Марселѣ и Тулонѣ рабочіе находились въ такомъ же безвыходномъ и тяжеломъ положеніи, какъ и въ Парижѣ. Но объ этомъ я считаю излишнимъ даже и писать тебѣ...

Въ нѣсколько лучшемъ положеніи, чѣмъ рабочіе, находились въ революціонную эпоху во французскихъ провинціяхъ земледѣльцы—крестьяне. Правда, земли духовенства, монастырей и эмигрантовъ—дворянъ, отнятыя революціоннымъ правительствомъ у ихъ собственниковъ, какъ мы видѣли, были распроданы частнымъ состоятельнымъ лицамъ, главнымъ образомъ,—евреямъ. Но справедливость требуетъ сказать, что, благодаря революціи, положеніе крестьянъ на нѣкоторое время было отчасти улучшено. Феодальная система, во многомъ напоминавшая наше крѣпостное право, была уничтожена, причемъ всѣ тѣ земли, которыми крестьяне пользовались на общихъ условіяхъ западно-европейскаго феодализма, платя довольно большіе налоги помѣщику, остались за крестьянами, безъ всякаго выкупа, на правахъ неприкосновенной частной собственности. (Принципъ этотъ былъ особенно настойчиво удерживаемъ тогдашними французскими революціонерами)! Кромѣ того, не всѣ же земли, отнятыя у духовенства и дворянъ, перешли въ руки евреевъ; нѣкоторая, правда, незначительная часть ихъ, посредствомъ купли, на правахъ частной собственности, досталась и крестьянамъ. Къ чести если не

конвента, то директоріи нужно сказать, что въ этомъ отношеіи она даже отдавала предпочтеніе крестьянамъ, продавая имъ государственныя земли въ кредитъ и при томъ—на довольно льготныхъ условіяхъ. Вообще нельзя сказать, чтобы въ началѣ революціоннаго правленія французскіе крестьяне страдали отъ малоземелья. При этомъ не нужно забывать и того, что они же были естественными арендаторами всѣхъ частновладѣльческихъ земель, такъ какъ они одни представляли собою рабочія руки въ тогдашней Франціи. Конечно, благосостояніе всей Франціи не усилилось отъ того, что земли у крестьянъ прибавилось вдвое или втрое, потому что ея территория осталась тою же самою, какою она была и при короляхъ; но благосостояніе крестьянъ, о которыхъ именно мы съ тобою и ведемъ рѣчь, несомнѣнно увеличилось. Не забудь далѣе того обстоятельства, что когда падаетъ курсъ государственныхъ процентныхъ бумагъ или ассигнацій, тогда въ обратно-пропорціональномъ отношеіи поднимается стоимость сѣбствъ продуктовъ и предметовъ первой необходимости. Такъ было именно и во Франціи въ концѣ XVIII вѣка. „По мѣрѣ того, какъ падала стоимость ассигнатовъ, говоритъ Блосъ (стр. 279),—быстро повышались цѣны. Лучше всего крестьянамъ, арендовавшимъ обрабатываемую ими землю, такъ какъ цѣны на хлѣбъ достигли необычайной высоты; отъ этого и теперь по деревнямъ встрѣчалась сравнительная роскошь, стоявшая въ рѣзкомъ противорѣчій съ нищетою массъ въ большихъ городахъ. Арендаторы земли могли покрыть арендную плату выручкой отъ продажи совершенно ничтожной части урожая“. Потомъ.—благосостояніе французскихъ крестьянъ въ концѣ XVIII вѣка въ значительной степени поднялось отъ того, что они, подражая иностраннымъ евреямъ, почти ни за что пріобрѣтали государственныя ассигнаты и ими уплачивали правительству подати, налоги и свой долгъ за пріобрѣтенныя въ кредитъ монастырскія, церковныя и дворянскія земли. Облегченіе для крестьянъ въ этомъ случаѣ состояло въ томъ, что правительство принимало отъ нихъ свои ассигнаты по ихъ номинальной стоимости. Наконецъ, поло-

женіе французскихъ крестьянъ въ революціонную эпоху значительно улучшилось и отъ того, что были отмѣнены всѣ стѣснительные для нихъ законы, о которыхъ я писалъ тебѣ въ одномъ изъ прежнихъ писемъ.

Къ сожалѣнію, и благоденствіе французскихъ крестьянъ было непродолжительное. Революція вообще имѣетъ за собою тотъ существенный и ничѣмъ неоправдываемый недостатокъ, что всегда оказываетъ развращающее вліяніе на населеніе. Крестьяне отвыкаютъ отъ труда, питаютъ презрѣніе къ полевымъ работамъ и сельскому хозяйству, часто бросаютъ деревню, идутъ въ города и ищутъ работу на фабрикахъ; трудъ фабричныхъ рабочихъ имъ кажется легче и производительнѣе земледѣльческаго; ихъ манитъ обстановка городской жизни; они хотятъ подражать состоятельнымъ городскимъ классамъ и въ одеждѣ, и въ нищѣ, и въ жилищѣ. Но что особенно сильно повредило благосостоянію французскихъ крестьянъ разсматриваемой эпохи, такъ это—общее безденежье, прекращеніе вышней торговли и фабричной промышленности, нищета городского населенія, безвыходное финансовое положеніе государства. Противъ воли, въ силу одной необходимости, крестьяне мало-по-малу были вынуждены продавать свой хлѣбъ и другіе съѣстные продукты не за металлическія деньги, а за утратившія всякую стоимость ассигнаціи. Вслѣдствіе этого безденежье скоро начало царить и среди крестьянъ. Крестьяне, обладавшіе только ассигнатами, потеряли возможность пріобрѣсти рабочую лошадь, хорошій плугъ, стальную косу, и другія земледѣльческія орудія, такъ какъ эти вещи были привозимы во Францію почти исключительно изъ Англіи и купить ихъ можно было только за звонкую монету, а не за пустые ассигнаты. А какъ можно крестьянину обрабатывать хорошо свою землю безъ этихъ орудій или безъ рабочаго скота?.. Такимъ образомъ, не говоря уже о томъ, что въ эпоху первой французской революціи французскіе крестьяне вообще стали охладѣвать и относиться апатично къ земледѣльческому труду, мы видимъ съ тобою и другія причины, отчего земли во Франціи съ начала революціи до временъ Наполеона были плохо

обрабатываемы или прямо превращались въ пустыри, равно какъ и то, отчего всю эту эпоху Франція страдала отъ постоянныхъ неурожаевъ, голода, нищеты и соединенныхъ съ ними злодѣяній — воровства, разбоевъ, грабежей и т. п. Анархія, политическая партійность и внутреннія междуусобія также весьма тяжело отзывались на состояніи сельскаго хозяйства. Крестьяне, особенно вандейцы, оставаясь убѣжденными монархистами, не хотѣли и слышать о республиканскомъ образѣ правленія, и республиканское правительство совершенно справедливо смотрѣло на нихъ, какъ на враговъ республики. Эта разность политическихъ убѣжденій была причиною того, что въ провинціи нѣсколько лѣтъ происходили ужасныя кровопролитія; поля были опустошены; многія деревни и богатыя фермы преданы пламени. Вандея, всегда считавшаяся житницею Парижа, теперь была превращена въ пустыню, населенную нищенствовавшими крестьянами. Много зла причиняла землевладѣльцамъ и крестьянамъ, такъ называемая, *революціонная* армія, таскавшаяся по странѣ съ своимъ эшафотомъ и гильотиною: подъ видомъ реквизиціи скрываеваемыхъ съѣстныхъ продуктовъ она производила явный грабежъ, и причиняла крестьянамъ трудно поправимое разореніе. Господствовавшая въ странѣ анархія, порождая своеволие, грабежи, разбои, убійства и кровопролитія, также много содѣйствовала упадку сельскаго хозяйства и уменьшенію благосостоянія крестьянъ. Крестьянскимъ обозамъ нельзя было показаться на большой дорогѣ: они были разграбляемы среди дня. Ни жизнь, ни имущество крестьянъ не были гарантированы отъ крайняго насилія разбойническихъ бандъ, ибо въ странѣ не видно было никакихъ признаковъ власти... Таковы вообще плоды всѣхъ революціонныхъ „движеній“.

Ты, конечно, поставишь мнѣ въ счетъ, что до сихъ поръ я отмѣчалъ лишь то бѣдственное матеріальное положеніе, въ которомъ находилось населеніе Франціи только въ эпоху революціи, т. е. въ самый разгаръ революціоннаго движенія, и ничего не сказалъ о томъ, каково было матеріальное положеніе французскаго народа по окончаніи этого революціон-

наго движенія. Но—прости меня, другъ! —въ этомъ случаѣ я долженъ обратиться къ тебѣ со встрѣчнымъ вопросомъ: „Развѣ революціонное движеніе во Франціи уже кончилось? И если—*да*, то не можешь ли ты мнѣ опредѣленно сказать, *когда* именно оно кончилось?“.

Насколько мнѣ извѣстно, очень многіе утверждаютъ, что Франція пережила двѣ революціи (1789 и 1848 годовъ); другіе прибавляютъ еще одну—третью—революцію 1872 года; но мнѣ кажется, что въ несчастной Франціи революція длится уже непрерывно свыше ста лѣтъ, не закончилась еще до сихъ поръ и, когда закончится,—никто не знаетъ. Мало этого—есть основаніе думать, что во Франціи въ недалекомъ будущемъ послѣдуетъ взрывъ революціи съ новою и чрезвычайною силою,—взрывъ, который, несомнѣнно, отзовется и на жизни всѣхъ другихъ европейскихъ государствъ. Нашъ извѣстный революціонеръ—анархистъ *Крпоткинъ*, принимавшій самое живое участіе въ революціонныхъ движеніяхъ чуть-ли не всего міра и проживавшій по—преимуществу во Франціи, подтверждаетъ мое предположеніе; а въ *этомъ* отношеніи ему нужно вѣрить и съ его мнѣніями нужно считаться. Что же однако онъ говоритъ? Въ прошломъ—1906-мъ году онъ издалъ книгу—„Записки революціонера“,—и эту книгу онъ заканчиваетъ слѣдующими многознаменательными словами: „Теперь, на шестидесятомъ году жизни, я еще болѣе глубоко убѣжденъ, чѣмъ былъ тридцать лѣтъ назадъ, что положеніе Европы таково, что чисто случайное совпаденіе благоприятныхъ обстоятельствъ можетъ вызвать революцію, которая также быстро распространится по всѣмъ странамъ, какъ и революція 1848 года, но будетъ имѣть при этомъ гораздо болѣе глубокое значеніе: она представитъ міру не простую борьбу между враждебными политическими партіями, но быстрое и рѣшительное преобразование всего общественнаго строя“. *Горькій*, посѣтившій въ этомъ году „Прекрасную Францію“, также подтверждаетъ мое мнѣніе, что революція во Франціи еще не закончилась, продолжается въ настоящее время и разразится особымъ разрушительнымъ взрывомъ въ будущемъ. Вотъ

что онъ пишетъ о современной Франціи, которую онъ едва нашель въ Парижѣ, гдѣ то направо, въ улицѣ банкировъ у моста Александра III... „Вокругъ меня - пишетъ Горькій— было шумно и немного неудобно. Всюду на площадяхъ—пушки и солдаты, вездѣ на улицахъ—рабочіе. По обыкновенію, принятому за послѣднее время во всѣхъ странахъ, солдаты стрѣляли вдоль улицъ изъ ружей, конница, размахивая обнаженными саблями, наѣзжала на людей, рабочіе бросали въ солдатъ камнями. Въ душномъ воздухѣ сѣдого города нервно дрожала злобная брань, разносились рѣзкія слова команды. Кое-гдѣ мостовая была выпачкана кровью; люди съ пробитыми черепами, сжимая въ безсильной ярости свои кулаки, уходили домой; тѣ, которые уже не могли идти, падали на мостовую, и полицейскіе гуманно тащили ихъ прочь изъ подъ ногъ лошадей и солдатъ... Такъ веселятся и у насъ въ Россіи... Кровавая игра солдатъ съ народомъ—любимый спортъ. Я шель по улицамъ великаго Парижа, который въ этотъ день наемные (?) солдаты—собаки (!) старой жадной бабы (это—Франція-го!)—держали въ плѣну своихъ штыковъ и пушекъ, я видѣлъ какъ французы за углами улицъ, подобно вѣрнымъ псамъ (!) правды и свободы, молча считали силы своихъ враговъ, готовые омыть своей кровью постыдную грязь съ лица республики“... Итакъ, по свидѣтельству *Горькина*, во Франціи революціонныя кровопролитія еще не прекратились и въ будущемъ предстоитъ нѣчто ужасное, а Горькому я вѣрю во всемъ, что касается всевозможныхъ революціонныхъ и „освободительныхъ движеній“...

Впрочемъ, не будемъ спорить о словахъ; согласно твоему указанію, будемъ имѣть въ виду только то революціонное движеніе, которое извѣстно подъ именемъ первой французской революціи,—при чемъ допустимъ, что оно закончилось возведеніемъ Наполеона на императорской престолъ.

Какъ ни странно, но мы имѣемъ въ своемъ распоряженіи достаточно историческаго матеріала, чтобы утверждать, что, не смотря на множество разорительныхъ войнъ, при Наполеонѣ матеріальное положеніе Франціи и ея населенія—какъ

рабочихъ, такъ и крестьянъ — значительно улучшилось. Правда, Наполеонъ въ этомъ случаѣ дѣйствовалъ не какъ хитрый финансовый политикъ, но какъ прямодушный солдатъ и увѣренный въ своей власти императоръ. Чтобы улучшить положеніе государственнаго казначейства, Наполеонъ прежде всего увеличилъ на 25% все государственные налоги и подати, — мѣра, вызвавшая даже раздраженіе среди населенія. Но заслуга Наполеона не въ этомъ, а въ томъ, что онъ сумѣлъ упорядочить самый способъ взиманія налоговъ. Предписавъ своимъ подданнымъ вносить половину налоговъ непременно звонкой монетой, онъ этимъ сразу уничтожилъ почти половину утратившихъ свое значеніе ассигнатовъ. Этимъ въ значительной степени было восстановлено довѣріе къ государственному казначейству. Но еще большая заслуга Наполеона состоитъ въ томъ, что онъ уничтожилъ все принудительные займы, чѣмъ естественно приобрѣлъ расположеніе французскихъ банкировъ и биржевыхъ тузовъ. При этомъ нужно сказать, что онъ умѣло воспользовался приобретеннымъ расположеніемъ. Онъ пригласилъ нѣкоторыхъ изъ банкировъ и биржевиковъ къ себѣ, и своими настойчивыми убѣжденіями склонилъ ихъ пожертвовать на нужды отечества двѣнадцать милліоновъ франковъ. Но самая большая заслуга Наполеона въ дѣлѣ поднятія народнаго благосостоянія состоитъ въ томъ, что онъ уничтожилъ въ странѣ анархію, разбой, грабежи, произволъ; снова ввелъ строгую дисциплину, порядокъ, уваженіе къ власти и законность. Народъ усталъ отъ произвола и самовластія революціонныхъ авантюристовъ; и революція, и республика ему надоѣли и опротивѣли; онъ мечталъ о восстановленіи королевской власти. Этимъ-то и объясняется, что онъ съ нецрптворною радостію встрѣтилъ и манифестъ Наполеона о его вступленіи на *императорскій* престолъ. Его жизнь и имущество теперь были въ безопасности; онъ могъ спокойно работать и трудиться. Быстро стали появляться новыя фабрики и заводы; восстанавливается торговое сношеніе съ сосѣдними государствами; промышленность достигаетъ своего процвѣтанія...

Послѣ низложенія императора Наполеона, когда революціон-

ная гидра опять подняла свою голову, матеріальное положеніе рабочихъ и крестьянъ во Франціи снова ухудшилось и, къ сожалѣнію,—въ значительной степени. Вотъ что говоритъ намъ *Даніэль Стернь* о положеніи рабочаго класса во Франціи, во второй половинѣ прошлаго—XIX вѣка. „Возвращеніе либеральнаго духа и преобладаніе вліянія средняго класса на управленіе политическими дѣлами,—эти событія и явленія застали Францію въ такомъ соціальномъ положеніи, которое не такъ легко поддается опредѣленію и которое еще ускользнуло отъ взглядовъ очень большого числа людей. Это, еще очень недавнее, положеніе, уже внушающее, однако, безпокойство внимательнымъ умамъ, создалось, благодаря чрезвычайному росту одной, очень значительной части народныхъ массъ, которая, благодаря почти фатальному стеченію обстоятельствъ, сложилась какъ бы въ отдѣльный классъ, какъ бы въ націю среди націи, и которую начали обозначать новымъ именемъ *промышленнаго пролетаріата*... Въ теченіе долгихъ лѣтъ его развитіе было почти незамѣтно, и тѣ декреты Учредительнаго Собранія, которые, уничтожая цехи, цеховыхъ присяжныхъ и мастеровъ, разрушали организацію, несомвѣстную съ новымъ соціальнымъ строемъ, давали себя чувствовать лишь своими благопріятными результатами. Во время войнъ республики, консульства и имперіи, скорѣй не хватало рукъ для работы, чѣмъ работы для рукъ. Ничто не вызывало антагонизма между хозяиномъ и рабочимъ, такъ какъ, благодаря достаточному барышу и заработку, не парупалась естественная справедливость отношеній. Но съ водвореніемъ континентальнаго мира положеніе вещей мѣняется. Промышленная жизнь, благодаря общественной безопасности и увеличенію народонаселенія, пошла ускореннымъ темпомъ. Открываются обширныя мастерскія, огромныя фабрики, въ которыхъ, при помощи новыхъ процессовъ и чудныхъ машинъ, производится громадное количество продуктовъ, съ неизвѣстной до тѣхъ поръ быстротой, экономіей и совершенствомъ. Быстрое обогащеніе фабрикантовъ приводитъ въ изумленіе, ослѣпляетъ, вызываетъ безпорядочное соревнованіе. Заработная плата рабочихъ, поднятая до

необычайной высоты, благодаря этой конкуренціи фабрикантовъ, привлекала въ большіе мануфактурные центры населеніе деревень и, все больше и больше, вела къ чрезмѣрному производству. Потребленіе вскорѣ уже не соотвѣтствовало такому возрастанію продуктовъ; несоотвѣтствіе между предложеніемъ и спросомъ дѣлалось все чувствительнѣе; произошло перепроизводство. Равновѣсіе было нарушено. Конкуренція заграничная и внутренняя конкуренція между предпринимателями, хозяевами мастерскихъ и рабочими сопровождали сокращеніе производства и, въ то же время, необходимо вели къ пониженію заработной платы. Завязалась отчаянная борьба, и въ результатѣ этой борьбы явилась нужда совершенно новаго рода, которая, поражая очень дѣятельный, очень интеллигентный и очень энергичный классъ населенія, конвульсивно толкала его отъ страданій къ возстанію и отъ возстанія къ еще большимъ страданіямъ, и заставила его, такимъ образомъ, дойти до совершенно непоправимой нищеты. „Нѣтъ никакого просвѣта въ существованіи этихъ несчастныхъ классовъ: голодъ, страданія тушатъ въ нихъ всѣ нравственныя чувства. Когда, ежечасно, приходится бороться, чтобы жить, всѣ страсти сосредоточиваются въ эгоизмѣ, каждый забываетъ чужое горе изъ-за своего собственнаго, природныя чувства притупляются. Трудъ упорный, постоянный, однообразный притупляетъ всѣ способности. Становится стыдно за человѣческое существо, когда видишь, до какой степени униженія оно можетъ дойти, и на какую жизнь, болѣе низкую, чѣмъ жизнь животныхъ, оно можетъ согласиться“. Въ такихъ выраженіяхъ говорилъ о рабочемъ классѣ одинъ изъ наиболѣе авторитетныхъ писателей того вѣка—С. де-Сисмонди“.

Въ 1846 году нищета, бѣдствія, голодъ не только рабочихъ, но и крестьянъ достигли во Франціи такой степени, что вызвали грозное возмущеніе, а въ *Бюзансѣ*—настоящій крестьянскій бунтъ; бунтъ этотъ—казалось—былъ подавленъ войсками и экзекуціями; но чрезъ два года Людовикъ-Филиппъ потерялъ свой престолъ, а Франція была объята новою формальною революціею, залившею всю страну кровью еще въ большей мѣрѣ, чѣмъ революція конца XVIII вѣка!..

Въ настоящее время развѣ одинъ лондонскій пролетаріатъ по своей нищетѣ и бѣдности можетъ превзойти пролетаріатъ французскій. Нынѣ во Франціи царитъ такая нищета среди рабочаго населенія въ городахъ, о которой мы и понятія не имѣемъ. Но и крестьяне, занимающіеся земледѣліемъ въ деревняхъ, находятся не въ лучшемъ положеніи. Въ чрезвычайно мрачныхъ краскахъ изображаетъ состояніе сельскаго пролетаріата во Франціи газета—*La terre aux paysans*—почти на каждой своей страницѣ. „Въ деревняхъ,—говоритъ извѣстный писатель *Мустье* (*Questions rurales* 1898, стр. XV),—образовался ужасный пролетаріатъ. А что произойдетъ тогда, когда городской пролетаріатъ встрѣтитъ на своемъ пути другую массу, тоже изголодавшуюся, вполне готовую вступить въ кадры революціонной арміи?“ Такимъ образомъ и этотъ писатель опасается взрыва во Франціи новой революціи. Крестьянское населеніе, обремененное непосильными палогамъ, толпами бросаетъ свои жалкіе клочки земли („отрѣпя собственности“) въ деревняхъ и бѣжитъ въ города, ожидая лучшихъ заработковъ и лучшей жизни на фабрикахъ и заводахъ.

И такъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію истинность положенія, высказаннаго Карно, что первая французская революція не предоставила населенію никакихъ матеріальныхъ улучшеній,—не уничтожила людской бѣдности и нищеты. Въ слѣдующемъ письмѣ я постараюсь найти тебѣ отвѣтъ, начертанный на скрижаляхъ безпристрастной исторіи, и на вопросъ относительно истинности или лжи второго положенія Карно, именно: дѣйствительно ли первая французская революція завоевала свободу французскому населенію?..

А пока—до свиданія!

Твой другъ В. Стр—евъ.

Сообщилъ прот. Т. И. Буткевичъ.

(Продолженіе будетъ).

„Соціалізмъ“ въ изслѣдованіи Виктора Катрейна.

Переводъ съ 9-го нѣмецкаго изданія

свѣщенника Н. ЛИПСНАГО.

§ 2. Піонеры современнаго соціализма.

(Продолженіе *).

1. Современный соціализмъ отъ своего предшественника отличается уже тѣмъ, что онъ составляетъ явленіе длительное и мы встрѣчаемъ его во всѣхъ культурныхъ странахъ съ высоко развитой индустріей. Уже одно это обстоятельство показываетъ, что мы здѣсь имѣемъ дѣло не съ какимъ-либо случайнымъ явленіемъ, обязаннымъ своимъ существованіемъ искусственной агитаціи и пропагандѣ, но съ такимъ, которое имѣетъ свои корни и благопріятную почву въ состояніи самихъ обществъ.

Корни современнаго соціализма лежатъ прежде всего въ развитіи съ конца XVIII вѣка индустріальной техники производства и въ обусловливаемыхъ ею общественныхъ отношеніяхъ. Происшедшее со времени французской революціи въ соотвѣтствіи съ техническимъ прогрессомъ и переворотами въ торговлѣ и промышленности раскрѣпощеніе всѣхъ производительныхъ силъ, благодаря неограниченно свободной конкуренціи, имѣло, безспорно, благія послѣдствія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ оно вызвало опасное раздѣленіе общества на два враждующихъ класса: на сравнительно незначительное количество богатыхъ капиталистовъ и огромную массу наемныхъ рабочихъ,—явленіе, которое принято характеризовать, какъ противоположность между трудомъ и капиталомъ. Исполнски разросшійся, не

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ №№ 11—12 за 1907 г.

знающей родины, туда и сюда перебрасываемый городской пролетаріатъ—почти неизбежный придатокъ индустріи, которая применениемъ къ дѣлу машинъ дѣлаетъ совершенно невозможнымъ существованіе самостоятельныхъ ремесленниковъ; сильно угрожаетъ среднему классу и способствуетъ сконцентрированію огромныхъ массъ рабочихъ не свободныхъ, но зависимыхъ отъ капитала.

Сильный толчокъ соціализму даетъ самое обращеніе владѣльцевъ машинъ и фабрикъ съ рабочими. Многие капиталисты, пользуясь неограниченной экономической свободой и давая полный просторъ своей жадности, формально эксплуатируютъ рабочихъ. Встрѣчаются, конечно, похвальные исключенія, но къ сожалѣнію, только именно исключенія. Карлъ Марксъ и Фр. Энгельсъ своими статистическими изслѣдованіями на основаніи официальныхъ данныхъ констатировали ужасающую степень нищеты; до какой было доведено огромное количество семейныхъ рабочихъ въ Англіи, вслѣдствіе безграничной эксплуатации со стороны работодателей. За ничтожную плату рабочіе обязаны были работать 15—16 часовъ въ сутки, на ихъ здоровье и безопасность не обращали ровно никакого вниманія, для нихъ не было обеспеченъ ни ночной покой, ни воскресный отдыхъ, даже дѣти, въ возрастѣ 6—12 лѣтъ, за плату еще болѣе скудную приставлялись къ машинамъ. Словомъ, положеніе рабочихъ было вопіющее. Не многимъ лучше обстояло дѣло и въ другихъ странахъ.

Рука объ руку съ ростомъ пролетаріата шло разложеніе семьи, развитіе пьянства и распущенности. Кроме того, по винѣ высшихъ классовъ широкіе слои населенія были охвачены грубымъ матеріализмомъ и страстью къ наслажденіямъ; а разбогатѣвшая темными путями буржуазія открыто стала предаваться безумной роскоши. Понятно поэтому, что нужна была только искра, чтобы скрытое озлобленіе недовольныхъ, обездоленныхъ перешло въ яркое пламя открытой вражды.

Къ этому присоединился еще одинъ мощный факторъ—идея равенства всѣхъ людей, благодаря Руссо получившая широкое распространеніе. Всѣ люди по природѣ свободны и равны, говорила философія французской революціи, но благодаря ин-

ституту частной собственности, возникло и прочно утвердилось неравенство между людьми. Вслѣдствіе разпространенія такихъ идей, частная собственность стала признаваться несправедливостью: государство, стали тогда доказывать, санкціонировало частную собственность, оно же въ правѣ и отмѣнить ее. Государство возникло только чрезъ всеобщій договоръ, настоящій властитель есть самъ народъ, цѣль государства— свобода и равенство всѣхъ.

Во время французской революціи, съ которой начинается совершенно новая эпоха въ исторіи, со знаменемъ, на которомъ стояли слова: „свобода, равенство и братство“ вступаетъ въ борьбу, такъ наз., третье сословіе и быстро пріобрѣтаетъ силу и значеніе. Вскорѣ въ противовѣсъ ему образовалось четвертое сословіе, сословіе неимущихъ, пролетаріевъ. „Братство“ съ самаго начала имѣло смыслъ лишь красивой декораціи. „Свобода и равенство“ на политической почвѣ, дѣйствительно, были на лицо, но для широкихъ круговъ населенія это были свобода и равенство нищеты. При галопирующемъ возрастаніи производства, вновь получившаго свободу, многимъ все-таки приходилось плохо; для нихъ не хватало работы, а слѣдовательно, и хлѣба. Къ этой-то нищетѣ и обращается современный социализмъ; чрезъ устраненіе монополіи капитала онъ хочетъ освободить пролетаріатъ отъ власти меньшинства, „эманципировать“ его. Нечего поэтому удивляться, что уже надъ колыбелью социализма раздается кличъ: „La propriété c' est le vol“, ¹⁾ кличъ, который полстолѣтіемъ позже повторили Прудонъ и Лассаль („Собственность есть воровство“) и бросили его въ массы, какъ факелъ для поджога.

2. Первый, выступившій со знаменемъ современнаго социализма, былъ Францъ Ноэль Бабѣфъ, или какъ стали его называть со времени революціи Гракхъ Бабѣфъ (1760—1797 г.) Своимъ исходнымъ пунктомъ онъ взялъ идею равенства. Сочиненіе его, вышедшее въ 1793 г., на своемъ заглавномъ листѣ имѣетъ девизъ: „Всѣ люди по природѣ и предъ закономъ равны“,

¹⁾ Слова Брассо де Варвилъ въ его книгѣ: Sur la propriété et sur le vol. (1780 г.)

и другой: „Цѣль общества—всеобщее счастье“. Но это равенство и счастье для многихъ существовало лишь на бумагѣ, причиною чего можно считать институтъ частной собственности. Чтобы осуществить равенство въ экономической области, для этого Бабѣфъ выставляетъ слѣдующія требованія: обязательный для всѣхъ трудъ; установленная закономъ продолжительности рабочаго дня; выбираемое народомъ верховное правительство завѣдуетъ производствомъ; распредѣленіе обязательныхъ работъ между всѣми гражданами; выполнение неприятныхъ работъ всѣми гражданами округа; право всѣхъ гражданъ на удовольствія и распредѣленіе таковыхъ между отдѣльными членами сообразно съ ихъ потребностями. Въ сущности, это тѣ самыя требованія, какія выставляютъ современные соціалисты, напр. Бебель. Совершенно въ духѣ современныхъ соціалистовъ Бабѣфъ обѣщаетъ своимъ послѣдователямъ громадное возрастаніе производства, если будутъ приняты его планы. Для выполненія этихъ плановъ Бабѣфъ основалъ тайное общество, которое, однако, скоро было открыто правительствомъ и онъ погибъ на эшафотѣ.

3. Въ то время какъ Бабѣфъ въ основу своихъ реформаторскихъ плановъ полагаетъ идею равенства, графъ Генрихъ Севъ-Симонъ (1760—1825) исходитъ изъ идеи труда. Онъ былъ первымъ, кто пытался научно обосновать руководящія идеи современнаго соціализма и вызвалъ къ существованію соціалистическую школу. Отъ него ведетъ начало „научный соціализмъ“ въ его теперешнемъ смыслѣ. Либеральные экономисты выставили основнымъ положеніемъ слѣдующее: *только трудъ есть основа и источникъ экономическихъ ипнностей* и вмѣстѣ съ тѣмъ богатства націй. Это основное положеніе усвоилъ себѣ соціализмъ и сдѣлалъ его исходнымъ пунктомъ своихъ нападокъ на современные экономическія отношенія. Уже С.-Симонъ извлекъ изъ него слѣдующее требованіе: Трудъ (индустрія въ широкомъ смыслѣ) долженъ давать масштабъ для общественныхъ учрежденій; другими словами: рабочіе должны занимать въ обществѣ не послѣднія мѣста, какъ было до сихъ поръ, но наоборотъ, первыя. Задача науки—создать для нихъ соотвѣтствующій рангъ.

Сенъ-Симонъ былъ только теоретикъ. Онъ не дѣлалъ попытки практическаго примѣненія своихъ воззрѣній; въ своихъ сочиненіяхъ онъ ни разу не нападалъ прямо на частную собственность. Его ученикъ Энфантенъ изъ основного положенія, что трудъ есть единственный источникъ цѣнностей, сдѣлалъ выводъ, что доходы, получаемые помимо труда, доходы землевладельцевъ и капиталистовъ, есть дѣло несправедливости и потому должны быть отмѣнены. Это основное положеніе стало затѣмъ на тысячу ладовъ повторяться въ социалистической литературѣ. Базардъ, другой ученикъ Сенъ-Симона, для возможнаго устраненія неравенства и несправедливости въ вопросѣ о частной собственности, требовалъ реформированія *права наследованія*. Въмѣсто права наследованія, основаннаго на родствѣ, должно быть другое право, основанное на *заслугахъ*, даже болѣе того, только государство должно быть наследникомъ и раздѣлять наследство между достойнѣйшими.

4. Почти одновременно съ Сенъ-Симономъ выступилъ со своей системой Шарль Фурье (1772—1837). Фурье исходитъ изъ предположенія, что то, что называютъ волей Божіей, есть не болѣе, какъ общая идея, которая объединяетъ міръ и которая обнаруживается въ вещахъ, какъ стремленіе. Равнымъ образомъ и въ людяхъ ихъ стремленія суть обнаруженія божественной воли. Стремленій этихъ поэтому не слѣдуетъ подавлять, а нужно удовлетворять. Изъ удовлетворенія стремленій возникаетъ счастье. Но средства къ удовлетворенію стремленій можетъ дать *организация труда*. Каждый человѣкъ имѣетъ право на трудъ, т. е., государство обязано предоставлять ему оплачиваемую работу, если онъ самъ таковой не находитъ. Фурье былъ, кажется, первый, объявившій это право на трудъ въ современномъ смыслѣ этого слова.

Организация труда должна состоять въ томъ, чтобы владельцы имущества, не теряя права собственности, предоставили свои имущества для общественныхъ работъ, такъ чтобы каждый попеременно могъ обратиться къ тому или иному занятію, къ какому въ данную минуту онъ питаетъ расположеніе. Тогда трудъ будетъ наслажденіемъ. Исходя изъ этого положенія, Фурье предлагаетъ слѣдующіе проекты. Приблизит-

тельно на пространствахъ четвереугольника въ одну милю должно жить двѣ тысячи человекъ вмѣстѣ (фаланга) въ одномъ большомъ зданіи (Фаланстерѣ) подѣ начальствомъ одного представителя (Унарха). Фаланги въ свою очередь дѣлятся на серіи, серіи—на группы. Каждый можетъ постоянно мѣнять предметъ работы. Продуктъ работы распределяется такъ: $\frac{4}{12}$ составляютъ процентъ на капиталъ, $\frac{8}{12}$ выдѣляются въ пользу таланта изобрѣтателя, остальные $\frac{5}{12}$ достаются рабочему за трудъ. Отсюда мы видимъ, что ни Сенъ-Симонъ, ни Фурье не рѣшаются совершенно отмѣнить частную собственность. Впрочемъ, Фурье самъ себя противорѣчитъ уже тѣмъ, что, не отмѣняя частной собственности, обязываетъ владѣльцевъ предоставлять ихъ имущества для общаго пользованія.

5. Робертъ Оуэнъ (1771—1858) оказалъ сильное вліяніе на современное ему рабочее движеніе тѣмъ, что онъ первый въ своей бумагопрядильнѣ въ Новомъ Лапаркѣ выступилъ въ роли практическаго соціальнаго реформатора и, какъ при помощи своихъ благотворительныхъ учрежденій, такъ и своими сочиненіями обратилъ вниманіе общества на печальное положеніе фабричныхъ рабочихъ.

Его главное положеніе было то, что человекъ есть только химическое соединеніе элементовъ, продуктъ условій, среди которыхъ онъ живетъ; любому человеку можно привить какія угодно понятія и чувстваванія, если поставить его въ соответственныя условія. Правильной организаціей можно повысить продуктивность труда до огромныхъ размѣровъ, такъ что для всѣхъ въ изобиліи хватило бы вырабатываемыхъ продуктовъ. Оуэнъ пытался практически осуществить свои идеи учрежденіемъ ряда коммунистическихъ колоній, изъ которыхъ первая и самая знаменитая была основана въ 1824 году „Новая Гармонія“ въ Индіанѣ. Онъ былъ атеистъ и хотѣлъ свои коммунистическія общины основать на началахъ совершенно чуждыхъ религіи. Но всѣ его эксперименты вскорѣ же весьма печально оканчивались.

6. Подѣ вліяніемъ Оуэна набросалъ свою коммунистическую программу Этьенъ Кабе (1788—1856). Онъ хотѣлъ превратить Францію въ республику, состоящую изъ коммунистическихъ

общинъ. Свои идеи онъ изложилъ въ пріобрѣвшемъ извѣстность романѣ „Путешествіе въ Икарію“ (1840 г.), который произвелъ сильное впечатлѣніе на французскую рабочую массу.

Въ 1848 г. основалъ онъ сперва въ Техасѣ, а затѣмъ, когда эта попытка не удалась, въ покинутомъ мармонами городѣ Нево (Иллинойсѣ) коммунистическую колонію Икарію. Медленно, но прочно развивалась колонія и во время своего цвѣтущаго состоянія имѣла до 500 колонистовъ. Удалось соорудить жилища и маленькіе семейные домики носили печать сытости и чистоты. Икарійцы должны были прилежно работать, но не было недостатка въ развлеченіяхъ и удовольствіяхъ. Библіотека, нарочито подобранная, была открыта для всѣхъ; музыкальныя собранія, театральныя представленія, танцы и т. д. вносили разнообразіе въ монотонную жизнь колонистовъ. Икарійская пресса печаталась на различныхъ языкахъ, какъ для собственныхъ потребностей, такъ и въ цѣляхъ заработка, а равно и пропаганды. Семейную жизнь Кабе хотѣлъ удержать, но воспитаніе дѣтей должно было быть дѣломъ общества. Школа должна была старательно воспитывать юношей въ коммунистическихъ принципахъ. Общественнаго богослуженія не было, каждый могъ вѣровать, какъ онъ хотѣлъ. Колонія довольно скоро достигла своей конечной цѣли. Но когда благосостояніе достигло значительной степени, начался рядъ недоразумѣній, что въ концѣ концовъ привело 3 Авг. 1856 г. къ изгнанію Кабе и его товарищей изъ Икаріи. Въ Шельтепгамѣ оставшіеся ему вѣрными колонисты основали новую колонію, которая, однако, несмотря на денежную поддержку, какую получала изъ Франціи, скоро погибла отъ внутреннихъ разногласій и раздоровъ. Икарія же, перенесенная на Яву, достигла благосостоянія и насчитывала въ началѣ 70-хъ годовъ около 70 членовъ, которые жили въ простотѣ и достаткѣ. Но здѣсь также начались раздоры. Юношество, воспитанное въ икарійскихъ принципахъ, отличалось духомъ непокорности, строптивости, жаждало новизны и не хотѣло ничего знать объ уваженіи къ возрасту и опыту. Въ 1878 г. произошло полное раздѣленіе между молодымъ и старымъ поколѣніемъ. Первые (Icaria community) оставались сперва на

прежнемъ мѣстѣ, но въ 1884 г. переселились въ Калифорнію, гдѣ колонія скоро распалась. Другая часть—пожилые колонисты получили восточную часть ихъ прежнихъ владѣній и устроились въ видѣ акціонернаго общества подъ именемъ Neu Icarian Community. Но и это общество постепенно распалось. 13 Марта 1895 въ „Wahrheitfreund“ въ Цинциннати было напечатано сообщеніе изъ Корнинга: „Послѣ продолжительной, по безуспѣшной борьбы, основанная въ трехъ миляхъ на западъ отсюда подъ именемъ Icaria Community коммунистическая община рухнула. Должна быть назначена опека и наличное имущество должно быть раздѣлено между членами общины или наслѣдниками ихъ“.

7. Подобно Базарду, Луи Бланъ (1813—1882) видитъ источникъ всѣхъ бѣдъ въ экономической области въ свободной конкуренціи. Единственное средство спасенія онъ усматриваетъ въ организаціи труда. Государство должно выступить въ роли производителя въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, постоянно расширяя свое производство, чтобы такимъ образомъ убить частное производство. Когда это ему удастся, тогда народное хозяйство должно быть урегулировано надлежащими законами. Луи Бланъ первый пытался осуществить право всѣхъ на трудъ учрежденіемъ національныхъ мастерскихъ для безработныхъ.

8. Въ Германіи Карлъ Родбертусъ считается первымъ послѣдователемъ и проводникомъ идей „научнаго“ социализма ¹⁾. Самъ онъ называетъ свою систему „послѣдовательнымъ проведеніемъ принципа, введеннаго въ науку Смитомъ и глубже обоснованнаго школой Рикардо, а именно, что *всѣ блага съ экономической точки зрѣнія являются продуктомъ труда и не имѣютъ никакой другой цѣнности кромѣ той, которая вложена въ нихъ трудомъ*“.

Если, думаетъ Родбертусъ, дѣло съ распределеніемъ національныхъ продуктовъ предоставить самому себѣ, то при все возрастающемъ производствѣ, плата рабочему будетъ посте-

¹⁾ Въ новѣйшее время много спорили о томъ, Родбертусъ ли у Маркса, или Марксъ у него заимствовалъ основы своей системы. Нѣкоторые полагаютъ, что оба кое-что заимствовали у другихъ и именно: Родбертусъ у француза Прудона, Марксъ у англичанина Томпсона.

пенно уменьшаться, будетъ состоять изъ все меньшей и меньшей доли національнаго продукта и чрезъ это будетъ возникать пауперизмъ и промышленные кризисы. Этому злу можно помочь только постепеннымъ приближеніемъ общества къ такому состоянію, когда не будетъ болѣе права владѣнія землею или капиталомъ, но будутъ только доходы, приобретаемые за-слугами или трудомъ.

9. Какъ агитаторъ, Фердинандъ Лассаль, по крайней мѣрѣ, въ Германіи содѣйствовалъ развитію социализма болѣе, чѣмъ преувеличенно, восхваляемый Карль Марксъ.

Лассаль родился въ Бреславѣ 11 апрѣля 1825 года въ еврейской семьѣ, занимался въ Бреславѣ и Берлинѣ филологіей и философіей, познакомился въ 1846 г. съ графиней Гасфельдъ, которой онъ помогалъ въ ея долго тянувшемся бракоразводномъ процессѣ и въ 1849 г. былъ присужденъ къ 6 мѣсячному заключенію за возбужденіе вооруженнаго сопротивленія властямъ. Въ 1863 г. Центральный Комитетъ поручилъ ему ко времени собранія всеобщаго нѣмецкаго рабочаго конгресса составить социальную-политическую программу рабочихъ организацій. Лассаль развилъ эту программу въ своемъ „Открытомъ отвѣтномъ письмѣ“, которое стало основнымъ положеніемъ „всеобщаго нѣмецкаго рабочаго союза“—первой организаціи социаль-демократической партіи въ Германіи. Въ своемъ письмѣ онъ исходитъ изъ идеи „желѣзнаго закона заработной платы“, по которому средняя заработная плата никогда не возвышается больше того, чѣмъ сколько необходимо для удовлетворенія насущнѣйшихъ потребностей рабочаго и поэтому для рабочихъ невозможно никакое улучшеніе ихъ жизненнаго положенія. Чтобы избѣжать бесполезныхъ повтореній, болѣе подробно этотъ законъ мы изложимъ и изслѣдуемъ въ послѣдствіи. Изъ своего угнетеннаго положенія рабочій можетъ выйти, только сдѣлавшись самъ предпринимателемъ. Для атой цѣли Лассаль предлагаетъ рабочимъ образованіе *производительныхъ артелей или товариществъ*. Товарищества должны быть основаны съ помощію государства, должны сокрушить власть капитала и подготовить почву для чистаго социализма. Чтобы принудить государство къ отпуску потребныхъ капита-

ловъ, рабочіе должны отдѣлиться отъ проррессивной партіи, образовать собственную политическую партію, и бороться за право всеобщаго и прямого голосованія. Какъ кажется, Лассаль предполагалъ свои реформатскіе планы осуществить мирнымъ путемъ и на національной подкладкѣ. Въ теченіе слѣдующаго періода Лассаль занимался почти исключительно организаціей всеобщаго нѣмецкаго рабочаго союза. Тысячи рабочихъ рукоплескали „королю рабочихъ“, когда онъ совершалъ „смотри“ своимъ войскамъ и съ увлечательнымъ краснорѣчіемъ рисовалъ страданія народныхъ массъ. Исполненный гордымъ сознаніемъ своего величія, хвастался Лассаль, что „каждую строку, какую только онъ писалъ, онъ написалъ во всеоружіи современнаго знанія“. Однако, въ своей теоріи, особенно въ своемъ ученіи о цѣнности, великій агитаторъ всецѣло стоитъ на плечахъ Маркса. Лассаль умеръ 31 августа 1864 г. отъ раны, полученной имъ во время поединка на романической подкладкѣ съ валашскимъ бояриномъ ф. Раковичемъ.

Послѣ смерти Лассалья начались споры въ рабочей партіи между собственно Лассалианцами (всеобщимъ нѣмецкимъ рабочимъ союзомъ) и сторонниками интернаціональнаго социализма въ смыслѣ Карла Маркса, такъ наз. „Айзенахенцами“, которые подъ руководствомъ Либкнехта и Бебеля въ Айзенахѣ организовались въ социаль-демократическую рабочую партію и съ которыми сильно враждовали Лассальянцы подъ главенствомъ Швейцера ¹⁾. На конгрессѣ въ Готѣ въ 1875 г. воз-

¹⁾ Такъ какъ выработанная въ Айзенахѣ программа социаль-демократической рабочей партіи (Айзен. программа) имѣетъ важное значеніе въ дѣлѣ уясненія постепеннаго развитія нѣмецкой социаль-демократіи, то мы замѣтимъ изъ нея слѣдующіе основныя пункты:

I. Социаль-демократическая рабочая партія стремится къ учрежденію свободнаго демократическаго государства.

II. Каждый членъ партіи обязывается принимать слѣдующія основныя положенія: 1) (современное политическое и социальное положеніе въ высшей степени несправедливо и потому съ нимъ нужно со всей энергіей бороться. 2) Борьба за освобожденіе рабочихъ классовъ не есть борьба за классовыя привилегіи, но только за равенство правъ и обязанностей и за устраненіе господства однихъ классовъ надъ другими. 3) Экономическая зависимость рабочаго отъ капиталиста въ какой-бы то ни было формѣ представляетъ изъ себя видъ рабства, а потому социаль-демократическая партія стре-

горѣлся жаркій, продолжавшійся нѣсколько лѣтъ, споръ по поводу принятія одной общей программы и тогда же была основана „Соціалистическая рабочая партія Германіи“. Готскую программу мы приведемъ ниже дословно.

(Продолженіе будетъ).

мится вслѣдъ за уничтоженіемъ теперешняго способа производства (заработной системы) путемъ организаціи общественнаго труда обезпечить каждому рабочему весь продуктъ его работы. 4) Политическая свобода есть необходимое предварительное условіе экономическаго освобожденія рабочихъ классовъ. Соціальный вопросъ неразрывно связанъ съ политическимъ; разрѣшеніе соціального вопроса обусловливается разрѣшеніемъ политическаго в возможно только въ демократическомъ государствѣ“. Объединенная организація социаль-демократической рабочей партіи отмѣчена, какъ такая, къ которой нужно стремиться, рабочему движенію приданъ интернаціональный характеръ. Въ числѣ ближайшихъ требованій къ современному государству упоминаются слѣдующія: государственная помощь товарищескимъ обществамъ и государственный кредитъ свободнымъ производительнымъ товариществамъ подъ гарантіей демократіи.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ

п о

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

15 Іюля № 13 1907 года.

Содержаніе. I. Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Арсенію, Архіепископу Харьковскому и Ахтырскому.—Отъ Харьковской Духовной Консисторіи.—Отъ Харьковской Духовной Семинаріи.—Отъ Правленія Харьковскаго Духовнаго Училища.—Отъ Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища.—Отъ Правленія Купянскаго Духовнаго Училища.—Перечень занятій, подлежащихъ обсужденію очереднаго Сѣзда духовенства Сумскаго училищнаго округа, имѣющаго бытъ 19 сентября сего 1907 года.—Епархіальная извѣщенія.—Списокъ воспитанницъ Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища—за 1906—1907 учебный годъ.—Разрядной списокъ воспитанниковъ Харьковской Духовной Семинаріи, составленный по окончаніи 1906—1907 учебнаго года.—Разрядной списокъ учениковъ Харьковскаго Духовнаго Училища за 1906—1907 учебный годъ.—Разрядной списокъ воспитанниковъ Купянскаго духовнаго училища за 1906—1907 учебный годъ.—Разрядной списокъ воспитанниковъ Сумскаго духовнаго училища за 1906—1907 учебный годъ.

I.

**Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца
Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.**

*Преосвященному Арсенію,
Архіепископу Харьковскому и Ахтырскому.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: Предложенное Г. Товарищемъ Синодальнаго Оберъ-Прокурора 9 декабря 1906 г. за № 9842, отношеніе Высочайше учрежденнаго Комитета Попечительства о Русской вконописи, отъ 22 ноября 1906 г. за № 392 (съ однимъ приложеніемъ), съ просьбой о сообщеніи заключенія по вопросу объ устанавленіи надзора за исполненіемъ указовъ Святѣйшаго Синода, запрещающихъ продажу въ лавкахъ при церквахъ в монастыряхъ вковъ машиннаго производства. Приказали: Комитетъ Попечительства о русской вконописи сообщаетъ, что не смотря на сдѣланное опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 7—21 октября 1906 г. за № 5755, подтвержденіе опредѣленія, отъ 1-го

февраля—3 мая 1902 г. за № 564, о томъ, чтобы въ церквахъ, а равно и въ лавкахъ при церквахъ и монастыряхъ, съ 1 января 1903 г., не были продаваемы иконы, напечатанныя на жестѣ, таковая продажа все таки существуетъ и успѣшно бороться съ нею сдѣлается возможнымъ, по мѣрѣнью Комитета, лишь въ случаѣ установленія спеціальнаго надзора, производимаго хотя бы и повременно, уполномоченными на то лицами за продажей иконъ въ торговыхъ и монастырскихъ лавкахъ, хотя бы только въ центрахъ и мѣстностяхъ, наиболѣе посѣщаемыхъ богомольцами, а также въ мѣстахъ, гдѣ сосредоточена иконная торговля и гдѣ замѣчена усиленная продажа иконъ на жестѣ, напр. въ Москвѣ, Казани, Кіевѣ, Харьковѣ и Воронежѣ. Призвавая установленіе такового надзора мѣрою существенною и весьма желательною для поддержанія русскаго иконописанія, Комитетъ проситъ о сообщеніи ему заключеніи по настоящему предложенію. Обсудивъ изложенное и находя, съ своей стороны, заботу о развитіи иконописной живописи заслуживающею полнаго сочувствія Святѣйшей Синодъ опредѣляетъ: вновь подтвердить по духовному вѣдомству, чрезъ пропечатаніе въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, о недопущеніи продажъ въ лавкахъ при монастыряхъ и церквахъ иконъ на жестѣ, предоставивъ вмѣстѣ съ тѣмъ Преосвященнымъ Митрополитамъ Московскому и Кіевскому, Архіепископамъ Харьковскому, Казанскому и Воронежскому поручить кому либо изъ подвѣдомственныхъ имъ духовныхъ лицъ производить по временамъ наблюденіе за тѣмъ, чтобы въ церковныхъ и монастырскихъ лавкахъ, особенно въ мѣстностяхъ, наиболѣе посѣщаемыхъ богомольцами, не были продаваемы иконы фабричнаго производства; о чемъ и послать поименованнымъ Преосвященнымъ указы, а редакціи Церковныхъ Вѣдомостей сообщить по принятому порядку. Мая 23 дня 1907 года. Оберъ-Секретарь *М. Исполотовъ*, Секретарь *Левинскій*.

ОТЪ ХАРЬКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ.

I.

Всѣдствие отношенія предсѣдателя Высочайше утвержденаго комитета Попечительства о русской иконописи, отъ 10 апрѣля н. г. за № 225, о содѣйствіи въ распространенію въ Харьковской епархіи свѣдѣній объ изданіи „Иконописнаго сборника“, пѣтю-

шаго цѣлю распротрѣненіе свѣдѣній о положеніи дѣла русской иконописи и мѣрахъ, необходимыхъ для его поддержанія и на основаніи опредѣленія своего, утвержденнаго Его Высочайшемъ 13 сего іюня Харьковскія Духовная Консисторія сообщаетъ въ свѣдѣнію духовенства о выходѣ въ свѣтъ и продажѣ слѣдующихъ изданій комитета.

Иконописный сборникъ. Выпускъ I. 1907 г. Изданіе Высочайше учрежденнаго Комитета попечительства о русской иконописи съ 21 рисункомъ. Цѣна 2 рубля. Продается въ иконной лавкѣ Комитета попечительства о русской иконописи въ С.-Петербургѣ, Надеждинская, № 27, и въ книжныхъ магазинахъ въ С.-Петербургѣ: „Новаго Времени“, Невскій, 40, И. Л. Тузова, Н. П. Карбасникова и М. О. Вольфа въ Гостиномъ Дворѣ.

Лицевой иконописный подлинникъ. Т. I. Иконографія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. Историческій и Иконографическій очеркъ, сочиненіе академика Н. Кондакова, съ 116 рисунками. Атласъ таблицъ: 14 цвѣтныхъ, 5 геліографуръ, 40 фототипій, 84 литографическія таблицы. Изданіе Высочайше учрежденнаго комитета попечительства о русской иконописи. 1905. Цѣна 25 рублей. Продается въ иконной лавкѣ Комитета, въ С.-Петербургѣ, Надеждинская, 27, и въ книжныхъ магазинахъ: „Новаго Времени“ въ С. Петербургѣ, Москвѣ, Харьковѣ, Одессѣ, и И. Л. Тузова и М. О. Вольфа, С.-Петербургъ, Гостиный Дворъ. Пересылка производится наложеннымъ платежемъ по требованіямъ покупателей. Иконописцамъ и художникамъ изданіе уступается за половинную цѣну, за чѣмъ слѣдуетъ обращаться непосредственно въ Комитетъ попечительства о русской иконописи, С.-Петербургъ, Надеждинская, 27.

II.

При Святогорской Успенской пустыни и при монастыряхъ Ряснянскомъ Дмитріевскомъ и Ахтырскомъ Троицкомъ открыты пріюты для призрѣнія престарѣлыхъ лицъ духовнаго званія: въ первомъ на 20 человекъ, во второмъ на 20 человекъ и — третьемъ на 10 человекъ; лица, желающія поступить въ эти пріюты съ просьбами о принятіи ихъ, должны обращаться въ Епархіальное Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія.

ОТЪ ХАРЬКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ.

Росписаніе пріемныхъ и переводныхъ экзаменовъ въ Харьковской Духовной Семинаріи въ августѣ 1907 года.

Число.	Дни недѣли.	Экзамены для воспитанниковъ Семинаріи и пріемные экзамены для поступающихъ въ Семинарію.
17	Пятница	Русское сочиненіе.
18	Суббота	Священное Писаніе и латинскій языкъ.
20	Понедѣльникъ	Греческій языкъ, философія, психологія, логика и дидактика.
21	Вторникъ	Гомилетика, литургика, каноника, физика, церковный уставъ и математика.
22	Среда	Словесность, исторія русской литературы, церковное пѣніе, русскій и церковно-славянскій языкъ.
23	Четвергъ	Богословіе: основное, догматическое и нравственное, исторія и объясненіе раскола и объяснительное богословіе и катихизисъ.
24	Пятница	Церковная исторія, гражданская исторія и географія.
25	Суббота	Молебень передъ началомъ классныхъ занятій.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ ХАРЬКОВСКАГО ДУХОВНАГО УЧИЛИЩА.

Въ Харьковскомъ Духовномъ Училищѣ въ августѣ мѣсяцѣ имѣютъ быть произведены переекзаменовки: 17 числа по русской исторіи ученикамъ IV класса и по Закону Божию ученикамъ приготовительнаго класса; 18—по латинскому и греческому яз. ученикамъ IV и III классовъ и по латинскому яз. ученикамъ II класса; 20—по арифметикѣ ученикамъ III, II, I и приготовительнаго классовъ; 21—по русскому письменному упражненію ученикамъ всѣхъ классовъ; 22—по русскому языку ученикамъ всѣхъ классовъ.

Пріемные экзамены для поступленія въ приготовительный классъ будутъ произведены 23 и 24 числа, въ остальные классы 25 числа.

Прошенія о принятіи учениковъ на полнокостное, полукостное и съ уменьшеною платою содержаніе, съ приложеніемъ надлежащихъ удостовѣреній объ имущественномъ и семейномъ положеніи родителей ихъ, должны быть поданы къ 1 сентября.

ОТЪ СОВѢТА ХАРЬКОВСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО ЖЕНСКАГО УЧИЛИЩА.

По постановленію XX Епархіального съѣзда духовенства и резолюціи Высокопреосвященнѣйшаго Архієпископа Арсенія, съ января мѣсяца текущаго года плата за обученіе и полное содержаніе въ училищномъ общежитіи дѣтей духовенства Харьковской епархіи назначена для дочерей священниковъ—100 р., діаконовъ—85 р. и псаломщиковъ—75 р. *Взносъ платы долженъ производиться въ два срока: за первое учебное полугодіе предъ началомъ учебнаго года, а за второе учебное полугодіе по окончаніи рождественскихъ каникулъ и не позже 10-го января. Безъ взноса платы за содержаніе никто не будетъ приниматься въ общежитіе, а потому Совѣтъ училища покорнѣе проситъ родителей и опекуновъ воспитанницъ позаботиться о своевременномъ взносѣ причитающихся за обученіе и содержаніе въ общежитіи денегъ.*

Вмѣстѣ съ сямъ Совѣтъ училища убѣдительно проситъ родителей и опекуновъ воспитанницъ, за которыми числятся недоимки, поспѣшить взносомъ таковыхъ, дабы училищная экономія не испытывала затрудненій въ веденіи сложнаго училищнаго хозяйства. О несправныхъ плательщикахъ Совѣтъ вынужденъ будетъ сообщить Харьковской Духовной Консисторіи и проситъ ея распоряженій о взысканіи числящихся за ними недоимокъ.

Родителей и опекуновъ, подавшихъ прошенія о принятіи дѣтей и опекаемыхъ воспитанницъ на церковное содержаніе, Совѣтъ училища считаетъ долгомъ поставить въ извѣстность, что въ распоряженіи имѣется всего 19 свободныхъ благотворительныхъ и церковныхъ стипендій. Часть стипендій будетъ предоставлена тѣмъ воспитанницамъ, которыя осиротѣли въ истекшемъ учебномъ году, а часть вновь поступающимъ сиротамъ. Если же по зачисленіи на церковное содержаніе заслуживающихъ оное сиротъ окажутся свободныя стипендіи, таковыя будутъ предоставлены дѣтямъ родителей наиболѣе нуждающихся.

Чтобы не происходило недоразумѣній и напрасныхъ нареканій на Совѣтъ училища, если имъ, за неплатежемъ свободныхъ стипендій, отказано будетъ въ приемъ въ общежитіе не внесшимъ платы за содержаніе, рекомендуется всѣмъ подавшимъ прошенія о церковномъ содержаніи имѣть въ виду это обстоятельство и безъ денегъ не представлять, а тѣмъ болѣе поручать другимъ предѣлкіеніе дѣтей въ училище.

Кромѣ пользующихся церковными и благотворительными стипендіями, никто не будетъ приниматься въ общежитіе безъ взноса платы за полуодіе впередъ.

Учебныя занятія въ училищѣ откроются 27 августа; къ этому времени обязаны явиться всѣ учащіеся.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ КУПЯНСКАГО ДУХОВНАГО УЧИЛИЩА.

I.

Правленіе Купянскаго духовнаго училища сямъ объявляетъ, что перекэзаменовки и экзамены, послѣ лѣтнихъ канвулъ, въ настоящемъ году, ученикамъ Купянскаго духовнаго училища въ приемный испытанія для вновь поступающихъ въ училище назначены въ слѣдующемъ порядкѣ: августа 17-го ученикамъ 4-го класса и приемъ поступающихъ вновь въ этотъ классъ; августа 18-го ученикамъ 3-го класса и приемъ поступающихъ въ этотъ классъ; августа 20-го ученикамъ 2-го класса и приемъ поступающихъ въ этотъ классъ; августа 21—22-го ученикамъ 1-го класса и приемъ поступающихъ въ этотъ классъ; августа 23—24-го ученикамъ прѣготовительнаго класса и приемъ поступающихъ вновь въ этотъ классъ.

II.

Правленіе Купянскаго духовнаго училища сямъ объявляетъ: а) Учебныя занятія въ наступающемъ 1907—1908 учебномъ году, во всѣхъ классахъ училища, начнутся съ 27 августа, а учащіеся должны быть представляемы въ училище къ 25 августа. б) Вѣ воспитанники свѣтскаго званія обязаны внести плату за право обученія впередъ за весь учебный годъ, въ количествѣ 60 руб. в) Родители воспитанниковъ училища, желающіе, чтобы дѣти ихъ приняты были на полнокоштное или полукоштное училищное содержаніе, обязаны подать прошеніе въ Правленіе училища не позже 15 августа, съ приложеніемъ благочынническаго удостовѣ-

ревія о своей бѣдности по формѣ. г) Всѣ воспитанники, желающіе поступить въ училищное общежитіе, должны внести установленную плату впередъ за полгода, а вновь поступившіе воспитанники, кромѣ того, обязаны внести по 12 р. 50 коп. въ Правленіе училища за спальные принадлежности.

III.

Правленіе Купянскаго духовнаго училища согласно журнальному постановленію, доводитъ до свѣдѣній окружнаго духовенства, что для предстоящихъ занятій Съѣзда духовенства, имѣющаго быть 20 сентября 1907 года, назначаются слѣдующіе предметы: а) Разсмотрѣніе журналовъ предыдущаго Съѣзда в заслушаніе резолюцій Его Высокопреосвященства, послѣдовавшихъ на сихъ журнналахъ. б) Разсмотрѣніе смѣты прихода и расхода суммъ по содержанію училища въ 1908 году и дополнительной смѣты расхода на текущій 1907 годъ. в) Разсмотрѣніе вѣщковыхъ вѣдомостей за прошедшій 1906 годъ. г) Разсмотрѣніе отчета о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ, ассигнуемыхъ духовенствомъ Купянскаго училищнаго округа за 1906 годъ, а также журналовъ Временнаго Ревизіоннаго Комитета по повѣркѣ означеннаго отчета. д) Разсмотрѣніе вопроса объ ассигнованіи 1076 р. 54 коп., позаимствовавшихся Правленіемъ училища, съ разрѣшенія Его Преосвященства, изъ строительнаго капитала, на покрытіе дефицита по содержанію училища въ 1906 году. е) Избраніе членовъ Правленія отъ духовенства на новое трехлѣтіе. ж) Избраніе Членовъ Временнаго Ревизіоннаго Комитета и кандидатовъ къ нимъ на будущій 1908 годъ. з) Другія текущія дѣла, подлежащія обсужденію предстоящаго Съѣзда духовенства.

Перечень занятій, подлежащихъ обсужденію очереднаго Съѣзда духовенства Сумскаго училищнаго округа, имѣющаго быть 19 сентября сего 1907 года.

1. Разсмотрѣніе журналовъ предыдущаго Съѣзда духовенства за 1906 годъ.

2. Разсмотрѣніе смѣты прихода и расхода суммъ на содержаніе училищнаго общежитія въ будущемъ 1908 году.

3. Докладъ временно-ревизіоннаго Комитета по документальной повѣркѣ экономическаго отчета и приходо-расходныхъ книгъ училища за 1906 годъ

4. Разсмотрѣніе вѣдомостей о.о. благотворительныхъ Сумскаго уезднаго округа о приходѣ, расходѣ и остаткѣ церковныхъ суммъ, а также о продажѣ вѣнчиковъ и листовъ разрешительной молитвы.

5. Изысканіе мѣръ къ покрытію дефицита по содержанію училищнаго общежитія за 1906 годъ въ суммѣ болѣе 2000 рублей.

6. Текуція по Цравленію учебнаго дѣла.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

1. Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

а) Діаконъ Рождество-Богородичной церкви, слободы Боромли, Ахтырскаго уѣзда, Іоаннъ *Приходинъ* опредѣленъ 26 іюня на священническое мѣсто при Покровской церкви, слоб. Чепели, Изюмскаго уѣзда.

б) Знаменой церковникъ Кирилъ *Сиротенко* опредѣленъ 22 іюня п. д. псаломщика къ Рождество-Богородичной церкви, слоб. Ковягъ, Валковскаго уѣзда

в) Мѣщанинъ Порфирій *Черкасовъ* опредѣленъ 22 іюня п. д. псаломщика къ Рождество-Богородичной церкви, с. Христища, Изюмскаго уѣзда.

г) Крестьянинъ Матвій *Гребенникъ* опредѣленъ 22 іюня п. д. псаломщика къ Благовѣщенской церкви, города Валокъ.

д) Крестьянинъ Романъ *Дуравкинъ* опредѣленъ 21 іюня п. д. псаломщика Покровской церкви, слоб. Рѣдкодуба, Изюмскаго уѣзда.

е) Безвѣстный псаломщикъ Варфоломей *Дорошенко* опредѣленъ 4-го іюля на псаломщическое мѣсто при Троицкой церкви, слоб. Сѣпной, Богодуховскаго уѣзда.

ж) Крестьянинъ Ѳадотъ *Вицько* опредѣленъ 1 іюля п. д. псаломщика къ Преображенской церкви, сл. Колоптаева, Богодуховскаго уѣзда.

2. О перемѣщеніи священно-церковно-служителей на другія мѣста.

а) Священникъ Покровской церкви, слободы Чепели, Изюмскаго уѣзда, Константинъ *Косьминъ* перемѣщенъ 26 іюня на священническое мѣсто при Митрофаніевской церкви, слоб. Паптюхиной, Старобѣльскаго уѣзда.

б) Псаломщики церквей: Космо Даміановской, слоб. Терновой, Волчанскаго уѣзда, Тихонъ *Полтавецъ* и Воскресенской, села Хорошева, Харьковскаго уѣзда, Иванъ *Протопоповъ* перемѣщены 19 іюня одинъ на мѣсто другого.

3. Объ увольненіи за штатъ.

а) Псаломщикъ Николаевской церкви, слободы Бѣловодска, Старобѣльскаго уѣзда, Яковъ *Агеевъ*, уволенъ, согласно прошеіію, за штатъ, 22-го іюня.

4. О смерти среди духовенства.

а) Священникъ Николаевской церкви, села Березовки, Харьковскаго уѣзда, Симвонъ *Флоринскій* умеръ 20 іюня сего года.

5. Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ Покровской церкви, слоб. Рѣдкодуба, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 22 іюня старостою крестьянинъ Маркъ *Максимовъ Неня*.

б) Къ Митрофаніевской церкви, слоб. Климовки, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 22 іюня старостою крестьянинъ Иванъ *Голодъ*.

в) Къ Иоанно-Богословской церкви, слоб. Ново-Александровки, Купянскаго уѣзда, утвержденъ 22-го іюня старостою крестьянинъ Теодоръ *Шевченко*.

г) Къ Рождество-Богородичной церкви, слободы Гинѣвки, Зміевскаго уѣзда, утвержденъ 25 іюня старостою крестьянинъ Петръ *Штейфонъ*.

д) Къ Иоанно-Предтеченской церкви, села (Ивановскаго) Тихоцкаго, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 27 іюня старостою кр. Андрей *Кулиничъ*.

е) Къ Николаевской церкви, слоб. Муратовой, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 3 іюля старостою крестьянинъ Андрей *Торохтуносъ*.

ж) Къ Георгіевской церкви, сл. Лѣсковки, Богодуховскаго уѣзда, утвержденъ 19 іюня старостою крестьянинъ Максимъ *Ситало*.

з) Къ Покровской церкви, села Новаго Мерзика, Валковскаго уѣзда, утвержденъ 1 іюня старостою крестьянинъ Иванъ *Подгорный*.

і) Къ Успенской церкви, слободы Колонтаева, Богодуховскаго уѣзда, утвержденъ 3 іюля старостою крестьянинъ Иванъ *Семененко*.

6. Объ утвержденіи въ должности законоучителей.

Діаконъ Петро-Павловской церкви, слоб. Петро-Павловки, Старобѣльскаго уѣзда, Димитрій *Наумовъ* утвержденъ 24 іюня законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

7. О присоединеніи къ православію.

Священникомъ Николаевской церкви, слободы Хотомли, Волчанскаго уѣзда, Симвономъ *Краснокутскимъ* присоединенъ къ православію церкви сектантъ, крестьянинъ сл. Хотомли Ермолай Димитріевичъ *Кравченко*, 25 лѣтъ.

8. В а к а н т н ы я м ѣ с т а.

а) Діакопскія.

При Рождество-Богородичной церкви, слоб. Боромля, Ахтырскаго уѣзда.

б) Псаломщики:

При Александро-Невской церкви, Харьковской 1-й гимназій.

— Сергіевской церкви, Харьковской 2-й гимназій.

С П И С О К Ъ

воспитаницъ Харьковскаго Епархіального Женскаго Училища—приготовительнаго, 1-го, 2-го, 3-го, 4-го и 5-го класса, составленный на основаніи испытаній, произведенныхъ въ апрѣль и маѣ мѣсяцахъ. 1906—1907 учебнаго года.

Приготовительнаго нормальнаго класса.

а) Удостоены перевода въ первый классъ.

1. Башнянская Зинаида—нагр. похв. листомъ, Васильева Мелитона, Вертеловская Александра, Владыкова Зинаида, 5. Войтова Евгенія, Грекова Елена, Жуковская Лидія, Загоровская Лидія—нагр. похв. листомъ, Збукарева Вѣра—нагр. похв. лист., 10. Здановичъ Таисія, Капустина Галина, Касьянова Θεодосія, Ковалева Ольга, Корнѣенко Лидія—нагр. похв. лист., 15. Котлярова Елена—нагр. похв. лист., Кудрявцева Вѣра, Лисенко Таисія, Лонгинова Лидія, Лѣпская Софія, 20. Мухина Ксенія, Навродская Вѣра, Николаевская Аиша—нагр. похв. лист., Павлова Лидія, Пантелеимонова Серафима, 25. Пантелеимонова Лидія, Петровская Татіана, Цивоварова Зинаида, Полова Іульиія, Попова Пелагія, 30. Рубинская Θεодосія, Самойлова Антонина, Стесенко Любовь, Стефанова Евгенія, Стефановская Марія, 35. Сулима Клавдія, Тимоѣева Наталія, Трипольская Елена—нагр. похв. лист., Хомутова Анна—нагр. похв. лист., Черняева Валентина, 40. Чиркина Любовь, Чумаченко Наталія—нагр. похв. лист., Щелоковская Хіонія, Якубовичъ Неоніла, Θεодоровская Софья, 45. Θεодоровская Таисія, Томашевская Вѣра, какъ выдержавшая удовлетворительно экзамень, принимается въ число воспитанницъ 1-го класса.

б) Допускаются къ переэкзаменовкамъ послѣ капикулъ:

Власовская Наталія, Добровольская Валентина, Закрицкая Ольга, 50. Полтавцева Нина, Черниговская Антонина—по ариметикѣ, Θεодоровская Зинаида—по русск. языку и ариметикѣ.

Приготовительнаго параллельнаго класса.

а) Удостоены перевода въ 1-й классъ:

1. Андреевкова Ольга—нагр. похв. лист., Антоновичъ Лидія, Вугуцкая Ольга, Вышемірская Марія, 5. Грекова Анна—нагр. похв. листомъ, Дашкиѣва Валентина, Дзюбанова Лидія, Доценко Елена, Загоровская Зинаида, 10. Ивашицкая Раиса, Квитковская Наталія, Ковалева Ольга, Котляревская Раиса, Куницына Лидія, 15. Лавденкова Ольга, Лазаревская Вѣра, Левитская Нина, Лисенко Евгенія, Любинская Елена, 20. Маслова Евлампія—нагр. похв. лист., Мощенко Марія—нагр. похв. лист., Мухина Вѣра, Мухина Марія, Назаревская Клавдія, 25. Найдовская Олимпіада, Николаевская Евгенія—нагр. похв. лист., Новомірская Людмила, Полтавцева Наталія, Попова Ольга, 30. Попова Софья, Протопопова Анна, Розова Валентина, Семейкина Анна, Стеллецкая Раиса, 35. Татарникова Зинаида, Титова Лариса, Царевская Елена, Чудновская Антонина, Шебатинская Анастасія, 40. Шебатинская Елена, Шелость Ольга, Яковлева Марія—нагр. похв. лист.

б) Допускаются къ переекзаменовкамъ послѣ канькулъ:

Власовская Неоніа, Лазаревская Евфросинія, 45. Пономарева Анастасія, Тугаринова Варвара—по русскому языку, Вишицкая Марія, Андреева Елена и Оенва Евдокія—по русск. яз. и ариметикѣ.

в) Допускается къ экзамену по всемъ предметамъ: 50. Жадановская Софья.

Перваго нормальнаго класса.

а) Удостоены перевода во второй классъ:

1. Андреевкова Вѣра, Бранловская 1 Зинаида, Ветухова 1 Елисавета, Ветухова 2 Елисавета, 5. Гладкова Софья, Грызодубова Александра, Дзюбанова Евгенія, Дахиѣвская Юлія, Дикарева Марія, 10. Жданова Евгенія, Жукова Марія, Завадовская Лидія, Квитковская Анна, Кротова Любовь—нагр. похв. лист., 15. Крыжановская Александра, Леонтьева Вѣра, Македонская Марія, Матвѣенко Анна, Насѣдкина Елена, 20. Орлова 1-я Софья—нагр. похв. лист., Орлова 2-я Анна, Петрусенко Серафима, Пономарева Анна, Попова Варвара, 25. Руднева Анна, Сулима Галина, Филевская Ольга, Филопенко Марія, Царевская Нина, 30. Шебатинская Зинаида, Ястремская Надежда, Оедорова 1-я Лариса, Оедорова 2-я Марія, Оомина Антонина.

б) Допускаются къ переекзаменовкамъ послѣ канькулъ:

35. Михайловская Евдокія, Николаевская Дарія, Соколовская Софья—по ариметикѣ, Оболева Галина—по русскому языку, Кирше Елена, 40.

Брацловская 2-я Нина, Константинова Марія, Грабовская Евгенія, Жуковская Вѣра, Семейкина Антопина, 45. Склабинская Зинаида—по русскому языку и арифметикѣ.

в) Допускается къ экзаменамъ по вѣсьмъ предметамъ Осепенко Марфа.

г) Оставляются въ первомъ классѣ на повторительный курсъ: Романова Александра и Червонецкая Елена.

Перваго парал. класса.

а) Удостоены перевода во второй классъ:

1. Буткевичъ Елена, Буткова Анна, Быковцева Александра, Буткова Вѣра, 5. Вербицкая Анастасія, Войтова Елена, Гончаровская Антопина, Горанина Галина, Евфимова Неонила, 10. Егорова Неонила—нагр. похв. листомъ, Знаменская Анна—нагр. похв. листомъ, Иванова Анна, Ковалева Раиса—нагр. похв. лист., Краснокутская Лидія, 15. Лонгинова Раиса, Любарская Вѣра, Малиженковская Анна—нагр. похв. лист. Мартынова Антопина, Мигулина Татіана, 20. Молчанова Марія, Мураховская Александра, Оранская Александра, Павлова Клавдія, Подлицкая Таисія—нагр. похв. лист. 25. Пономарева Зинаида, Попова Дарія—нагр. похв. лист., Рогальская Татіана, Рубицкая Дарія, Рубицкая Марія, 30. Руднева Анна, Рыбалкина Параскева, Сахповская Анна, Святоторова Анна, Сокольская Антопина, 35. Сокольская Валентина, Сукачева Валентина—нагр. похв. лист., Теренко Марія—нагр. похв. лист. Торанская Ольга, Тropicкая Наталія, 40. Труфанова Ольга, Ушакова Александра, Хомутова Антопина, Шелевская Зинаида нагр. похв. лист., Шишкина Вѣра, 45. Щербина Екатерина.

б) Допускаются къ перэкзаменовкамъ послѣ каникулъ:

Чернявская Марія, Давидовская Нина, Косьмина Елена, Пантелеимонова Марія—по русскому языку, 50. Чугаева Людмила—по арифметикѣ, Вербицкая Марія, Мпрожина Анна по русск. языку и арифметикѣ, Федорова Антопина—по арифметикѣ.

Второго нормальнаго класса.

а) Удостоены перевода въ третій классъ:

а) Аксеевко Целагія, Артюховская Марія, Базилевичъ Елена, Булдовская Зинаида, 5. Буткова Клавдія, Бугковская Александра, Расплевская Евгенія, Григоренко Марія, Жуковская Нина, 10. Касьянова Ольга, Капустянская Елена, Климентова Дарія, Ковалева Марія, Косьмина Анна, 15. Курганская Надежда, Лядская Анна—нагр. похв. лист., Македонская Анна Мартынова, Екатерина, Мухина 1-я Валентина, 20. Мухина 2-я

Нина, Мухина 3-я Зипаида, Николаевичъ Нина, Паптедимонова Евдокія, Попова Лидія, 25. Приходина Галина—нагр. похв. лист., Семейкина Ольга—нагр. похв. лист., Сорекпа Ольга, Степурская Анна, Тытова Лидія. 30. Троянова Евгения, Черняева Елисавета, Шокотова Марія, Истремская Антонина, Фальченко Екатерина, 35. Федоровская Мелетина.

б) Допускаются къ переекзаменовкамъ послѣ капикулъ:

Антоновская Елена, Мураховская 1-я Марія, Рогольская 1-я Антонина, Самойлова Марфа—по русс. языку, 40. Кириллова Зоя, Мураховская 2-я—по арифметикѣ, Попиревская Надежда, Рогольская 2-я Вѣра, Будянская Елена—по русск. яз. и арифмет.

в) Оставлены въ томъ-же классѣ на повторительный курсъ:

45. Сукчева Марія, Твердохлѣбова Ольга, Яновская Елена, Федорова Александра, Омина Зипаида и 50. Приходькова Любовь по просьбѣ отца—по болѣзни.

г) Увольняется изъ числа воспитаницъ ученица за долговременную неявку Ильинская Валентина.

Второго парал. класса.

а) Удостоены перевода въ третій классъ:

1. Богачева Марія—нагр. похв. лист., Бородавская Екатерина, Бѣлогорская Нина, Знаменская Елена, 5. Ильинская Лидія, Касьянова Александра, Касьянова Матрона, Козьменко Анастасія, Крилицкая Гульиія, 10. Кудинцова Екатерина, Лазаревская Зипаида, Литкевичъ Анастасія, Лядская Марія, Могиланская Валентина, 15. Николаевская Елисавета, Никольская Любовь, Новомірская Евдокія, Попова Анна, Попова Валентина, 20. Рожкова Наталія, Сильванская Лидія, Сѣцова Александра, Тетивникова Анна, Туранская Елена, 25. Трегубова Елена, Туранская Антонина—нагр. похв. лист., Туранская Татіана, Фецева Анна, Христиановская Александра, 30. Церевская Александра, Чиркина Марія, Чугаева Серафима, Шошина Нина—нагр. похв. лист., Щербина Ольга—нагр. похв. лист., 35. Яновская Ангелина—нагр. похв. лист., Федорова Анна, Федорова Александръ, Федоровская Целая.

б) Допускаются къ переекзаменовкамъ послѣ капикулъ:

Ильинская Марія—по арифметикѣ, 40. Ковалевская Надежда, Мигулица Антонина—по русск. языку, Протопопова Анастасія—по арифмет., Песѣда Екатерина—по русск. языку, Бѣликова Софья, 45. Иванова Любовь, Краснокутская Елена—по арифметикѣ, Литкевичъ Екатерина—по русск. языку, Омина Елена—по церковно-славян. языку и русскому языку.

в) Оставлены въ томъ же классѣ на повторительный курсъ:

Дикарева Глафира, 50. Дюкова Клеопатра, Свистунова Марія, Сукачева Автоппа, Чудновская Александра.

Третьяго норм. класса.

а) Удостоены перевода въ четвертый классъ.

1. Агпивцова Евгенія, Бородаева Марія, Быковцова Анна, Васильовская Валентина—нагр. похв. лист., 5. Васильковская Александра—нагр. похв. лист., Войтова Ольга, Генерская Антоинна, Грабовская 1-я Антоппа, Грабовская 2-я Нина, 10. Гладкова Екатерина, Гумилевская Елисавета, Заводовская Евгенія, Иванова Екатерина, Коналовская Александра, 15. Корпѣенко Клавдія, Лопгинова Марія, Любарская Анна, Маслова Анна, Мухина 2-я Антоппа—переводится безъ экзамена, 20. Насѣдкина Александра, Никитина Марія, Николаевичъ Сорафима, Орлова Евгенія, Паутоломмонова Евлампія—нагр. пох. лист., 25. Переверзева Марія, Полицкая Евфросинія, Попова Антоинна, Протоппова Александра, Сенихина Зинаида, 30. Сыдорова Анна, Соколовская Людмила, Спѣсивцева Вѣра, Стаикова Анна, Стаховичъ Нина, 35. Твердохлѣбова Наталья, Торанская 1-я Анна (Митр.), Торанская 2-я Анна (Никан.), Троицкая Екатерина, Филевская Вѣра, 40. Чагавцова Лидія, Чижевская Анна, Шапошникова Александра, Якубовичъ Марія, Оедоровская Вѣра.

б) Допускаются къ переэкзаменовкамъ послѣ каникулъ:

45. Новицкая Марія—по славян. языку, сочиненію и арифмет., какъ поддержавшая экзаменовъ, Петровская Антоинна—по слав. и русск. языку, Дюкова Елисавета—по рус. яз. и арифмет., Мухина 1-я Валентина—по слав. яз. и русск. языку.

в) Оставляются въ третьемъ классѣ на повторительный курсъ: Чернява Зинаида—по малоуспѣшности, 50. Александрова Лидія—по болѣзни.

г) Увольняется изъ числа воспитанницъ ученица за долговременную неявку: Назаровская Александра.

Третьяго парал. класса.

а) Удостоены перевода въ четвертый классъ:

1. Андреева Александра, Бойченко Татьяна, Бутковская Елена, Ветухова Маріамна, 5. Власова Елена, Власовская Елисавета, Гладкова Надежда, Горлова Елена—нагр. похв. лист., Дикарева Ксенія—переводится безъ экзамена, 10. Дзюбанова Елена, Залуговская Клавдія, Ильинская Евгенія, Колесникова Софья, Клячнова Лидія—нагр. похв. лист., 15. Крыжаповская Лидія, Кудрявцева Валентина—нагр. похв. лист., Леван-

довская Галипа, Лисенко Анна, Лядская Марія, 20. Могилыпская Вѣра, Мухина Евгенія, Навродская Надежда, Никулищева 1-я Нина, Платопова Серафима, 25. Поморцева Неонилла, Опрытская Людмила—нагр. похв. лист., Стрижакова Зинаида, Таранъ Пелагія—нагр. пох. лист., Теренко Елена—нагр. похв. лист., 30. Толмачева 1-я Людмила, Филипповичъ Ноппа, Червонецкая Зинаида, Черняева 1-я Зинаида, Черняева 2-я Александра, 35. Черняева 3-я Елисавета, Юшкова Вѣра, Яблоновская Софья, Яновская Лидія, Ярцева Надежда, 40. Ястремская Елена, Ѳедорова Марія, Ѳедорова Анна.

б) Допускаются къ переэкзаменовкамъ послѣ кашикулъ:

Ковалева Евлампія, Никулищева 2-я Надежда, 45. Павловская Варвара—по армет., Стапкова Лидія по русск. яз., Бугуцкая Анна—по слав. и руск. яз., Сулима Наталія—по русск. язык. и сочиненію, Толмачевъ 2-я Наталія, 50. Быковцева Евдокія—по русск. яз. и армет., Тетивникова Елена—по славян. яз. и русскому языку.

в) Оставляется въ третьемъ классѣ на повторительный курсъ по малоуспѣшности Климентова Неонилла

Четвертаго норм. класса

а) Удостоены перевода въ пятый классъ.

1. Базилевичъ Анастасія, Бородаева Серафима, Бойкова Елена, Букасова Татіана, 5. Быкова Елена, Веселовская Александра, Горбачевская Зинаида, Грекова 1-я Наталія—нагр. похв. лист., Грековъ 2-я Марія, 10. Загурская Зинаида, Знаменская Вѣра нагр. похв. лист., Капустина Евфросинія, Ковалева Елена, Ковалевская 1-я Ларса, 15. Ковалевская 2-я Раиса, Кузьменко Нина, Краснопольская Анна, Крутьева Вѣра—нагр. пох. лист., Кустовская Антопина, 20. Любарская Александра нагр. похв. лист., Матвѣева Антопина, Медяникъ Марія, Мураховская Анна, Огулькова Раиса, 25. Павлова Елена, Петрова Анастасія, Потанова Марѳа, Розова Марія—нагр. похв. лист., Стрѣльцова Антопина—нагр. пох. лист., 30. Сукачева 1-я Вѣра, Сукачева 2-я Лидія, Торанская Евгенія—нагр. пох. лист., Уманцева Лидія, Чернявская Евгенія, 35. Яковлева Нина, Ѳедорова Александра, Ѳедоровская Елена.

б) Допускаются къ переэкзаменовкамъ послѣ кашикулъ. Маслова Неонилла, Щелоковская Серафима—по арметикѣ.

в) Оставляется въ томъ-же классѣ на повторительный курсъ, 40. Сулима Любовь по болѣзни.

Четвертаго парал. класса.

а) Удостоены перевода въ пятый классъ.

1. Антоновская Марія, Бородаевская Лидія, Бухаецко Валентина, Бѣликова Вѣра, 5. Васильева Ксенія, Венедиктова Наталія, Горбунова Евдонія, Грызодубова Евгениі, Гумилевская Анна, 10. Дикарева Анна, Дорошенко Вѣра, Жуковская 1-я Анна, Жуковская 2-я Александра, Иванова Антоина, 15. Кривцунъ Лидія, Липко-Парафіевская Александра, Матвѣева Ольга, Мирожина Серафима, Михайликъ Марія, 20. Мощенко Зинаида, Навродская Екатерина, Наумова Анастасія, Николаевская Наталія, Павловская Евдокія, 25. Попова Варвара, Рубинская Анастасія, Семейкина Марія, Сиромыхина Евгения, Сытенко Елисавета, 30. Сокольская Анастасія, Сукачева Анна, Третьякова Екатерина, Шебатинская Екатерина, Щербина Марія, 35. Яповская Марія, Фенева Таисія, Фаворова Марія, Федорова Любовь.

б) Допускаются къ переэкзаменовкамъ послѣ каникулъ:

Квитковская Анна—по исторіи, 40. Буртикова Анастасія—по рус. яз. и сочиненію, Хижнякова Марія—по слав. яз. и сочиненію, Чаговцова Марія—по всѣмъ предметамъ.

в) Оставляется въ томъ же классѣ на повторительный курсъ: Гревезирская Ольга.

Пятаго норм. класса.

а) Удостоены перевода въ шестой классъ:

1. Антонова Ольга—нагр. похв. лист., Виноградская Александра, Волобуева Марія, Дегтяренко Елена, 5. Доброславская Ольга—нагр. похв. лист., Евфимова Евгения, Капустина Лидія, Касьянова Анна, Касьянова Елена, 10. Ковалевская Зоя—нагр. похв. лист., Криницкая Оксана, Леонтъева Серафима, Леонтъева Юлія, Ломакина Антоина, 15. Малишевская Елена, Мильская Лидія, Мураховская Ирина—нагр. похв. лист., Навродская Клавдія, Николаевская, Елена, 20. Орлова Анна, Попомарева Глафира, Попомарева Елисавета, Пузакова Елена, Ревская Елена, 25. Сокина Евгения, Сѣрая Елена, Сѣверцова Галина, Тьтова Зинаида, Ушанова Лидія, 30. Ушанова Надежда, Хорошкова Наталія, Чебапова Зинаида Шапошкова Ольга, Фаворова Елена—нагр. похв. лист.

б) Допускаются къ переэкзаменовкамъ послѣ каникулъ:

35 Павталеймонова Екатерина—по арифмет., Платонова Александра—по исторіи, Клячнова Марія,—по исторіи, Шебатинская Валентина—по сочнн. и арифмет., Куницына Елена—по физикѣ и дидактикѣ.

в) Оставляются въ томъ-же классѣ на повторительный курсъ:

40. Гревезирская Людѣя, Квитковская Марія, Руднева Марія, Торанская Александра и Филипповичъ Раиса — по просьбѣ отца.

г) Увольняется изъ числа воспитанницъ училища Гревезирская Марія.

Пятаго парал. класса.

а) Удостоены перевода въ шестой классъ:

1. Антоновская Евдокія, Басманова Александра, Безпяткина Екатерина Браиловская Валентина, 5. Бучакчійская Вѣра, Веселовская Марія, Грекова 1-я Людмила, Грекова 2-я Анна, Заводовская Зинаида, 10. Иванова Серафима, Калмыкова Екатерина — нагр. похв. листъ, Кашикъ Александра, Кирьялова Ксенія, Колосовская Наталья, 15. Коростовцева Марія, Косенко Вѣра, Краснопольская Іульианія, Лободина Евгения, Любимская Аполлиарія, 20. Мухина Антонина, Николаенко Вѣра, Оглоблина Любовь, Орловская Анна, Павловская Неонилла, 25. Пономарева Анна, Рубинская 1-я Александра, Рубинская 2-я Нина, Руднева Евдокія, Сапухина Анна, 30. Сильванская Екатерина — нагр. похв. листъ, Соколовская Елена, Сулима Антонина, Толмачева Надежда. Трѣпольская Вѣра, 35. Труфанова Евлампія, Чебацова Наталья, Щепинская Антонина, Федорова 1-я Антонина, Федорова 2-я Неонилла.

б) Допускаются къ переэкзаменовкамъ послѣ капикулъ. 40. Лещинская Евгения — по сочиненію и Любарская Клавдія — по рус. слов.

С П И С О К Ъ

воспитанницъ 6-хъ классовъ Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища, окончившихъ курсъ и получившихъ аттестатъ съ правами на званіе домашнихъ учительницъ: при чемъ нѣкоторыя изъ нихъ за отличные успѣхи и благонравіе награждаются книгами. Іюня 7 дня 1907 года.

Шестого норм. класса

1. Александрова Марія, Андрееикова Наталья, Аргюховская Нина, Базилевичъ Нина — нагр. книгою, 5. Бѣлогорская Елисавета, Василевская Вѣра, Головкова Іуліанія, Гумилевская Варвара, Дашкиева Зинаида — нагр. книгою, 10. Дикарева Ольга, Зицьковская Елена, Иваншина-Надтово Александра, Ковалевская Анна, Кенькова Марія, 15. Косьмина Любовь, Кулыжная Ольга, Крохитская Наталья, Литкевичъ Александра, Мартынова 1-я Аиѣса, 20. Мартынова 2-я Анастасія, Николаевская Екатерина, Петрова Марія, Попова 1-я Вѣра, Попова 2-я Варвара, 25. Попова 3-я

Параскева, Попова 4-я Анна, Протопопова Пелагія, Розова Лидія, Руднева Елена, 30. Рыбцова Анна, Сидоренко Дарія, Сутенко Наталія, Созонтьева Марія, Сибѣянцева Марія, 35. Стесенко Людмила, Стефанова Галина, Стрѣжапова Екатерина, Туранская Марія, Филевская Леопла, 40. Филиппова Евгенія, Яковлева Галина и Федорова Марія.

б) Виноградской Аняѣ, какъ не бывшей въ училищѣ въ теченіе года, предоставляется право остаться на повторительный курсъ.

Шестого параллельнаго класса.

1. Базилевичъ Анна, Башкирская Наталія, Борисова Аганія—нагр. книгою, Бородаевская Раиса, 5. Вацпа Евфалія—нагр. книгою, Васильева 1-я Александра, Васильева 2-я Александра, Вербницкая Зинаида, Вертеловская Лидія—нагр. книгою, 10. Ворошица Зинаида, Гладкова Евгенія, Горлова Марія, Еллинская Раиса—нагр. книгою, Жуковская Александра, 15. Захарьева Елена, Зомборская Марія, Кіяновская Екатерина—нагр. книгою, Краснопольская Зоя, Кремповская Елена, 20. Крохатская Валентина, Крушедольская Анна, Кузьменко Зинаида, Кулешева Екатерина, Курская Анна—нагр. книгою, 25. Любицкая Марія, Лядская Аполлинарія—нагр. книгою, Мазанкина Марія, Мураховская Марія, Полянская Зоя, 30. Пономарева 1-я Анна, Пономарева 2-я Ольга, Пономарева 3-я Татіана, Попова Анна, Рубинская Елена, 35. Руднева Агриппина, Трегубова Ольга, Цыкупова Іульгивія, Черпявская Екатерина, Черняева Марія, 40. Чиркина Евдокія, Яровицкая Анна и Федоровская Лидія.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

воспитанниковъ Харьковской Духовной Семинаріи, составленный по окончаніи 1906—1907 учебнаго года.

6-го класса.

Окончившіе курсъ Семинаріи.

Разрядъ 1-й: 1. Любицкій Леонидъ—награжденъ медалью, Базилевичъ Александръ награжденъ медалью, Поповъ Василій награжденъ книгою, Лядскій Константинъ, Владыковъ Сергѣй, Оглоблинъ Константинъ, Балаповскій Филadelphъ, Павловскій Иванъ, Кузнецовъ Андрей, 10. Евтушенко Николай, Суховъ Петръ.

Разрядъ 2-й: Дзюбановъ Михаилъ, Дзюбановъ Стефанъ, Сергѣевъ Викторъ, Архангельскій Константинъ, Дзюбановъ Андрей, Илюковъ Николай, Артюховскій Александръ, Левадинъ Стефанъ, 20. Федоровъ Василій, Бышовцевъ Григорій, Цыбулевскій Григорій, Измаиловъ Петръ, Селезневъ Дмитрій, Хижняковъ Михаилъ, Краснокутскій Павелъ, Матвѣевъ Ивашъ, 28. Поповъ Иванъ.

5-й классъ. Переведены въ 6 классъ.

Разрядъ 1-й: 1. Мигулинъ Александръ, Стефановъ Іосифъ, Лонгиновъ Алексѣй—награждены крѣгами, Ладный Иванъ, Шебатинскій Николай, Жуковъ Евгений, Иванущенко Николай, Иванущенко Сергѣй, Гавриловъ Иванъ, 10. Горошко Стефанъ, Дмитріевъ Тимофей, Краснопольскій Амвросій, Оедоровскій Гавриилъ, Шебатинскій Анатолий, Крохатскій Дмитрій, Базилевичъ Владиміръ, Грузовъ Григорій, Торапскій Михаилъ, Безугловъ Павелъ, 20. Крыжаповскій Александръ, Безугловъ Геннадій, Матвѣевъ Николай, Чугаевъ Михаилъ, Гераниъ Григорій, Ильинскій Сергѣй, Касьяновъ Иванъ, Пантелеймоновъ Даниилъ, Рубинскій Петръ, Соколовскій Михаилъ, 30. Нарожный Михаилъ, Сѣкарскій Владиміръ, Бородаевскій Иванъ, Вербицкій Николай, Слоновскій Григорій, Артюховскій Тимофей, Степурскій Оедоръ.

Разрядъ 2-й: Крыжановскій Николай, Тимофѣевъ Александръ, Новомирскій Андрей, 40. Ястремскій Даниилъ, Бородаевскій Николай, Твердохлѣбовъ Георгій, Андреевъ Владиміръ, Бѣлогорскій Владиміръ, Евтушенко Яковъ, Новецкій Василій, Сильванскій Анатолий, Брацловскій Левъ, Жуковъ Павелъ, 50. Новицкій Павелъ.

Допущенъ къ экзаменамъ по всемъ предметамъ послѣ каникулъ, 51 Стахогичъ Иванъ.

4-й классъ. Переведены въ 5-й классъ.

Разрядъ 1-й: 1. Стрѣльцовъ Александръ, Филипповъ Георгій, Глушовъ Иванъ—награждены крѣгами, Василенко Тимофей, Мухинъ, Дмитрій, Оедоровъ Георгій, Коробкинъ Леонидъ, Евфимовъ Александръ.

Разрядъ 2-й: Рубинскій Василій, 10. Подлужцкій Николай, Голяко-Захаржевскій Плѣбъ, Пономаревъ Левъ, Щелковскій Косьма, Лукашевъ Иванъ, Титовъ Николай, Щербина Дмитрій, Ильинскій Алексѣй, Бутковъ Григорій, Дзюбановъ Владиміръ, 20. Полкарповъ Валентинъ, Тугариновъ Николай, Насѣдкинъ Семенъ, Андреевъ Викторъ, Мухинъ Владиміръ, Матвѣевъ Яковъ, Чернявскій Михаилъ, Петровичъ Николай, Брацловскій Владиміръ, Ястремскій Михаилъ, 30. Шишловъ Ипполитъ, Ивановичъ Милашъ.

Допущены къ переэкзаменовкѣ послѣ каникулъ: Капустинъ Александръ, Татариновъ Алексѣй—по философій.

Допущены къ экзаменамъ послѣ каникулъ: Семейкинъ Николай—по церковной исторіи, философій, психологій, по основному богословію, физикѣ и сочиненію.

Оставленъ на повторительный курсъ, согласно прошенію по болѣзни, 35. Базилевичъ Алексѣй.

3-й норм. классъ. Переведены въ 4-й классъ:

Разрядъ 1-й: 1. Рудинскій Александръ награжденъ книгою, Церковницкій Николай, Павловъ Викторъ, Грызодубовъ Дмитрій, Яценко Борисъ, Трегубовъ Дмитрій, Емельяненко Александръ, Олейниковъ Владиміръ, Попировскій Николай, 10. Рубинскій Владиміръ, Павловскій Семенъ

Разрядъ 2-й: Карповъ Антоній, Сергѣевъ Николай, Ѳедоровъ Алексѣй, Рубинскій Иванъ, Поповъ Дмитрій, Бѣляковъ Дмитрій, Карповъ Тимоѳей, Ступницкій Андрей, 20. Шебагинскій Андрей, Краснокутскій Дмитрій, Прокоповичъ Иванъ, Краснокутскій Анатолій, Чернышъ Иванъ.

Допущенъ къ переекзаменовкѣ послѣ канікулъ 25. Иасѣдкинъ Александръ — по церковному пѣнію.

3-й парал. классъ. Переведены въ 4-й классъ.

Разрядъ 1-й: 1. Подлукскій Иванъ — награжденъ книгою, Стопурскій Александръ, Власовскій Андрей, Сулима Викторъ, Ивановъ Иванъ, Луценко Викторъ, Бранловскій Валеріанъ, Грузовъ Николай, Самодаевъ Николай.

Разрядъ 2-й: 10. Лонгиновъ Михаилъ, Звѣскинъ Константинъ, Ѳедоровъ Михаилъ, Агнивцевъ Николай, Кустовскій Борисъ, Бѣлоусовъ Стефанъ, Поляницкій Леопольдъ, Сѣкирскій Борисъ, Дмитриевъ Михаилъ, Жуковскій Александръ, 20. Оболонцевъ Александръ, Индутный Василій.

Допущены къ переекзаменовкѣ послѣ канікулъ: Бѣляковъ Николай — по геометріи, Луценко Леопольдъ — по логикѣ и тригонометріи.

Допущенъ къ испытанію по всѣмъ предметамъ послѣ канікулъ 24. Сапухинъ Иванъ.

2-й норм. классъ. Переведены въ 3-й классъ.

Разрядъ 1-й: 1. Волобуевъ Борисъ, Королевъ Владиміръ, Линцкій Владиміръ — награждены книгами, Вертеловскій Петръ, Прибытковъ Александръ, Архангельскій Николай, Котляревскій Григорій, Мухинъ Алексѣй.

Разрядъ 2-й: Матвѣевъ Николай, 10. Шивоваровъ Стефанъ, Знаменскій Алексѣй, Касьяновъ Константинъ, Прокоповичъ Николай, Спѣсяевъ Сергѣй, Гавриловъ Михаилъ, Хорошковъ Дмитрій, Сыртскій Всеволодъ, Гончаревскій Захарій, Фіалковскій Ѳедоръ, 20. Дзюбановъ Герасимъ, Коробчанскій Владиміръ, Сильванскій Иванъ, Ѳедоровскій Борисъ, Протоновъ Андрей, Бородаевъ Василій, Дьяковъ Николай, Солинъ Николай, Москаловъ Николай, Стаховскій Александръ, 30. Мухинъ Павелъ, Якубовичъ Сергѣй, Нечаевъ Петръ, Толмачевъ Николай, Ѳедоровъ Михаилъ, Торапскій Павелъ.

Допущены къ переекзаменовкѣ послѣ каникулъ:

Авксентьевъ Антоній, Бутковскій Василій, Ковалевскій Василій, Новицкій Викторъ — по греческому языку. 40. Евфимовъ Николай, 41. Рубин-Михаилъ — по латинскому языку.

2-й парал. классъ. Переведены въ 3-й классъ.

Разрядъ 1-й: 1. Калужный Василій — награжденъ книгою, Касьяновъ Николаѣ, Глушовъ Василій, Стрѣльцовъ Иванъ, Малиженковскій Петръ, Власовъ Владиміръ, Мильскій Димитрій, Пономаревъ Александръ, Тиговъ Владиміръ.

Разрядъ 2-й: 10. Ильинскій Викторъ, Власенко Алексѣй, Ковалевскій Александръ, Рубинскій Илья, Самойловъ Николай, Серединъ Димитрій, Бервеновъ Перфврій, Звѣревъ Николай, Платоновъ Алексѣй, Агнивцевъ Владиміръ, 20. Гораниъ Андрей, Курваловъ Антоній, Ковалевъ Павелъ, Николаевскій Михаилъ, Строевскій Яковъ, Бондаревъ Алексѣй, Дьяковъ Иванъ, Лѣпскій Яковъ, Литковичъ Николай, Якубовичъ Николай, 30. Ива-ницкій Георгій.

Допущены къ переекзаменовкѣ послѣ каникулъ:

Базилевичъ Николай, Олейниковъ Семенъ — по сочиненію, Богачевъ Александръ, Ермоленко Димитрій, Панкратьевъ Петръ, Панкратьевъ Алексѣй, Жуковъ Анатолій, Мигулинъ Петръ — по греческому языку.

Допущены къ экзаменамъ послѣ каникулъ:

Колосовскій Василій — по священному писанію, исторіи литературы, математики, греческому языку и латинскому языку, 40. Макухинъ Иосифъ — по всѣмъ предметамъ, кромѣ истор. литер., 41. Рубинскій Петръ — по всѣмъ предметамъ, кромѣ церк. пѣнія.

1-й норм. классъ. Переведены во 2-й классъ.

Разрядъ 1-й: 1. Гончаровскій Николай — награжденъ книгою, Луценко Александръ, Головачевскій Николай, Павловскій Сергѣй, Любицкій Евгений, Грабовскій Александръ, Жуковскій Владиміръ, Михайловскій Николай, Стаиславскій Леонидъ, 10. Оранскій Димитрій.

Разрядъ 2-й: Платоновъ Михаилъ, Пономаревъ Сергѣй, Прибытковъ Леонидъ, Родино Яковъ, Любарскій Анатолій, Лонгиновъ Николай, Оружинскій Гавриилъ, Гавриловъ Павелъ, Бондаревъ Николай, 20. Бородаевъ Евгений.

Допущены къ переекзаменовкѣ послѣ каникулъ:

Базилевичъ Левъ — по пѣмецкому языку, Быковъ Виталій — по греческому языку, Краснокутскій Григорій — по математикѣ, Строевскій Александръ —

по греческому языку, Стаховскій Григорій—по словесности, Щербина Григорій—по греческому языку, Краснокутскій Викторъ—по словесности и сочиненію, Никулицевъ Михаилъ—по греческому и латинскому языку, Царевскій Валеріанъ—по алгебрѣ и латинскому языку, 30. Ипкоковъ Веніаминъ—по греческому языку, церковному пѣнію и математикѣ

Оставлены на повторительный курсъ въ томъ же классѣ по малоуспѣшности: Артюховскій Владмиръ, Ведрипскій Леонидъ, Орловъ Василій, Семейкинъ Арсеній, Сидоровъ Николай.

Уволены изъ Семинаріи: Жуковскій Иванъ, Молчановскій Владмиръ, Найдовскій Антонинъ, Стефановскій Александръ—по малоуспѣшности, 10. Төрлецкій Аркадій—по болѣзни.

1-й парал. классъ. Переведены во 2-й классъ.

Разрядъ 1-й: 1. Филиповъ Стефанъ, Стефановъ Петръ—награждены книгами, Любипскій Георгій, Усатенко Григорій, Макаровскій Иванъ, Бородаевъ Иванъ, Буздовскій Василій, Бородаевъ Василій.

Разрядъ 2-й: Пасько Петръ, 10. Татариновъ Валентинъ, Никулицевъ Михаилъ, Дзюбановъ Иванъ, Любарскій Андрей, Пасько Николай, Мартыненко Яковъ, Цоморцевъ Иванъ, Чернявскій Дмитрій, Полтавцевъ Иларіонъ, Якубовичъ Анатолій, 20. Авсичковъ Владиміръ, Бараникъ Иванъ, Дашкѣвъ Павелъ, Колосовскій Владиміръ, Самойловъ Борисъ, Сергѣевъ Иванъ, Раевскій Петръ.

Допущены къ переэкзаменовкѣ послѣ канкулъ:

Власенко Евфимъ, Любарскій Анатолій, Назаревскій Василій, 30. Новомірскій Иванъ, Якубовичъ Арсеній—по греческому языку, Крыжановскій Владиміръ—по словесности, Орловъ Михаилъ—по сочиненію, Сукачевъ Михаилъ—по гражданской исторіи, Червопецкій Павелъ—по алгебрѣ, Григоревичъ Александръ—по словесности и гражд. исторіи.

Оставлены на повторительный курсъ въ томъ же классѣ. Бесѣда Викторъ, Григоровичъ Анатолій, Воскобойниковъ Василій, 40 Кипоренко Борисъ—по малоуспѣшности.

Уволены изъ Семинаріи по малоуспѣшности: Соколовскій Николай, 42. Фальченко Борисъ.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

учениковъ IV класса Харьковскаго Духовнаго Училища, составленный Правленіемъ Училища на основаніи годовыхъ испытаній, произведенныхъ въ маѣ и іунѣ 1907 года.

Разрядъ 1-й: 1. Никишинъ Федоръ, Могиланскій Владиміръ. Эти два

ученика за благоправіе и стличные успѣхи награждаются книгами. Сулима Николай, Петровъ Дмитрій, 5. Копецкій Платопъ.

Разрядъ 2-й: Тимоеевъ Владиміръ, Поповъ Валентинъ, Шепеловскій Борисъ, Краснокутскій Александръ 10. Ладенко Анатолій, Ѳедоровъ Евлампій, Рубинскій Константинъ, Рубинскій Михаилъ, Влассико Георгій, 15. Безугловъ Александръ, Дюковъ Константинъ, Мищенко Владиміръ, Молочковскій Вячеславъ, Григоровичъ Петръ, 20. Сирятскій Захарій, Пономаревъ Борисъ, Николаевичъ Михаилъ, Найдовскій Валентинъ. Эти двадцать три ученики признаются окончившими полный курсъ въ Духовномъ Училищѣ и назнач. къ переводу въ 1-й кл. Духовной Семинаріи.

Слѣдующіе шесть учениковъ будутъ признаны окончившими полный курсъ Духовнаго Училища, если удовлетворительно выдержатъ переэкзаменовки послѣ каникулъ:

Хорошковъ Ѳедоръ — по русской исторіи, 25. Любомудровъ Павелъ, Мухилъ Александръ — по русскому языку, Поповъ Веніаминъ — по русскому и греческому языку, Рубинскій Василій — по русскому языку, Савченко Иванъ — по греческ. и латинск. яз. и экзаменъ по русск. исторіи. 30. Любвицкій Михаилъ — допускается къ экзаменамъ по всеѣмъ предметамъ послѣ каникулъ, по болѣзни.

Дахтѣвскій Александръ, Родіоновъ Константинъ. Эти два ученика оставляются на повторительный курсъ по прошенію родителей.

Разрядный списокъ учениковъ 3, 2 и 1 клас. Харьковскаго Духовнаго Училища, составленный Правленіемъ Училища на основаніи годовыхъ отмѣтокъ и экзаменовъ, произведенныхъ въ маѣ мѣсяцѣ 1907 г.

Классъ 3-й

Разрядъ 1-й: 1. Агнивцевъ Николай, Михайловскій Михаилъ, Евимовъ Петръ.

Разрядъ 2-й: Понировскій Михаилъ, 5. Евтушенко Павелъ, Понкратьевъ Александръ, Тычининъ Алекс., Поповъ Петръ, Красиленяковъ Конст. 10. Луценко Тихонъ, Торанскій Василій, Агнивцевъ Иванъ, Савченко Александръ, Мощенко Николай, 15. Бугуцкій Василій, Милченокъ Борисъ, Закрицкій Александръ. Эти семнадцать учениковъ признаются достойными перевода въ 4-й классъ.

Слѣдующіе шесть учениковъ могутъ быть переведены въ 4 классъ, если удовлетворительно выдержатъ переэкзаменовки послѣ каникулъ:

Андроновъ Стефанъ, Троицовъ Владиміръ, Чиркинъ Сергій — по русскому языку, Владыковъ Евгений — по латинскому языку, Доброправовъ Констант. — по русскому яз. и арифметикѣ, Чаговцевъ Петръ — по русскому и латинскому языку.

Слѣдующіе четыре ученика остаются на повторительный курсъ по малоуспѣшности: Голубинскій Георгій, 25. Ковалевскій Георгій, Полянскій Павелъ, Шокотовъ Александръ, Романовъ Александръ. Этотъ ученикъ оставляется на повторительный курсъ по прошенію его отца. Мартыновъ Александръ, 30. Петровскій Владиміръ, Оомиръ Владиміръ. Эти три ученика увольняются изъ Училища по прошенію родителей.

Классъ 2-й.

Разрядъ 1-й: 1. Платоповъ Николай, Поповъ Яковъ, Капецкій Леонтиій. Эти три ученика за благоправіе и отличные успѣхи нагр. книгами. Курской Михаилъ, 5. Виноградовъ Николай, Прибытковъ Сергѣй, Рубинскій Евгений, Левапдовскій Борися.

Разрядъ 2-й: Хорошковъ Антонъ, 10. Гаврашенко Николай, Чиркинъ Владиміръ, Гончаревскій Стефанъ, Оедоровъ Александръ, Загаровскій Георгій, 15. Андреевъ Николай, Гордѣенко Памфилъ, Веселый Леонидъ, Сергѣевъ Владиміръ, Поповъ Стефанъ, 20. Коньковъ Иванъ, Тораскій Иванъ, Вертеловскій Николай, Дьяковъ Сергѣй, Мартыновъ Михаилъ, 25. Москалевъ Сергѣй, Власовскій Николай, Строевскій Димитрій. Эти двадцать семь учениковъ признаются достойными перевода въ 3 классъ.

Слѣдующіе одиннадцать учениковъ могутъ быть переведены въ 3 классъ, если удовлетворительно выдержатъ переэкзаменовки послѣ каникулъ:

Иноковъ Василій по русскому языку, Вышемирскій Оедоръ, 30. Москалевъ Александръ—по русскому языку и диктанту, Навродскій Алексѣй по латинскому языку, Черняевъ Алексѣй по русск. и латин. язык., Макаровскій Геннадій по русск. диктанту, Сербинъ Петръ по русскому и латинскому языкамъ, 35. Оедоровъ Викторъ, Оедоровскій Николай по латинскому языку и ариметикѣ, Богославскій Алексѣй по русскому и латинскому языкамъ и русск. диктанту, Сулама Василій, Попомаревъ Гавриилъ по русскому языку и ариметикѣ.

Слѣдующіе два ученика остаются на повторительный курсъ по малоуспѣшности: 40. Антоновичъ Борися, Кошляковъ Михаилъ, Бутковъ Николай, Павловскій Николай. Эти два ученика увольняются изъ училища по прошенію родителей.

Классъ 1-й.

Разрядъ 1-й: 1. Богославскій Константинъ, Дудникъ Григорій. Эти два ученика за благоправіе и отличные успѣхи награждаются книгами, Татариновъ Александръ, Оедоровъ Владиміръ, 5. Курганскій Николай, Поповъ Владиміръ, Даневскій Николай, Бородаевъ Николай.

Разрядъ 2-й. Тимоеевъ Николай, 10. Андреевъ Веніаминъ, Дюковъ

Николай, Попомаревъ Сергѣй, Ковалевскій Михаилъ, Никитинъ Николай, 15. Дипскій Борисъ, Корнильевъ Петръ, Краснокутскій Андрей, Папкратьевъ Борисъ, Дюковъ Владиміръ, 20. Никитинъ Андрей, Мухинъ Викторъ, Оболенцевъ Федоръ, Бугуцкій Владиміръ, Бѣлоусовъ Леонидъ, 25. Мартыновъ Гавріилъ, Шебатинскій Владиміръ. Эти двадцать шесть учениковъ признаются достойными перевода во 2 классъ.

Слѣдующіе шесть учениковъ могутъ быть переведены во 2 классъ, если удовлетворительно выдержатъ перекзаменовки послѣ каппкуль: Андроновъ Николай по ариметикѣ, Оружинскій Михаилъ, Дорошенко Семенъ по русскому языку, 30. Савченко Борисъ по русскому диктанту, Мураховскій Константинъ по русскому языку и диктанту, Тарапскій Александръ по церковному пѣнію.

Слѣдующіе одиннадцать учениковъ оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ — изъ нихъ первые 10 по малоуспѣшности и 1 по болѣзни: Чебановъ Александръ, Мухинъ Алексѣй, 35. Добролицкій Владиміръ, Грабовскій Николай, Краснокутскій Евгений, Жилинъ Иванъ, Квитковскій Григорій, 40. Мадонинъ Яковъ, Топетка Апатолій, Краснопольскій Никита, Краснокутскій Алекс.

Разрядный списокъ учениковъ приготовительнаго класса, составленный Правленіемъ училища на основаніи годовыхъ отмѣтокъ и экзаменовъ, произведенныхъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1907 года.

Разрядъ 1-й: 1. Киприановъ Андрей, Ивашицкій Константинъ, Дмитренко Георгій. Эти три ученика за благопріятіе и отличные успѣхи награждаются книгами. Василевскій Владиміръ, 5. Добролицкій Константинъ, Катковъ Евгений, Михайловскій Павелъ, Евтушенко Иванъ, Крыжановскій Александръ, 10. Сорбинъ Павелъ, Антоповскій Павелъ, Лаптроновъ Петръ, Павловскій Михаилъ, Поповъ Александръ, 15. Аписимовъ Василій, Семейкинъ Виталій, Крутьевъ Викторъ, Бугуцкій Борисъ, Макаровскій Петръ.

Разрядъ 2-й: 20. Бородавъ Алексѣй, Филоненко Василій, Мухинъ Гавріилъ, Федоровскій Александръ, Оомиръ Борисъ, 25. Вышемірскій Владиміръ, Поповъ Иванъ 2-й, Станковъ Василій, Жебиневъ Иванъ, Поповъ Иванъ 3-й, 30. Рубицскій Василій, Троицкій Иванъ, Добролицкій Дмитрій, Чебановъ Иванъ, Лѣсовниковъ Константинъ, 35. Лѣсовниковъ Алекс, Щелкуновъ Алексѣй, Ковалевскій Федоръ, Безродный Иванъ. Эти тридцать восемь учениковъ признаются достойными перевода въ 1-й классъ.

Слѣдующіе шесть учениковъ могутъ быть переведены въ 1 классъ, если удовлетворительно выдержатъ перекзаменовки послѣ каппкуль:

Сукачевъ Анатолій по священной исторіи, 40. Мерзленковъ Николай по арифметикѣ, Гордѣлко Христофоръ, Власовскій Викторъ по священной исторіи, Поповъ Андрей, Полницкій Павелъ по русскому языку и арифметикѣ, 45. Дьяковъ Данилъ оставляется въ томъ же классѣ на повторительный курсъ по малоуспѣшности.

РАЗРЯДНОЙ СПИСОКЪ

воспитанниковъ Купянскаго духовнаго училища, составленный въ Собраніи Правленія училища 14 іюня 1907 года за 1906—1907 учебный годъ.

Ученики 4 класса, окончившіе полный курсъ ученія.

Признаются достойными перевода въ 1 классъ духовной семинаріи.

Разрядъ 1-й: Черняевъ Владиміръ, Васильковскій Николай, Царевскій Алексѣй, Литовченко Владиміръ—съ награжденіемъ книгами.

Разрядъ 2-й: 5. Млыницкій Димитрій, Кустовскій Григорій, Жуковъ Александръ, Власовскій Владиміръ, Касьяновъ Николай, 10. Касьяновъ Василій, Полтавцевъ Григорій, Малишевскій Александръ, Сынцевъ Петръ, Феневъ Иванъ, 15. Петрусенко Николай, Мухинъ Александръ, Пивоваровъ Иванъ, Торанскій Михаилъ, Бородаевскій Федоръ, 20. Макухинъ Николай, Вейтиховъ Михаилъ.

Признаются окончившими курсъ училища, если выдержать перекладевки: Болдыревъ Иванъ—по русскому языку, Веселовскій Никонъ—по географіи.

Разрядъ 3-й: Кирилловъ Петръ—по русскому языку, 25. Сидоровъ Вячеславъ—по русскому языку и географіи, Пантелімоновъ Василій и Якуборичъ Владиміръ—по русскому и латинскому языкамъ.

Оставляется на повторительный курсъ по прошенію отца Залужовскій Алексѣй.

Ученики 3 класса назначаются къ переводу въ 4 классъ:

Разрядъ 1: 1. Стапковъ Петръ, Жуковскій Михаилъ—съ награжденіемъ книгами, Слюсаревъ Василій, Поповъ Иванъ, 5. Поповъ Константинъ, Фаворовъ Иванъ.

Разрядъ 2: Кустовскій Гавріилъ, Самойловъ Александръ, Гилуповъ Григорій, 10. Охотинъ Борисъ, Пасько Николай, Карпауховъ Павелъ, Орловъ Николай, Томашевскій Федоръ, 15. Леонтьевъ Михаилъ, Ковалевскій Вячеславъ, Суховъ Ілія, Поповъ Алексѣй, Любарскій Викторъ, 20. Любарскій Иванъ, Корпѣвичъ Григорій, Чапниковъ Зиновій, Поповъ Димитрій

Разрядъ 3-й. Подвергаются переэкзаменовкѣ послѣ лѣтнихъ каникулъ: Чалышовъ Иванъ—по русскому и латинскому языкамъ, 25. Лядскій Николай—по русскому языку и географіи.

Оставляются въ томъ-же классѣ на повторительный курсъ: Александровъ Николай, Протопоповъ Стефанъ—по малоуспѣшности, Макухинъ Владиміръ, Лихницкій Пётръ, 30. Паптеленмоновъ Викторъ, Смирновъ Александръ—по прошенію родителей.

Ученики 2 класса назначаются къ переводу въ 3 классъ.

Разрядъ 1-й: 1: Титовъ Вячеславъ, Островидовъ Викторъ, Касьяновъ Евгений—съ награжденіемъ книгами, Юшашевъ Михайлъ, 5. Пасько Александръ, Черняевъ Павелъ.

Разрядъ 2-й: Веселовскій Яковъ, Касьяновъ Константинъ, Лободичъ Иванъ, 10. Томашевскій Паптеленмоновъ, Тященко Василій, Пеномаревъ Данилъ, Лядскій Владиславъ, Гавриловъ Алексѣй, 15. Молчановъ Николай, Сильванскій Владиміръ, Поповъ Владиміръ, Лядскій Георгій, Любарскій Николай, 20. Слѣсивцевъ Александръ, Тарасовъ Александръ, Базилевичъ Николай, Власовскій Федоръ, Лисенко Павелъ, 25 Стефановскій Иванъ, Чернявскій Тихонъ, Ждановскій Сергій, Веселовскій Николай, Ковалевскій Ипполитъ, 30. Торанскій Иванъ, Слѣсивцевъ Василій, Щепицскій Валентинъ.

Подвергаются переэкзаменовкѣ послѣ лѣтнихъ каникулъ: Нечаевъ Алексѣй и Лободичъ Антоній—по арифметикѣ.

Оставляются въ томъ-же классѣ на повторительный курсъ по малоуспѣшности: 35. Васютинъ Александръ, Лядскій Геннадій, Новонірскаскій Василій, Томинъ Сергій.

Увольняется изъ училища по прошенію отца Попомаревъ Евсигній.

Ученики 1-го класса назначаются къ переводу во 2-й классъ.

Разрядъ 1-й: 1. Поповъ Владиміръ, Симонцовъ Григорій, Васильковскій Иванъ, Самойловъ Борисъ—съ награжденіемъ книгами, 5. Ветуховъ Николай.

Разрядъ 2-й: Клементовъ Иванъ, Матвѣевъ Николай, Осадчій Григорій, Пасько Дмитрій, 10. Липицкій Николай, Киряловъ Василій, Юшковъ Владиміръ, Кориндъевъ Николай, Пократъевъ Георгій, 15. Смирновъ Алексѣй, Пасько Гаврилъ, Скориковъ Николай, Яблоновскій Сергій, Любарскій Иванъ, 20. Лавденко Антоній, Лазаревскій Владиміръ, Соловьевъ Василій, Жуковскій Василій, Лисенко Николай, 25. Корецкій Михайлъ, Быковцевъ Иванъ, Киряловъ Викторъ, Збукаревъ Владиміръ

Разрядъ 3-й: Подвергаются переэкзаменовкѣ послѣ лѣтнихъ каникулъ: Макаровский Павелъ—по русскому языку, 30. Ляхницкій Антошій—по русскому языку и церковному пѣнію, Фесенко Петръ—по русскому языку и ариметикѣ.

Оставляются въ томъ-же классѣ на повторительный курсъ: Венедиктовъ Владиміръ, Бугаевъ Михаилъ, Сѣнцовъ Евгеній—по малоуспѣшности, 35. Никудищевъ Николай—по прошенію отца.

Предоставляется право держать экзаменъ по всѣмъ предметамъ послѣ лѣтнихъ каникулъ: Ковалеву Павлу, Ковалевскому Григорію и Новикову Николаю.

Увольняются изъ училища, по прошенію отца, Поповъ Ѳгодосій.

Ученики приготов. кл. назначаются къ перев. въ 1-й классъ.

Разрядъ 1-й: 1. Яновскій Михаилъ, Поповъ Семенъ, Колосниковъ Анатолій, Навродскій Григорій, 5. Климентовъ Ѳдоръ, Шшловъ Викторъ—съ награжденіемъ кнѣгами, Ковалевъ Борисъ, Папкратьевъ Николай, Дзюбановъ Николай, 10. Труфановъ Василій, Марусовъ Сергій, Быковцевъ Евгеній, Македонскій Борисъ.

Разрядъ 2-й: Бородавъ Сергій, 15. Кустовскій Леопидъ, Николаевичъ Иванъ, Новомирскій Кирилъ, Поповъ Иванъ, Зайцевъ Владиміръ, 20. Туранскій Николай, Стефановскій Евгеній, Ветуховъ Георгій, Бугуцкій Михаилъ, Насѣдкинъ Василій, 25. Жадановскій Григорій, Дикаревъ Григорій, Дикаревъ Иванъ, Кириченко Борисъ, Любичскій Евлампій, 30. Мигулицъ Владиміръ, Чернявскій Александръ, Флоринскій Владиміръ, Лядскій Александръ, Рубинскій Павелъ.

Подвергаются переэкзаменовкѣ послѣ лѣтнихъ каникулъ: 35. Соколовъ Геннадій, Царевскій Константинъ—по русск. языку, Чалый Александръ—по ариметикѣ.

Разрядъ 3-й: Лукомскій Павелъ—по русскому языку и ариметикѣ.

Оставляются въ томъ-же классѣ на повторительный курсъ по малоуспѣшности: Якубовичъ Василій, 40. Рудновъ Леопидъ, Загпойко Левъ, Косьминъ Василій, Черняевъ Николай.

Увольняются изъ училища по малоуспѣшности и великовозрастію: Евфимовъ Николай, 45. Квитковскій Петръ, Самойловъ Семенъ.

Предоставляется право держать экзаменъ по всѣмъ предметамъ послѣ лѣтнихъ каникулъ: Мирожину Леопиду и Паптелепмонову Петру.

РАЗРЯДНОЙ СПИСОКЪ

воспитанниковъ Сумскаго духовнаго училища, составленный Правленіемъ училища послѣ испытаній, произведенныхъ въ маѣ сего 1906—1907 учебнаго года на основаніи опредѣленія Св Синода отъ 20 марта 1907 года ва № 1719 и постановленія Правленія училища отъ 3 мая с. г., утвержденнаго Его Преосвященствомъ.

4-й классъ.

Удостоены перевода въ 1-й классъ Духовной Семинаріи.

Разрядъ 1-й: 1. Артюховскій Евгений—награждается книгами, Соколовскій Иванъ, Подолскій Константъ, Базилевичъ Павелъ, 5. Рождественскій Александръ, Артюховскій Николай—награждается деньгами изъ капитала протоіерея В. Никольскаго, Сукачевъ Иванъ, Приходичъ Паволъ, Македонскій Іосифъ.

Разрядъ 2-й: 10. Пегровъ Владиміръ, Левитскій Яковъ, Непарочкинъ Сергѣй, Черниговскій Владиміръ, Кришницкій Леонидъ, 15. Евстратовъ Сергѣй, Сталлацкій Александръ, Подольскій Георгій, Василевскій Леонидъ, Кузнецовъ Иванъ, 20. Туранскій Николай, Чернявъ Георгій, Краснокутскій Василій, Степурекій Антопій и Илдутый Алексѣй.

Подлежать испытанію въ августѣ мѣсяцѣ:

Барышковъ Иванъ и Овчаровъ Иванъ—по русской исторіи, Капустянский Петръ—по латинскому языку.

Разрядъ 3-й: Даниловскій Михаилъ—по русскому языку и латинскому языку.

Остается на повторительный курсъ по малоуспѣшности—Пестряковъ Иванъ.

3-й классъ. Переводятся въ 4-й классъ.

Разрядъ 1-й: 1. Добрецькій Сергѣй, Матюшенко Павелъ—награждаются книгами, Соколовскій Александръ, Трипольскій Алексѣй, 5. Соколовскій Леонидъ, Быковъ Евгѣій, Котляревскій Иванъ, Олжеевевъ Александръ.

Разрядъ 2-й: Находкинъ Александръ, 10. Любарскій Николай, Дюковъ Алексѣй, Дюковъ Евгѣій, Пушкаръ Иванъ, Македонскій Иванъ, 15. Купицынъ Алексѣй, Лавровскій Иванъ, Дашкиевъ Алексѣй, Сапухинъ Максиміанъ, Проскурниковъ Θεодосій, 20. Торалскій Николай, Доброславскій Николай, Фальченко Михаилъ, Краснокутскій Семень, Браниловскій Борисъ, 25. Рогальскій Александръ, Петрусенко Николай, Домашенко Емельянъ, Орловъ Иванъ, Жилинъ Иванъ, 30. Любачинскій Александръ и Горанинъ Александръ.

Подлежать испытанію въ августѣ мѣсяцѣ:

Басмановъ Михаилъ, Бѣлогорскій Иванъ, Вапницкій Василій—по латинскому языку, 35. Сукачевъ Леонидъ, Сукачевъ Сергѣй—по русскому языку письменно, Филипповъ Григорій—по греческому языку, Шебатинскій Александръ, Заводовскій Ѳедоръ—по русской исторіи.

Разрядъ 3-й: 40. Будяпскій Ѳедоръ—по географіи и арифметикѣ, Бвитковскій Алексѣй—по латинскому яз. и русскому яз. письм.

Оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ: Рождественскій Петръ—по прошенію отца, 43. Чухонко Григорій—по малолетности.

2-й классъ. Переводятся въ 3 й классъ.

Разрядъ 1-й: 1. Кудрявцевъ Борисъ, Власенко Иванъ, Лихницкій Александръ, Сирятскій Василій, 5. Петровъ Николай, Любимскій Николай.

Разрядъ 2-й: Бойченко Николай, Сапухинъ Николай, Цымбалъ Василій, Бутковъ Николай, Горбачукъ Наумъ, Карповъ Петръ, Сапухинъ Павелъ, Ястремскій Николай, Крамаренко Иванъ, Андреевъ Антоній, Беренскій Константинъ, Печкинъ Дмитрій, Попырооскій Ѳедоръ, Назаревскій Николай, Ракшевскій Викторъ и Червонецкій Валентинъ.

Подлежать испытанію въ августѣ мѣсяцѣ.

Васильевъ Иванъ, Данилевскій Павелъ—по церковному пѣнію, Фальченко Павелъ—по русскому языку письменно, Поповъ Михаилъ—по священной исторіи.

Разрядъ 3-й: Артюховскій Апатолій—по арифметикѣ и русскому яз. письменно.

Оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ: Поздняковъ Николай—по болѣзни, Соколовскій Александръ, Илларионовъ Александръ—по прошенію отца.

Предоставляется право держать экзаменъ по всѣмъ предметамъ поолѣ каникулъ по болѣзни Лѣпскому Якову и Овчарову Стефану.

1-й классъ. Переводятся во второй классъ.

Разрядъ 1-й: 1. Теренко Николай—награждается книгою, Филипповъ Александръ, Флоринскій Василій, Церковницкій Александръ, 5. Клименко Иванъ, Турапскій Михаилъ, Грабовскій Михаилъ, Васильевъ Николай, Турапскій Иванъ, 10. Полтавцевъ Ѳедоръ.

Разрядъ 2-й: Холмской Дмитрій, Бесѣда Леонтій, Василевскій Виталий, Балинскій Михаилъ, 15. Котляревскій Семейъ, Невпрятинъ Василій, Павловскій Родіонъ, Булдовскій Иванъ, Бутловскій Евгеній, 20. Красно-

кутскій Владиміръ, Стрѣжаконъ Андрей, Оедоровъ Николай, Дашкiевъ Александръ, Краснокутскій Иванъ, 25. Куняцынъ Леопядъ и Потаповъ Иванъ.

Подлежать испытанію въ августѣ мѣсяцѣ:

Дюковъ Николай—по русскому языку письменно, Крушодольскій Владиміръ—по священной исторіи, Григорьевъ Геннадій—по природовѣданію, 30. Доброславскій Сергій—по русскому яз. письменно.

Разрядъ 3-й: Поздняковъ Евгеній—по ариметикѣ и русскому языку письменно.

Оставляются на повторительный курсъ по малоуспѣшности—Гоневскій Владиміръ, Оедоровъ Алексій.

Предоставляется право держать экзамень по всёмъ предметамъ послѣ калякулъ по прошенію отца—Гракшевскому Леониду.

Приготовительный классъ. Переводятся въ 1-й классъ.

Разрядъ 1-й: 1. Сахаровъ Василій, Ковалевскій Петръ, Дмитренко Александръ, Слюсаревъ Иванъ, 5. Бойченко Яковъ, Гепевскій Александръ, Подольскій Владиміръ, Александровъ Анатолій, Краснопольскій Валентинъ, 10. Потаповъ Павелъ, Весельковскій Дмитрій.

Разрядъ 2-й: Торанскій Викторъ, Ястремскій Петръ, Оедоровъ Иванъ, 15. Заводонскій Сергій, Горайнъ Иванъ, Лыткевичъ Николай, Кипоренко Александръ, Бѣлогорскій Борисъ, 20. Петровъ Дмитрій, Артиухонскій Михайлъ, Букасовъ Михайлъ, Рудневъ Александръ, Дюковъ Михайлъ, 25. Яковлевъ Вячеславъ, Ветуховъ Оедоръ, Лысенко Михайлъ, Христіановскій Алексій, Антоновъ Иванъ, 30. Дюковъ Константины, Левитскій Иванъ, Сорока Яковъ, Черняевъ Владиміръ, Сукачевъ Андрей и 35. Приходинъ Петръ.

Подлежать испытанію въ августѣ мѣсяцѣ:

Ястремскій Евгеній, Шемпгоновъ Александръ, Никулицевъ Иванъ, Лисаисскій Яковъ—по русскому языку письменно, Ильинскій Андрей—по ариметикѣ.

Разрядъ 3-й: Ковалевскій Борисъ, Сукачевъ Леонидъ—по Закопу Божию и ариметикѣ, Матвѣенко Михайлъ—по русскому языку устно и письменно.

Вновь приняты въ 1-й классъ: Бранловскій Иванъ, Никулицевъ Николай.

Оставляются на повторительный курсъ по малоуспѣшности: Гриневъ Леонидъ и Романцовъ Георгій.

Увольняется по прошенію отца—Краснокутскій Николай.

II.

Содержаніе. II. Архипастырское посланіе духовенству паствы Уфимской. Преосвященнаго Христофора, Епископа Уфимскаго и Мензелинскаго — Еще по поводу указа св. Синода отъ 14 авг. 1906 г. Священника П. Бондаренко.— Миссіонерскій лѣстокъ. Библиографическая замѣтка. I. Кортежко.— Епархіальная хроника.— Архіерейскія богослуженія.— Отбѣты Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, въ Севастополь.— Иноепархіальный отдѣлъ.— Должевѣ ли приходъ избирать себѣ пастырей.— Пастырское собраніе одного изъ благочинническихъ округовъ Курской епархіи.— Разныя извѣстія и замѣтки.— О церковномъ богослуженіи.— Случай изъ пастырской практики.— Объявленія.

ОТВѢТЫ ДУХОВЕНСТВУ НА СОВРЕМЕННЫЕ ЗАПРОСЫ.

Архипастырское посланіе духовенству паствы Уфимской.
Преосвященнаго Христофора, Епископа Уфимскаго и Мензелинскаго *)

*Благодитъ вамъ и миръ отъ Бога
Отца и Господа нашего Иисуса Христа.*

Св. апостолы Христовы, обнимая своимъ боговдохновеннымъ взоромъ послѣдующія времена, ближайшія и отдаленныя, не оставили своихъ ближайшихъ преемниковъ, а въ лицѣ ихъ и насъ, отдаленныхъ преемниковъ ихъ въ невѣдѣніи относительно того, при какихъ обстоятельствахъ придется намъ продолжать преданное ими *свидѣтельство Христова и священнодѣйствіе благовѣствованія Христова совершать*. Будущее мрачными красками рисуется предъ ними. *Времена тяжкія*, предсказывали они, *наступятъ въ послѣдніе дни*. Ибо люди будутъ *самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злорѣчивы, родителямъ непокорны, неблагодарны, непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, нелюбящіе добра, предатели, наглы, напыщенны, болѣе сластолюбивы, чѣмъ боголюбивы, имѣющіе видъ благочестія, силы же его отречіиесе..* При такомъ направленіи, естественно, здраваго ученія принимать не будутъ, но по своимъ прихотямъ будутъ избирать себѣ учителей, которые бы льстили слуху, и отъ истины отвратятъ слухъ и обратятся къ баснямъ (2 Тим. 4, 3—4). Отступятъ нѣкоторые отъ вѣры, внимая духамъ обольстителямъ и ученіямъ бѣсовскимъ, черезъ лицемеріе лжесловесниковъ, сожженыхъ въ совѣсти своей (1 Тим. 4, 1—2), которые, увлекаясь непот-

*) Перепечатано по распоряженію Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, изъ брошюры подъ этимъ же заглавіемъ. Уфа, 1907 года.

ребнымъ пустословіемъ, все болѣе будутъ преуспѣвать въ нечестіи, и слово ихъ, какъ ракъ, будетъ распространяться (2 Тим. 2, 16—17). И въ христіанствѣ, какъ нѣкогда въ народѣ Божіемъ, лжеучители введутъ пагубныя ереси, отвергаясь искупившаго ихъ Господа, и изъ лобостыжанія будутъ уловлять лстивыми словами. И многіе послѣдуютъ ихъ разврату, и чрезъ нихъ путь истины будетъ въ поношеніи (2 Петр. 2, 1—3) Явятся наглые ругатели, поступающіе по собственнымъ похотямъ (2 Петр. 3, 3). Все сіе, отцы и братія, исполняется на нашихъ глазахъ, и въ особенности все это обнаружилось по поводу послѣднихъ несчастныхъ событій, неожиданно посѣтившихъ Россію. вмѣсто того, чтобы смирится подъ крѣпкую руку Божію, вмѣсто того, чтобы искренно сознать свои ошибки, недостатки въ управленіи и общественной и государственной жизни, и, по примѣру предковъ нашихъ, сердечно исповѣдать предъ Богомъ грѣхи и беззаконія, которымъ всѣ больше или меньше причастны, мы возгордились и возмечтали о себѣ больше, чѣмъ сколько слѣдуетъ. А гордымъ Богъ противится. И вотъ, вмѣсто того, чтобы исправлять испорченное, стали все портить, вмѣсто того, чтобы, все испытывая, доброе держать, бросились безъ разбора на все худое, вмѣсто того, чтобы учиться, всѣ стали учить, вмѣсто того, чтобы судить себя, каждый сталъ судить другихъ. Все, что тайлось въ тайникахъ растлѣнныхъ душъ, вся нравственная грязь, накопившаяся въ лукавыхъ сердцахъ, исполненныхъ невѣрія, все это всплыло на поверхность житейскаго моря, пѣнящагося срамотами своими. И что всего прискорбиѣе, лжесловесники современные и наглые ругатели, сожженные въ совѣсти своей, вину всѣхъ несчастій и даже всѣхъ безобразій, явно ими вызываемыхъ, ищутъ не тамъ, гдѣ она заключается, не въ писаніяхъ своихъ, извращающихъ истину, не въ ученіяхъ растлѣвающихъ, не въ поведеніи безнравственномъ, не въ воспитаніи развращенномъ, а слагаютъ всю вину на Церковь, которая будто-бы утратила свою первоначальную чистоту, благодатную силу и животворное вліяніе; клеветаютъ на вѣру православную, во многомъ будто бы извращенную, обращенную въ мертвыя формы, уста-

рѣвшія для настоящаго времени, на *духовенство*, которое будто бы, само коснѣя въ невѣжествѣ и апатіи, неправильно, односторонне, слишкомъ догматично и схоластично толкуеть христіанство, не умѣетъ уяснить его жизненную сторону, не можетъ излагать истины христіанскія живымъ, доступнымъ народу и интеллигенціи современнымъ языкомъ и воспитываетъ юношество и народъ въ чисто формальномъ пониманіи догматовъ и исполненіи обрядовъ вѣры, безъ разумѣнія и усвоенія сердцемъ духа жизни, присущаго христіанству, а съ тѣмъ вмѣстѣ въ полномъ равнодушіи къ общественной и государственной жизни и дѣятельности, внушая лишь *неземные отвлеченные идеалы* и отвлекая отъ здѣшней земной жизни, все вниманіе его обращаетъ къ иной жизни загробной. и тѣмъ убиваетъ интересъ къ настоящей жизни общественной и государственной, парализуетъ всякую энергію, всякое движеніе впередъ по пути цивилизаціи и прогресса. Свое невѣріе лже-словесники оправдываютъ таинственностію христіанскаго ученія и неудобовразумительностію богослуженія, совершаемаго на неудобопонятномъ языкѣ, проповѣди церковной, неумѣвиемъ служителей слова приблизить догматы вѣры къ пониманію людей образованныхъ, свѣтскихъ, недостаткомъ божественной искры, божественнаго огня въ проповѣди, свойственнаго пророкамъ древнимъ, который бы могъ воспламенить сердца, охлажденные суетами міра. А иные огульно обвиняютъ всѣхъ пастырей, что они мало или вовсе не проповѣдуютъ, тогда какъ сами обвиняющіе и въ храмѣ или вовсе не бывають или бывають такъ рѣдко, что легко могутъ и не слышать пастырскаго слова. Свое нерасположеніе къ богослуженію стараются объяснять или благовидными предлогами или такими, которые кажутся только благовидными, чаще же всего ищутъ оправданія въ обвиненіи совершителей богослуженія, ссылаются на дурное чтеніе и пѣніе, небрежное отношеніе священниковъ къ своимъ обязанностямъ, на тѣспоту и неблаголѣпіе храмовъ, и недостатокъ торжественности богослуженія. Невѣдѣніе догматовъ вѣры и правилъ нравственности въ народѣ всецѣло ставятъ въ вину священникамъ, какъ духовнымъ вождямъ народа, оставляя въ сторонѣ многія другія причины, отъ свят-

щенниковъ не зависящія. Нравственная распущенность въ семьѣ, школѣ и обществѣ, своеволие, неповиновеніе властямъ, вопреки дѣйствительности и здравому смыслу, извиняются недостаткомъ свободы: легкомысленно утверждаютъ, что какъ только народъ получитъ свободу, онъ сдѣлается и просвѣщеннымъ, и трезвымъ, и нравственнымъ и усерднымъ къ вѣрѣ и трудолюбивымъ, хотя дѣйствительность самымъ рѣшительнымъ и очевиднымъ образомъ опровергаетъ это, равно, какъ, по свидѣтельству добросовѣстныхъ ученыхъ неподтверждается это и статистикою. *Сожженные въ совѣсти своей наглые ругатели* даже *благодать Божію* хотятъ употреблять въ поводъ къ распутству, кощунственно сопоставляя и даже противопоставляя истинно христіанскимъ учрежденіямъ новоизмышленныя и все больше измышляемыя человѣческія учрежденія. Слово Божіе низводятъ на степень погрѣшительнаго слова человѣческаго, лишая его божественнаго авторитета, унижая предъзавѣдомо ложными сочиненіями современныхъ и древнихъ мудрецовъ, отыскивая въ немъ ошибки и исправляя ихъ по своему узкому разумѣнію для оправданія различныхъ заблужденій и распутства своего и другихъ. *Духа Божія* не распознаютъ отъ *духа лести*, и раскольническія и сектантскія измышленія приравниваютъ къ христіанскимъ таинствамъ и даже готовы предпочесть имъ. Хотятъ новыхъ вдохновенныхъ проповѣдниковъ христіанства, новыхъ пастырей, подобныхъ древнимъ пророкамъ, и восхваляютъ тѣхъ немногихъ, которые, увлекаясь духомъ времени, модою заговорили въ послѣднее время въ газетахъ о христіанствѣ странными языками, облакая его истины въ туманныя глаголы, которые скорѣе сбиваютъ съ толку людей нетвердыхъ въ знаніи, чѣмъ раскрываютъ и уясняютъ истину; многіе готовы даже рукоплескать пастырямъ, которые подобно Гапону не задумались бы свои новохристіанскія понятія насильственнымъ образомъ проводить въ жизнь и съ этою цѣлью предводительствовать мятежными толпами. Свѣтскіе ученые русскіе слѣпо идутъ за иностранными и иновѣрными. Одни стараются низвести христіанство на степень естественной религіи, другіе такъ извращаютъ его, что оно изъ христіанства превращается въ *антихристіан-*

ство, въ устахъ такихъ проповѣдниковъ, какъ Розановъ, Мережковскій и имъ подобные. Вся исторія Церкви обезцвѣчивается. Добродѣтели и подвиги святыхъ унижаются: на мѣсто строгости и безмолвія подвижниковъ древнихъ ставится легкомысліе и многоглаголаніе; чистотѣ и цѣломудрію предпочитается свободное отношеніе къ женщинѣ доходящее до цинизма; объяденіе и пьянство восхваляются какъ подвигъ; смиреніе, послушаніе, повиновеніе почитаются глупостью, если не преступленіемъ противъ современныхъ общественныхъ требованій; трудолюбіе все больше и больше вытѣсняется лицемерною, показною дѣятельностію, рассчитанною исключительно на вознагражденіе матеріальное, на честь и прославленіе отъ людей, а то и просто обманомъ, шарлатанствомъ; истинная молитва общественная, къ которой прибѣгали въ трудныхъ обстоятельствахъ благочестивые предки наши, замѣняется демонстративно шумными, чуждыми христіанскаго духа, рассчитанными на эффе́ктъ кичливыми церемоніями, при которыхъ священнослужители удостоиваются только чести присутствовать въ качествѣ слугъ благороднаго собранія или рабовъ нахальной толпы, а не являются священными ходатаями предъ Богомъ за кающихся и милости испрашивающихъ грѣшниковъ; внѣшняя жизнь и дѣятельность совершенно заглушаетъ и подавляетъ жизнь внутреннюю, духовную; идеалы религіозно-нравственные отовсюду вытѣсняются идеалами матеріальными, чувственными, земными. Думаютъ, говорятъ и пишутъ о какомъ то *новомъ* не прежнемъ, не *Евангельскомъ царствѣ Божіемъ*, которое есть правда, миръ и радость о Дусѣ Святѣ, а о царствѣ политическомъ, состоящемъ въ явной лжи и обманѣ, въ кровожадной борьбѣ, проникнутой духомъ злобы, и стремятся къ воплощенію его въ грубыхъ матеріальныхъ формахъ и отождествленію съ какимъ-то особеннымъ земнымъ благоденствіемъ и счастьемъ личнымъ, общественнымъ и государственнымъ, не замѣчая или не желая признать, что это воображаемое счастье и благоденствіе удаляется по мѣрѣ того, какъ къ нему повидимому приближаются, и исчезаетъ, когда уже готовятся имъ наслаждаться. Плоды, какіе прицесло излюбленное соціалистическое ученіе и направленіе, у насъ предъ глазами:

они такъ горьки, что едва-ли по вкусу и самимъ проповѣдникамъ его. Они отравили и то счастье, какимъ доселѣ могли пользоваться люди. Царство Русское, вѣковыми трудами и усиліями, потомъ и кровію многихъ милліоновъ братьевъ нашихъ собранное и устроенное, наполовину разрушено, и дай Богъ, чтобы не оправдалось на немъ слово Спасителя: *царство, раздѣлившееся на ся, не устоитъ.*

Что же дѣлать намъ, *пастырямъ Церкви*, въ виду этого новаго направленія мысли и жизни? Чего держаться, чему слѣдовать? Идти ли за передовыми людьми, и ихъ идеями руководствоваться, слѣдовать ли прелюбодѣямъ мысли и слова, разбойникамъ пера и печати, страха или корысти ради, и вмѣшиваться ли въ братоубійственную, такъ называемую, политическую борьбу, ради моды и тщеславія, какъ нѣкоторые и дѣлаютъ, увлекаясь бурнымъ потокомъ? Нѣтъ, отцы и братія! Церковь святая, православная, основана и утверждается на неизблемомъ *камени исповѣданія и ученія Христова*, съ которымъ связаны великія обѣтованія. *На семъ камени созижду Церковь Мою и врата адавы не одолѣютъ ея. Небо и земля прейдутъ, Слова же Моя не прейдутъ.* Это Самъ Христосъ сказалъ. Хотя бы небо и земля поколебались, Церковь Христова должна оставаться непоколебимою, и несомнѣнно останется таковою въ лучшей части своей. А кто же долженъ составлять лучшую часть Церкви, какъ не служители Церкви, которымъ ввѣрены ключи этого царства Христова и которые облечены особою благодатію, довлѣющею для борьбы съ силами ада, не шнѣ только, а съ самаго основанія этого царства стремившимися одолѣть и разрушить его? Предавшіе намъ это царство сохранили его, своею кровію отстояли его. *И мы пріемля царство непоколебимое*, по слову Апостола, *должны хранить благодать, которою: при всѣхъ нестроеніяхъ, колебаніяхъ, потрясеніяхъ и перемѣнахъ въ общественной и государственной жизни, служить благоугодно Богу, съ благоговѣніемъ и страхомъ* (Евр. 12, 28). Намъ слѣдуетъ по этому неизмѣнно *пребывать въ томъ, чему мы научены и что намъ ввѣрено, зная къмъ мы научены.* У насъ есть одинъ учитель *Господь Иисусъ Христосъ*, у насъ есть истинное *правило въ-*

ры—Писанія Священныя, которыя мы знаемъ издѣтства и которыя могутъ умудрить насъ не только во спасеніе вѣрою во Христа Иисуса, но и къ благоустроенію нашей земной жизни въ благо себѣ и другимъ. Писаніе богодухновенное, чтобы ни говорили, что-бы ни писали противъ него люди невѣрующіе и легкомысленные, заключаая въ себѣ всѣ необходимыя истины, можетъ удовлетворить всѣмъ главнымъ существовавшимъ потребностямъ и запросамъ духа нашего не только будущей, но и настоящей жизни касающимся, и потому болѣе всякихъ другихъ писаній человѣческихъ, полезно для наученія, для обличенія, для исправленія, для наставленія въ праведности, да будетъ совершенъ Божій человекъ на всякое дѣло благое уготованъ (2 Тим. 3, 14—17). Вѣдь всѣ заблужденія, лжеученія, вся путаница въ жизни общественной и государственной откуда протекаютъ, какъ не отъ того, что люди, мнящіе себя мудрыми, забывъ источники живаго Бога, ищутъ потому живой воды въ кладенцахъ сокрушенныхъ, нечистыми рукаами ископанныхъ и искапываемыхъ. Не видя настоящаго свѣта, они миражи принимаютъ за свѣтъ и блуждаютъ въ туманѣ: кто можетъ указать истину яснѣе, какъ указалъ самъ Богъ въ писаніи святомъ. Что маякъ для плавающихъ въ морѣ, то Писаніе должно быть для насъ среди волнующагося моря житейскаго, среди измѣнчивыхъ, постоянно колеблющихся мнѣній, ученій, настроеній и страстей, волнующихъ человѣческія души, общества и народы. Прежде всего и чаще всего поэтому намъ слѣдуетъ обращать взоръ свой къ этому небесному свѣтильнику, углубляться въ этотъ чистый источникъ истины, невозмущаемый и неизсякаемый родникъ правды и силы Божіей, и при помощи его возрѣвать даръ Божій, который въ насъ чрезъ рукоположеніе несомнѣнно пребываетъ, и, какъ искра божественная, можетъ поддерживать наши силы немощныя, согрѣвать наше сердце, охлаждаемое печальми житейскими, укрѣплять и обновлять въ насъ духъ правый, который далъ намъ Богъ, духъ не боязни, но силы и любви и цѣломудрія (2 Тим. 1, 6—7). Укрѣпляясь во благодати Христомъ Иисусомъ (2 Тим. 2, 1). и крѣпко держась образца здраваго ученія, которое приняли мы отъ Апостоловъ, и кото-

рому постоянно внимаемъ съ вѣрью и любовью во Христа Иисуса, намъ нужно твердо хранить добрый залогъ Духомъ Святымъ, живущимъ въ насъ, и, несмотря на нападки кичливаго разума, взимающагося на разумъ Божій, и несмотря на соблазны мудрости житейской, не стыдится свидѣтельства Господа нашего Иисуса Христа, ни тѣхъ, которые возвѣщали его; какъ замѣчается это, къ сожалѣнію, но быть твердыми, непоколебимыми, всегда преуспѣвать въ дѣлѣ Господнемъ, и страдать съ благовѣстіемъ Христовымъ, если бы это потребовалось силою Бога призвавшаго насъ званіемъ святымъ, зная что трудъ нашъ не тщетенъ предъ Господомъ (2 Тим. 1, 8—9. 1 Кор. 15, 58). Если жизнь всѣхъ христіанъ, купленныхъ цѣною крови Христовой, не принадлежитъ больше имъ, а призванному ихъ изъ тьмы въ чудный свѣтъ, то тѣмъ больше наша жизнь должна принадлежать всецѣло Ему, и потому намъ въ особенности нужно жить достойно благовѣствованія Христова (Филип. 1, 27), дабы свѣтъ его соотѣлся въ насъ и чрезъ насъ предъ людьми, яко да видятъ добрая дѣла наши и прославятъ Отца нашего, иже есть на небесахъ. Нужно стараться всецѣло, всегда и во всемъ, представлять себя достойными дѣлателями, неукоризненными, вѣрно преподающими слово истины (2 Тим. 2. 15). Чѣмъ болѣе міръ удаляется отъ истины, тѣмъ болѣе вѣрны ей должны быть мы, служители истины, не потворствуя заблужденіямъ, лжеумствованіямъ и страстямъ человѣческимъ. И чѣмъ болѣе изощряется мудрость міра, чѣмъ хитрѣе и изворотливѣе враги истины, тѣмъ болѣе нужно быть намъ бдительными во всемъ, хотя бы пришлось переносить лишенія и скорби; кромѣ усерднаго исполненія своихъ прямыхъ обязанностей, внимательно слѣдить за разными направленіями въ области мысли, науки и жизни общественной и частной, ко всему присматриваться и прислушиваться, и соображая и свѣряя съ словомъ истины, своевременно предостерегать паствы свои отъ заблужденій, — словомъ ревностно совершать дѣло благовѣстниковъ, исполнять неослабно служеніе наше. Проповѣдывать слово не по принятому только обычаю не по нуждѣ и требованію начальства, не урывками, не тщеславія

и похвалы ради, не равнодушно и безучастно, хотя бы по писанному или печатанному, но съ усердіемъ, отъ любящаго сердца, твердо и настойчиво; проповѣдывать и благовременно, т. е. въ обычное, установленное для сего время, при совершеніи богослуженія, и *безвременне*, т. е. по возможности во всякое время, когда представляется къ тому случай, при исполненіи требъ, при посѣщеніи домовъ со св. крестомъ, хотя кратко и, смотря по обстоятельствамъ, то *обличать и запрещать со властію*, то увѣщевать и убѣждать съ любовію, *со всякимъ домотертнїемъ и назиданїемъ* (2 Тим. 4, 2—5), не взирая на лица. Въ семъ святомъ дѣлѣ не должно быть мѣста пристрастію и лицепрїятію и корысти. Люди высокихъ званій и положеній, люди богатые, могутъ быть не менѣе беззаконны, а перѣдко и болѣе, чѣмъ люди низкихъ званій и положеній, а поелику вліяніе первыхъ сильнѣе и вреднѣе, то они болѣе заслуживаютъ порицанія и обличенія, и было бы несправедливо порицать и обличать людей бѣдныхъ и скудоумныхъ и неразвитыхъ, оставляя безъ вниманія пороки людей богатыхъ и знатныхъ, ученыхъ и образованныхъ. Не легкое это дѣло, правда: это подвигъ, и немалая мудрость нужна, чтобы не тщетно проходить его, и немало мужества, чтобы переносить возможные въ такихъ случаяхъ оскорбленія и обиды. Нужно всегда помнить слова Апостола: *если кто подвизается, неувѣчливается, если не законно будетъ подвизаться* (2 Тим. 2, 5), т. е. если будетъ угождать людямъ, проповѣдывать, обращаться съ людьми и дѣйствовать такъ, чтобы только нравиться людямъ, тщеславію или корысти ради. *Аще бы былъ еще человекомъ угождающъ, Христовъ рабъ не былъ убо былъ*, говоритъ св. Апостоль. А мы рабы Христовы, разъ мы взяли на себя иго служенія Ему, ибо *кто кому служитъ, тотъ того и рабъ*. Нельзя *работать двумъ господамъ*: Богу служить и людямъ угождать: угодное людямъ не всегда угодно Богу, а угодное Богу не всегда правится людямъ. Люди не всегда любятъ доброе и полезное, а часто предпочитаютъ вредное и душепагубное. Мы оказались бы измѣнниками Богу и врагами людей, еслибы поддерживали въ нихъ и поощряли дурныя наклонности и привычки своими рѣчами или дѣйствіями. Намъ

нужно говорить и дѣлать не то, что нравится людямъ, а то, что *согласно съ здоровымъ ученіемъ* (2 Тим. 2, 1), хотя бы это и было непріятно слушающимъ. А иногда пастырю необходимо и *обличать согрѣшающихъ строго предъ всеми, дабы и прочіе страхъ имѣли* (1 Тим. 5, 20). Но съ другой стороны, не поглажая порокамъ и заблужденіямъ, мы далеки должны быть и отъ высокоумнаго презрѣнія къ людямъ невѣжественнымъ, заблуждающимся, грѣшнымъ и порочнымъ, щадить ихъ личное достоинство и честь, не унижать званіе, какимъ обличены они въ обществѣ, не подрывать ихъ авторитетъ, если они во власти, щадить личность, обличая порокъ; мы чужды должны быть также, и въ частныхъ бесѣдахъ и въ церковныхъ проповѣдяхъ, холодности, рѣзкости и грубости, а *въ духъ любви и кротости* наставлятъ всѣхъ даже явныхъ противниковъ ученія Христова и враговъ Церкви, каковы бы они ни были, *не дастъ ли имъ Богъ покаянія къ познанію истины* (2 Тим. 2, 25). Къ крайнему прискорбію, нынѣ особенно много, можетъ быть больше, да и навѣрное больше, чѣмъ въ апостольское время, непокорныхъ, пустослововъ и обманщиковъ, которые *развращаютъ не только цѣлыя дома, но цѣлыя селенія, цѣлыя классы народа, унаше чему не должно,—такowymъ слѣдуетъ заградить уста, слѣдуетъ обличать строго, дабы они были здоровы въ вѣрѣ, не внимая баснямъ и постансвеніямъ людей, отвращающихся отъ истины* (Тим. 1, 10, 11, 13). Они говорятъ, что знаютъ Бога, иногда много говорятъ и пишутъ о Немъ, какъ будто и въ самомъ дѣлѣ хорошо знаютъ Бога, а *дѣлами отрекаются, будучи гнусны и непокорны и неспособны ни къ какому добродѣлю* (Тит. 1, 14—16). Чтобы успѣшно противостоятъ такимъ людямъ и оберегать вѣрующихъ отъ ихъ зловреднаго вліянія, недостаточно одного устнаго слова пастырскаго, а необходимо знакомить самихъ вѣрующихъ, насколько это возможно, съ богословскою литературою, съ свято отеческими твореніями, съ доступными имъ духовными журналами, книгами и брошюрами религіозно-нравственнаго содержанія, и съ этою цѣлію, кромѣ благочинническихъ окружныхъ бібліотекъ, заводитъ особыя бібліотечки, разумѣется въ самомъ простомъ видѣ, въ селахъ и деревняхъ, организо-

вать чтеніе книгъ грамотными прихожанами въ частныхъ кружкахъ, дабы съ помощію пріобрѣтенныхъ такимъ образомъ знаній, они сами могли дать отпоръ людямъ безбожнымъ и безправственнымъ.

И нынѣ, какъ и въ апостольское время, *многіе стали проповѣдывать Христа*, по также, какъ и тогда, *одни по любви*, подѣ влияніемъ чуждыхъ христіанству западныхъ ученій и въ слѣдствіе нерасположенія или недовольства нѣкоторыми церковными установленіями и дѣйствіями духовныхъ лицъ, *проповѣдуютъ Христа нечисто*, перетолковывая Его ученіе и дѣйствія во вредъ церкви, а *другіе и съ добрымъ расположеніемъ, изъ любви*, но не всегда съ должнымъ разумніемъ. Можно и нужно, конечно, *радоваться* этому, по Апостолу, *какимъ бы образомъ не проповѣдывали Христа, притворно или искренно, ибо сіе можетъ послужить намъ во спасеніе содѣйствіемъ Духа Іисуса Христова*, если и мы не будемъ уклоняться отъ своего пастырскаго призванія подѣ разными предлогами, или оставаться равнодушными къ ихъ проповѣди, но будемъ всѣми силами и средствами противо-дѣйствовать ей, когда она несогласна съ здравымъ ученіемъ, и ревностно будемъ стремиться въ своей жизнедѣятельности къ тому же, къ чему стремился Апостоль, т. е. чтобы *Христосъ возвеличился во тѣль нашемъ, жизнью ли то или смертію*, не будемъ колебаться всякимъ вѣтромъ современныхъ ученій и мнѣній, не будемъ склоняться въ сторону разныхъ партій, а будемъ стоять въ одномъ духѣ, подвизаясь единодушно за вѣру Евангельскую (Филип. 1, 16—20. 27—28). Безъ нужды, конечно, не слѣдуетъ вступать въ *словопренія*, въ состязанія съ мнѣніями и ученіями партій, особенно публично, когда это можетъ служить не къ пользѣ, а къ разстройству; *отъ глупыхъ и невѣжественныхъ состязаній*, на которыя такъ любятъ иногда вызывать пастырей люди легкомысленные, нужно уклоняться, зная, что они *рождаютъ ссоры, взаимныя оскорбленія и оздобленія*, а *Господню служителю не подобаетъ свариться, но быть приветливымъ ко всемъ, учительнымъ, незлобивымъ* (2 Тим. 2, 22—24). *Отвращаясь* *негодныхъ и бабьихъ басней*, которыми и нынѣ любятъ зани-

маться и занимать пастырей мномо ученые люди. нужно не-ослабно и непритворно упражняться въ благочестіи, питаться самимъ словами вѣры и добрымъ ученіемъ, и внушать сіе братьямъ, дабы быть добрыми служителями Иисуса Христа (1 Тим. 4, 6—7); не быть нерадивыми къ дарованію, которое дано вамъ съ возложеніемъ рукъ священства, съ усердіемъ заниматься чтеніемъ, наставленіемъ, ученіемъ, глубже вникать въ себя и въ ученіе Христово и апостольское и пребывать въ немъ непоколебимо, тогда *устъхъ нашъ будетъ для всѣхъ очевиденъ, и мы можемъ и себя спасти и слушающихъ насъ* (1 Тим. 4, 12—16).

Будучи научены, какъ должно поступать въ домъ Божіемъ, который есть Церковь Бога жива, столъ и утвержденіе истины (1 Тим. 3, 15), мы должны научать тому и другихъ, не словомъ только, не больше всею жизнію; быть образцомъ для вѣрныхъ въ слово въ житіи, въ любви, въ духѣ, въ вѣрѣ, въ чистотѣ. Этого мало. Будучи лично образцомъ вѣры и благочестія, пастыри должны быть душою всей общественной жизни прихода, стараться такъ устроить эту жизнь, чтобы приходъ, представлялъ строеніе Божіе, былъ живымъ членомъ Церкви, ни въ чемъ отъ нея не отдѣляясь, не только въ цѣломъ, но и въ отдѣльныхъ частяхъ, чтобы всѣ были единомысленны въ вѣрѣ. Для этого нужно внимательно слѣдить за религіозно нравственнымъ настроеніемъ въ приходѣ, замѣчать легкомысленныхъ, если таковые окажутся, и увѣщевать, чтобы они не учили иному, т. е. тому, что противно вѣрѣ Христовой и не занимались баснями, распускаемыми людьми злонамѣренными, которыя, производятъ больше споры, нежели Божіе назиданіе въ вѣрѣ (1 Тим. 1, 3—4). Мудрые міра, люди науки, мыслящіе по стихіямъ міра, а не по Христѣ, руководящіеся не Словомъ Божіимъ, не началами вѣры, не преданіями церкви, а исключительно разумомъ, по своей ограниченности взимающимся часто на разумъ Божій, и выработанными разумомъ, началами и традиціонными научными приемами, а также узкими, большею частію субъективными, наблюденіями и опытами жизни, измѣряютъ христіанство и Церковь своею узкою, ограничленною мѣркою, подводятъ подъ общія понятія, и все,

что является обычнымъ и полезнымъ въ обыкновенной общественной жизни, вносятъ и въ жизнь церковную, которой или вовсе не знаютъ или знаютъ поверхностно. Такъ было это въ Апостольское время, такъ и теперь. Мудрые міра учили о христіанствѣ по своему, не такъ, какъ учили Апостолы. За это апостоль Павель и обличаетъ ихъ строго *Кто учитъ иному, говоритъ онъ, и не слѣдуетъ здравымъ словамъ Господа нашего Иисуса Христа и ученію о блаженствѣ, тотъ гордъ, ничего ни знаетъ, но зараженъ страстію къ состязаніямъ и словопреніямъ, отъ которыхъ происходитъ зависть, распри, злоречія, лукавыя подозрѣнія, пустые споры, между людьми поврежденнаго ума, чуждыми истины, которые думаютъ, будто блаженствѣ служитъ для прибытка (1 Тим. 6, 3—5). Тѣ же послѣдствія иныхъ ученій и нынѣ у всѣхъ предъ глазами... Удаляясь сами, пастыри должны и прихожанъ отвлекать отъ негоднаго пустословія и прекословія лжеименнаго знанія, которому предавшись многие уже уклонились отъ вѣры (1 Тим. 6, 20—21). Научныя теоріи слѣдуетъ провѣрять при свѣтѣ Слова Божія опытами жизни, не принимать на вѣру, какъ часто бываетъ: великія и сами по себѣ прекрасныя теоріи, часто оказываются не пригодными, а потому касаться ихъ и говорить о нихъ съ людьми простыми не безвредно. И въ храмѣ и въ обыкновенныхъ бесѣдахъ пастырю говорить нужно то, что согласно съ здравымъ ученіемъ, противящихся же, еслибы таковыя въ числѣ слушающихъ оказались, увещивать и обличать со всякою властію (1 Тим. 2, 1—15). И самимъ вамъ нужно быть глубоко проникнутыми сознаніемъ и увѣренностію, и другихъ увѣрять и свидѣтельствовать, что это есть истинная благодать, въ которой вы стоите. (1 Петр. 5, 12).*

(Окончаніе будетъ).

ЕЩЕ ПО ПОВОДУ УКАЗА СВ. СУНОДА ОТЪ 14 АВГ. 1906 Г.

(По „отвѣтѣ“ священника Сагарда-Николенко).

На мой вопросъ-замѣтку по поводу Указа Св. Синода относительно мѣръ къ облегченію совершенія браковъ (В. и Р. 1906 года № 21), священникъ о. Сагарда-Николенко въ № 10

н. г. помѣстилъ отвѣтъ—замѣтку, при чемъ, въ виду того, что толкованіе моимъ почтеннымъ собратомъ упомянутой замѣтки нѣсколько несогласно съ дѣйствительнымъ ея смысломъ, а самое толкованіе Указа дало новую пищу новымъ педоумѣніямъ, я позволяю себѣ изложить еще нѣсколько мыслей по данному вопросу.

Прежде всего о „принадлежности брачующихся къ тому или иному приходу, *независимо* отъ времени проживанія въ приходѣ“, о. Сагарда-Николенко выразился, что я, въ данномъ случаѣ, говоря о затрудненіи признавать въ селѣ прихожаниномъ всякаго проживающаго въ приходѣ, *независимо* отъ времени проживанія, будто-бы имѣлъ въ виду *исключительно* вопросъ о совершителѣ брака и мѣстѣ (не о храмѣ рѣчь), а не объ оглашеніи, какъ-бы слѣдовало. На это я замѣчу, что оглашеніе, какъ „предвсеріе“ вѣнчанія необходимо или для совершителя брака, или-же для священника, который долженъ выдать предбрачное свидѣтельство, а такъ какъ въ томъ и въ другомъ случаѣ неизбѣженъ вопросъ: проситель—мой-ли прихожанинъ, то почему-же „не о храмѣ рѣчь“?

Впрочемъ, о. Сагарда-Николенко далѣе вполне опредѣленно заявляетъ, что, при существованіи 1-го правила Указа, „женить и невѣста имѣютъ теперь *право* вѣнчаться, гдѣ захотятъ“. Подобная мысль, конечно, устраняетъ при бракѣ и понятіе „прихожанинъ“... Но дѣло, какъ мнѣ кажется, не въ одномъ *правѣ* прихожанъ (въ чемъ я сомнѣваюсь) вѣнчаться, гдѣ угодно, а и въ *обязанности* священника вѣнчать. Такъ, при существующемъ порядкѣ я *обязанъ* обвѣнчать своихъ прихожанъ, разъ нѣтъ къ тому законныхъ препятствій. Неужели-же я теперь обязанъ вѣнчать „пару“ изъ сосѣдняго прихода, хотя они и представляютъ мнѣ паспорта, а не дадутъ никакихъ объясненій, *что* вынуждаетъ ихъ отказываться отъ вѣнчанія въ родномъ храмѣ? Вообразите теперь радость нашихъ прихожанъ, если-бы они узнали такую пріятную новость: „вѣнчайся де хочешь, де дешево“. Какой просторъ для конкуренціи, для появленія „дешевки“, и... для недоразумѣній между сосѣдними причтами!

Почтеннѣйшій мой собратъ даже представилъ примѣръ, какъ поступить „моя пара“: берутъ паспорта, отправляются

версть за *пять* въ другое село, тамъ пропишутъ свои паспорта, сказавъ, что они пришли искать работы, поживутъ *недѣльну, двѣ*, а потомъ явятся къ мѣстному священнику, который, не требуя „квитківъ“, повѣнчаетъ ихъ въ своей церкви“. Въ данномъ примѣрѣ можно видѣть способъ, какъ безъ особыхъ затратъ и затрудненій избѣжать „парѣ“ неприятнаго объясненія со своимъ приходскимъ священникомъ относительно гонорара за повѣнчаніе. Но не говоря уже о неблаговидности поступка такой „пары“, которая продѣлываетъ процедуру водворенія въ другой приходъ изъ-за корыстныхъ цѣлей, мнѣ кажется, и батюшка, повѣнчавшій такую пару былъ-бы неправъ, такъ какъ исключеніе изъ узаконеннаго обычая (вѣнчать священнику своихъ прихожанъ) было-бы не слѣдствіемъ необходимости, (что и раньше допускалось) а явнаго и грубаго обмана. Въ селѣ пока еще связь прихожанина со своимъ храмомъ крѣпка и не можетъ уничтожаться *отъ недѣльной отлучки за пять верстъ*, въ противоположность городу. гдѣ въ силу необходимости, простой переѣздъ на другую квартиру мѣняетъ положеніе лица къ своему приходу.

Далѣе, о. Сагарда-Николенко поясняетъ, что, въ случаѣ женихъ и невѣста представляютъ паспорта „съ такою надписью на нихъ, что они принадлежать *не къ одному приходу* по послѣднему мѣстожителству, то священникъ въ этомъ случаѣ обязанъ потребовать отъ нихъ „квитки“, а на случай они окажутся *одно-прихожане*, то свидѣтельства не требуется“. На чемъ основанъ подобный выводъ? Не больше-ли шансовъ на существованіе препятствій къ браку въ видѣ родства у односельчанъ? А отъ нихъ-то и не требуется „квитківъ“.

Затѣмъ, разъяснивъ мнѣ, какимъ образомъ принадлежность къ тому или иному сословію играетъ роль въ предбрачныхъ предосторожностяхъ, а также замѣтивъ, что не сельское, а властное правленіе дѣлаетъ прописку на паспортахъ, о. Сагарда-Николенко заканчиваетъ словами, что 4-е правило Указа „намъ на руку“. Такъ-ли оно? Сомнѣваюсь.

Въ заключеніе-же моей замѣтки, принося почтенному о. Сагардѣ-Николенко благодарность за то, что онъ откликнулся на мой слабый трудъ, опять повторю, что точное и ясное

разьясненіе означенныхъ правилъ въ примѣненіи ихъ къ селу (о городѣ я не говорю) въ высшей степени необходимо и всякая мысль собрата, выраженная на страницахъ нашего журнала, по данному вопросу можетъ избавить не одного изъ насъ отъ неприятныхъ и даже „опасныхъ“ примѣненій означенныхъ правилъ въ нашу сельскую, далеко отличную отъ городской, жизнь прихода.

Свящ. П. Бондаренко.

МИССИОНЕРСКІЙ ЛИСТОКЪ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Косаревъ Е. свящ. Обличеніе лжеученія молоканъ по ихъ вѣроучительнымъ руководствамъ. Самара, 1905 г. XXI+334. 8^о. 2 р. с.

Наша противосектантская литература не богата солидными работами. Поэтому нельзя не отмѣтить вышеуказаннаго сочиненія въ виду его несомнѣнныхъ достоинствъ.

Въ немъ въ двухъ параллельныхъ столбцахъ излагается текстъ двухъ молоканскихъ вѣроученій, а подъ нимъ болѣе мелкимъ шрифтомъ предлагается общій разборъ. Одно изъ приводимыхъ вѣроученій носитъ названіе: „Основаніе исповѣданія духовныхъ христіанъ“, другое—„Вѣроученіе духовныхъ христіанъ, обыкновенно называемыхъ молоканами“. Первое встрѣчается только въ рукописи и преимущественно среди молоканъ Самарской епархіи. Оно представляетъ попытку со стороны простецовъ осмыслить свою вѣру на основаніи Св. Писанія. Изложеніе довольно бессмысленное и малограмотное. Второе, въ печатномъ видѣ, распространено между молоканами всей Россіи и представляетъ болѣе систематическое и литературное изложеніе молоканскихъ заблужденій съ явно выраженнымъ отрицательнымъ отношеніемъ къ церкви греко-россійской.

Въ книгѣ о. Косарева можно находить основательное изложеніе православнаго вѣроученія въ опроверженіе молоканскихъ заблужденій, такъ въ 20 главахъ опроверженія молоканскихъ вѣроученій идетъ рѣчь о самыхъ разнообразныхъ предметахъ: о вѣрѣ, о первомъ человекѣ, о первосвященникѣ, о церкви и старцахъ, или о Церкви Христовой, о водномъ крещеніи, о духовномъ крещеніи, о крещеніи Духомъ св. и огнемъ, о покаяніи и исповѣданіи грѣховъ, о причащеніи, о крестѣ, о помя-

заніи масломъ, о помазаніи благодатномъ, о постахъ, о преданіи и обрядахъ, о поклоненіи Богу въ духъ и истинѣ, о ветхомъ и новомъ завѣтахъ, о значеніи заповѣдей десятословія (первая, вторая, третья, шестая и седьмая), объ увѣщательномъ письмѣ, о первомъ и второмъ пришествіи Спасителя и о всемірномъ судѣ.

Всѣ указанные пункты и подвергаются тщательному разбору на основаніи св. Писанія и соображеній разума. Особенно обстоятельно и доказательно раскрыты нѣкоторые вопросы православнаго вѣроученія. Вопросъ о Церкви, о необходимости іерархіи и таинствъ раскрытъ очень подробно и убѣдительно. Прекрасно разсмотрѣнъ вопросъ о таинствѣ причащенія. Текстуально изложено православное ученіе о свящ. преданіи и его значеніи на ряду со св. Писаніемъ. Глубоко раскрыто евангельское ученіе о поклоненіи Богу въ духъ и истинѣ, и выяснена вся необходимость внѣшняго богопочтенія вообще и почитанія св. иконъ, креста и мощей въ частности. Основательно и въ духѣ евангельскомъ разрѣшены столь современные вопросы, какъ вопросы о смертной казни, убійствѣ на войнѣ, бракѣ и безбрачій (монашествѣ).

На ряду съ достоинствами нельзя не указать и на нѣкоторые недочеты, болѣе, впрочемъ, внѣшняго свойства. 1) Изобличеніе молоканскихъ заблужденій напечатано довольно мелкимъ шрифтомъ; 2) предметы изобличеній не обозначены особыми заголовками и при томъ жирнымъ шрифтомъ, какъ бы это слѣдовало, а едва замѣтными римскими цифрами и буквами русскаго алфавита. Въ главѣ, напр., XVII-й, соответствующей той же главѣ молоканскихъ вѣроученій, носящей названіе: „О значеніи заповѣдей десятословія“, идетъ рѣчь о многихъ предметахъ: о почитаніи святыхъ, иконъ, мощей, святости брака, убійствѣ... и все это изложено сплошь... Не мѣшало бы по крайней мѣрѣ помѣстить въ книгѣ оглавленіе разсматриваемыхъ предметовъ съ обозначеніемъ страницъ 3) Цѣна книги довольно высока.

Но вообще же это сочиненіе можно смѣло рекомендовать нашему духовенству и всѣмъ дѣятелямъ на поприщѣ духовнаго просвѣщенія; здѣсь найдутъ они разсмотрѣніе сектант-

скихъ заблужденій по существу, съ богословско-философской точки зрѣнія. Оно полезно въ борьбѣ не только съ молоканствомъ, но и съ нашимъ штундо-баптизмомъ. Въ отрицательномъ ученіи эти двѣ секты сходны и для своихъ цѣлей пользуются одними и тѣми же доказательствами. *І. Корниенко.*

1907 года, 16 Апрѣля.

Архіерейскія богослуженія.

18-го іюня, въ понедѣльникъ, Его Высокопреосвященствомъ Арсеніемъ Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ въ Ряснянскомъ монастырѣ совершена была встрѣча чудотворнаго образа Св. Николая Чудотворца, прпесеннаго крестнымъ ходомъ изъ с. Бобрюка, Сумскаго уѣзда въ Ряснянскій Свято-Дмитріевскій монастырь. Встрѣтивъ образъ у св. вратъ монастыря, Владыка принялъ его и осѣнилъ народъ, а затѣмъ торжественнымъ крестнымъ ходомъ, при громадномъ стеченіи народа, прослѣдовалъ въ монастырскій соборъ, гдѣ былъ отслуженъ молебенъ св. Николаю Чудотворцу.

— 19-го іюня, во вторникъ, Его Высокопреосвященствомъ была совершена въ томъ же соборѣ литургія въ сослуженіи архимандрита Аѳанасія, игумена Тихона, ключаря протоіерея І. Гончаревскаго и девяти іеромонаховъ при пѣніи монастырскаго хора пѣвчихъ. На маломъ входѣ Владыка извоплъ возложить сподальныя наперстныя кресты на игумена Тихона и казначея іеромонаха Валентина, при этомъ же служеніи іеродіаконъ Иннокентій былъ рукоположенъ во іеромонаха. Въ концѣ литургіи Владыка сказалъ проповѣдь о значеніи крестныхъ ходовъ, какъ виѣшняго выраженія нашей вѣры, благочестиваго усердія и молитвы, которыя дѣлають насъ достойными милостей Божіихъ, отверзають для насъ небо, в о значеніи чудотворныхъ иконъ, какъ особыхъ источниковъ благодати Божіей, дѣлающихъ счастливыми обитателей тѣхъ мѣстъ, гдѣ эти иконы имѣются, если только по своей жизни они являются достойными милости Божіей.

— 24-го іюня, въ день рождества Іоанна Предтечи, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершалъ литургію въ Іоанно-Предтеченской церкви с. Основы, по случаю храмоваго

праздника этой церкви. Въ сослуженіи съ Его Высокопреосвященствомъ участвовали: ректоръ семинаріи протоіерей о. Алексѣй Юшковъ, ключарь протоіерей І. Говчаревскій, священникъ о. Давидъ Поповъ, благочинный священникъ о. Петръ Ввшняковъ и мѣстные священники: о. Михайлъ Клячновъ и о. Моисей Петровъ. Цѣли хоры—архіерейскій и мѣстный приходскій. Богослуженіе совершалось при громадномъ стеченіи народа. Въ концѣ литургіи Владыка сказалъ проповѣдь о значеніи храмовъ приходскихъ, о томъ, какъ праздновались храмовые праздники встарину и какъ слѣдуетъ проводить ихъ теперь, при чемъ отмѣтилъ распространяющееся нынѣ неблагоговейное отношеніе къ праздникамъ и нехристіанское провозженіе времени наканунѣ празниковъ. Въ заключеніе Владыка указалъ на тѣ уроки, которые даетъ настоящій храмовой праздникъ въ жизни и добродѣтеляхъ Іоанна Предтечи.

— 29-го іюня, въ день св. апостоловъ Петра и Павла, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершалъ литургію въ Покровской церкви Покровскаго монастыря въ сослуженіи съ архимандритами и іеромонахами монастыря. Послѣ литургіи Владыка сказалъ проповѣдь, посвященную празднуемымъ апостоламъ. Изображая ихъ вѣру, любовь къ Господу Іисусу Христу и апостольскіе труды, Владыка въ своей проповѣди указывалъ уроки для послѣдователей Христовыхъ, исполненіе которыхъ всегда необходимо.

Протоіерей І. Гончаревскій.

Отбытіе Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, въ г. Севастополь.

30-го іюня Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній изволилъ отбыть въ Крымъ. Въ 7 час. утра, въ этотъ день Преосвященный Евгений Епископъ Сумскій, совершилъ въ Крестовой церкви архіерейскаго дома напутственный молебенъ. Въ сослуженіи принимали участіе, кромѣ монашествующихъ, многіе градскіе протоіерей и священники. По окончаніи молебна Владыка приложился къ Кресту, окропилъ себя св. водою и, обратившись къ духовенству, въ трогательныхъ словахъ благодарилъ за молитвы и ту любовь и расположеніе къ нему, которыя онъ всегда видѣлъ въ Харьковскомъ духовенствѣ. Указавъ далѣе на причины, побуждающія его воспользоваться двухмѣсячнымъ отдыхомъ, Владыка просилъ молитвъ за него и усерднаго исполненія своего служенія. Затѣмъ всѣ подошли къ Кресту и прощались съ Владыкою. Въ 9 час. 24 м. утра Владыка, провожаемый Преосвященнымъ Евгениемъ и духовенствомъ отбылъ со ст. Харьковъ въ Севастополь.

Иноевархіальный отдѣлъ.

Долженъ ли приходъ избирать себѣ пастырей?

На этотъ вопросъ «Докторъ медицины» („Мос. Гол.“ № 8) отвѣчаетъ отрицательно, говоря: „къ величайшему сожалѣнію, многіе радѣтели возрожденія прихода трактуютъ этотъ огромный важности вопросъ по трафарету борьбы парламентскихъ партій. Очевидно, тутъ коренится огромное недоразумѣніе и — мы бы сказали — полное забвеніе тѣхъ великихъ примѣровъ возникновенія апостольскихъ церквей, гдѣ христіанская жизнь заблала могучимъ ключемъ во всемъ блескѣ и красотѣ своего проявленія. Въ самомъ дѣлѣ, кто же не знаетъ, что члены первыхъ христіанскихъ общинъ отнюдь не выбрали ни апостоловъ, ни другихъ предстоятелей апостольскихъ церквей, а, напротивъ того, сами апостолы, по великому примѣру Самого Ісуса Христа, избирали и поставляли епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ. Мало того, апостолы распоряжались даже экономической стороною жизни первыхъ христіанскихъ общинъ, и тѣмъ не менѣе, у этихъ общинъ была единая душа и одно сердце. Любовь Христа въ единеніи взаимной помощи и мира одухотворяла, объединяла и укрѣпляла первыя христіанскія церкви настолько, такъ что онѣ служили великимъ и яркимъ свѣточами вселенной“.

Пастырское собраніе одного изъ благочинническихъ округовъ Курской епархіи.

Пастырское собраніе одного изъ благочинническихъ округовъ, Курской епархіи, по вопросу объ устройствѣ пастырскихъ собраній постановило: а) мѣстомъ собраній служатъ зданія церковно-приходскихъ школъ всѣхъ селъ округа въ порядкѣ географической послѣдовательности; б) время каждаго послѣдующаго собранія назначается собраніемъ предыдущимъ, — точное число мѣсяца и числа быть указано нарочитою повѣсткой мѣстнаго о. благочиннаго; в) участниками пастырскихъ собраній должны быть непременно всѣ члены причта округа; явка на эти собранія каждаго изъ нихъ обязательна; г) выработку точной программы занятій

пастырсквхъ собраній првзяла възвншеніе и пред-
ложеніе вопросовъ на обсужденіе собранія предоставитъ свободѣ
каждаго взъ участниковъ собранія, ограничпвъ, однако, область
свхъ вопросовъ текущею жизнедѣятельностію духовенства.

Въ концѣ выражается пожеланіе, чтобы постановленія собраній
всѣхъ округовъ печатались въ Еп. Вѣдомостяхъ. (Кур. Еп. Вѣд. № 3).

Разныя извѣстія и замѣтки.

О церковномъ богослуженіи.

На пермскомъ епархіальномъ сѣздѣ, бывшемъ въ январѣ мѣ-
сяцѣ сего года, заслушанъ докладъ комиссіи по вопросу о достя-
женіи однообразія въ отправленіи церковныхъ богослуженій в требъ.
Въ своемъ докладѣ комиссія находитъ въ настоящее время совер-
шенно невозможнымъ издавать типиконъ въ сокращенномъ видѣ,
какъ того желали бы нѣкоторые изъ представителей епархіальна-
го духовенства, такъ какъ съ введеніемъ новаго типикона про-
зойдетъ большое разнообразіе при совершеніи церковныхъ бо-
гослуженій в требъ; въ нѣкоторыхъ церквахъ пришлось бы оста-
вить то, что совершалось прежде, а въ другихъ, наоборотъ, вво-
дить то, чего раньше не практиковалось. Введеніе новаго цер-
ковнаго устава нежелательно, кромѣ того, по соображеніямъ чисто
миссіонерскимъ, а именно: подобное нововведеніе дастъ расколь-
никамъ новый поводъ для укоризны православія въ своеволіи.
Комиссія выразила лишь пожеланіа, чтобы новый членъ въ прич-
тѣ не держался тѣхъ обычаевъ, въ коимъ онъ привыкъ въ мѣстѣ
прежняго своего служенія, а неуклонно слѣдовалъ бы тѣмъ обы-
чаямъ и порядкамъ при отправленіи сказанныхъ богослуженій и
требовсправленіяхъ, какіе (порядки) приняты въ этомъ приходѣ.
Въ городахъ же и большихъ селахъ и заводахъ, гдѣ существуетъ
нѣсколько храмовъ, слѣдуетъ пригласить духовенство къ единообра-
зію въ отправленіи богослуженія. Такъ какъ теперь всѣ церковныя
чинослѣдованія утратили свою первоначальную норму и совер-
шаются по большей части не по типикону, то комиссія выразила
пожеланіе поручить свѣдущему лицу составить брошюру, заключа-

ющую въ тебѣ взложеніе всѣхъ существовавшихъ въ разное время обрядовъ и чинослѣдованій, каковую брошюру издать на средства братства св. Стефана и разослать по всѣмъ церквамъ епархіи. Съѣздъ согласился съ мнѣніемъ комиссіи.

Случай изъ пастырской практики.

Одинъ крестьянинъ жаловался Преосвященному Тихону, епископу Пензенскому, на своего приходскаго священника, обвиняя его въ томъ, что онъ по мотивамъ личнаго свойства не зашелъ въ его домъ для славленія Христа и со св. крещенскою водою, причемъ просилъ назначить „строжайшее слѣдствіе“ и поступить съ виновнымъ „по всѣмъ строгостямъ закона“. Его Преосвященству угодно было потребовать отъ обвиняемаго объясненіе, причемъ выяснилось слѣдующее. Священникъ на Рождество Христово ходилъ со славой одинъ безъ причта. Подойдя къ дому этого крестьянина, онъ нашелъ ворота закрытыми, постучался, но никто ему не отворилъ, а потому онъ прошелъ его мимо, да и не одного только, а и нѣкоторыхъ другихъ, вслѣдствіе того, что въ приходѣ очень часто нѣкоторые изъ прихожанъ, не желая почему либо принять въ домъ священника, заворачиваются и не выходятъ встрѣчать его. Всѣ же остальные имѣютъ обыкновеніе встрѣчать причтъ со святынею у своихъ воротъ, а въ большіе праздники, напр. въ св. Пасху, встрѣчаютъ даже съ хлѣбомъ-солью. Поэтому причтъ и принялъ за правило посѣщать со святыней дома тѣхъ прихожанъ, которые ихъ встрѣчаютъ, чтобы не наталкиваться на нежелательныя непріятности, что иногда случалось. Такъ подойдя однажды къ дому одного крестьянина и не видя хозяина у воротъ, причтъ рѣшился все-таки зайти къ нему и окропить домъ св. водою. Однако, не успѣлъ священникъ отворить дверь, какъ вышелъ хозяйскій сынъ и въ пріемѣ святыни отказать. Резолюція Его Преосвященства по сему объясненію послѣдовала такая „Крестьянину Н. объявить: если онъ желаетъ видѣть въ своемъ домѣ священника со святынею, то пусть впередъ приглашаетъ его къ себѣ, или по крайней мѣрѣ пусть не запираетъ своихъ воротъ, когда обходятъ селеніе священникъ со святыней. А священнику NN внушить, что по долгу пастырскому слѣдуетъ посѣщать со святыней всѣ дома прихожанъ, не ожидая особыхъ приглашеній“. (Цер. Об. Ж., № 16—17).

Обращаемъ вниманіе нашихъ читателей на слѣдующія
два серьезныя изданія:

I.

„Иисусъ Христосъ и соціальный вопросъ“

Фр. Р. Пибоди, профессора христіанской морали въ Гарвардскомъ университетѣ. Переводъ съ авторизованнаго нѣмецкаго изданія С. П. Никитскаго. Москва, 1907 г. Цѣна 1 р. 25 к.

II.

„Философскіе и соціологическіе этюды“

профессора П. И. Линицкаго. Отдѣльныя оттиски изъ журнала „Труды
Кіевской Духовной Академіи“. Кіевъ, 1907 г. Цѣна 1 р. 20 к.

СЕЗОНЪ ВЕСЕННІЙ И ЛѢТНІЙ.

ПОЛУЧЕНЫ ГРОМАДНЫЯ ПАРТІИ

шелковыя ткани, черныя и цвѣтныя шир. отъ 12 верш. до
26 вершковъ.

Сатинъ де шинъ всѣхъ цвѣтовъ для платья и кофточекъ отъ
1 руб. до 2 р. 50 коп.

Люцингъ нарядная ткань, матовая отъ 90 к. до 2 р.

Фанза, че-су-ча, тюнеизъ, экосе отъ 50 коп. до 1 р. 20 коп.,
громадная партія англійскихъ и русскихъ фабрикъ.

Альпакъ, парусинки и тафты особенно рекомендуемъ для
кофтановъ и рясь.

Батисты 16 верш.. 20 верш. и 22 верш. отъ 16 к. до 50 к.

Полотна и столовое бѣлье лучшихъ Россійскихъ и загранич-
ныхъ фабрикъ.

Драпъ, трико и шевіотъ двойной ширины въ разныя цѣны.

Шерстяныя ткани новѣйшихъ выработокъ двойной ширины
отъ 40 к. до 3 руб.

Магазинъ И. П. Развалинова

ПОДЪ СОБОРОМЪ, ХАРЬКОВЪ №№ 1, 2 и 3-й.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московский періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. П. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Біографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, когорны усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованіе еврея въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средне-вѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами“? В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. Ц. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихриствѣ. Профес. А. Д. Бѣляева.—„Книга Руоу“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Тамбовскаго).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія монизма“. Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Линицкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. И. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. П. Н. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шнйтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ живна“ Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній: Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жане, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛѢ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ», свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

 Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Рectorь Семинаріи, Протоіерей Алексѣй ЮШКОВЪ.
Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ ИСТОМИНЪ.